

Реликвариум

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

tiamz.ru

№1

СОХРАНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРИОБЩЕНИЕ

Дорогие друзья!

140 лет серьезная дата, отмечая её, естественно, подводят итоги, оценивают заслуги и вспоминают тех, кто внёс в успех общего дела свой вклад.

Тобольский музей первым из музеев России начал издавать свои научные труды. Выход в свет «Ежегодника Тобольского Губернского музея», был встречен очень благожелательно всеми научными организациями и обществами. Впоследствии за его выпусками с интересом следили не только Российские, но и заграничные научные круги.

«Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник», являясь правопреемником старейшего в стране музея, уникального во всех его направленностях, бережно хранит всё, что за эти годы стало общественным достоянием не только города, региона, страны, но и всего мира.

Мы возрождаем лучшие традиции нашего учреждения по сохранению и представлению историко-культурного наследия Сибири. Хочется верить, что через десятки, а может и сотни лет потомки оценят эти труды и с благодарностью воспользуются ими для изучения и публикации уникальных фактов, событий и памятников, повествующих о прошлом удивительного огромного края.

Темы исследований истории России, Сибири, Тобольска неиссякаемы, и сегодня, имея такую возможность, мы с трепетом и профессиональной гордостью приступаем к изданию журнала «РЕЛИКВАРИУМ» Государственного автономного учреждения культуры «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник».

Поздравляю коллег, друзей музея и читателей со знаковым событием и желаю всем радости познания и приобщения к историко-культурному наследию Своего Отечества!

Светлана Сидорова, директор ГАУК ТО «ТИАМЗ»

Февраль

Содержание

- **Музейный ансамбль**
 - Тобольский кремль – музейный ансамбль. *С.Ю. Сидорова* 4
 - Дом для Наместника,
задуманный и построенный как дворец. *М.Н. Софронова* 8
 - Забываемое прошлое Тобольского кремля. *И.В. Балюнов* 12
 - Тобольск: история, люди, лица, события. *В.В. Дронова* 16

- **Юбилейный экскурс**
 - 140 лет Тобольскому музею. *С.Ю. Сидорова, Л.Н. Жучкова,* 18
 - Тобольский губернский музей. *И.А. Песчанская* 26

- **Мемориалы и мемории**
 - Автографы Д.И. Менделеева в фондах Тобольского государственного музея-заповедника. *С.Ю. Сидорова, Г.В. Лепова* 28
 - Из историй судебной системы России. *Л.Н. Жучкова* 30
 - Дом Корнилова и его владельцы. *М.Н. Софронова* 32
 - У войны не женское лицо. *А.В. Ламбин* 34
 - Крестильное одеяльце
Петра Павловича Ершова. *М.Н. Софронова* 36

- **Истоки мастерства**
 - Возвращение Сибирского ковра. *М.Н. Софронова* 37
 - Рождение чуда. *Г.С. Мадиева* 38
 - Версты и птицы Минсалима. *Г.С. Мадиева* 40

- **Отражение времен**
 - Ископаемые хищники теплых морей. *О.Э. Белослудцева* 42
 - Сатты. *Л.Н. Сладкова* 44

- **Сибирское гостеприимство**
 - Традиции гостевания. *Н.А. Попова* 48

- **Сокровищница музея**
 - Художественное литье Урала
в коллекции Тобольского музея. *Е.В. Боярских* 50
 - Магия русской вышивки. *Т.А. Сучкова* 52
 - Монеты рассказывают. *Е.А. Закшаускене* 54
 - Фотолетопись Тобольска. *С.В. Осипова* 56
 - Люди, вещи, века... *Л.Н. Жучкова* 58

Ершовская гостиная.
Фрагмент экспозиции

Главный редактор

С.Ю. Сидорова

Шеф-редактор

С.А. Здановский

Выпускающий редактор

М.Н. Софронова

Дизайн и верстка

Д.Г. Маркелов, О.Ю. Дубровина, Н.С. Юрченко

Фотографии

Д.Г. Маркелов, С.А. Здановский
(из фонда ТИАМЗ)

Корректоры

Л.Н. Жучкова, Г.В. Лепова, Ж.Б. Праскунова

Редколлегия:

В.В. Дронова, Н.А. Попова, Л.Н. Сладкова

✉ Адрес:

г. Тобольск, Красная площадь, 5.

☎ Телефоны:

(3456) 22-34-55

(3456) 22-36-14;

(3456) 22-37-13;

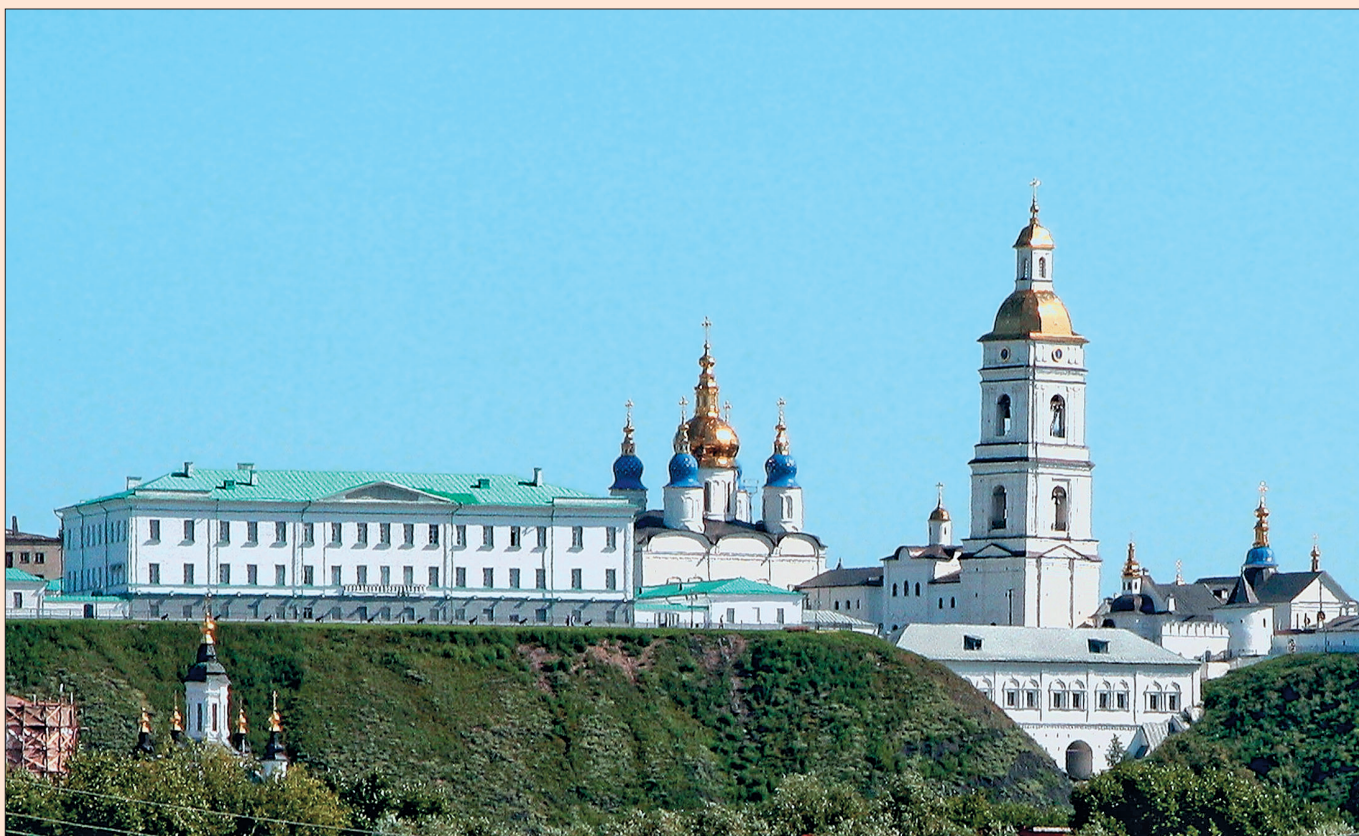
(3456) 22-09-63.

E-mail: tgiamz@mail.ru

🌐 **Сайт:** tiamz.ru

Отпечатано в типографии "Сити-пресс"

Тираж 3000 экземпляров

Тобольский Кремль – музейный ансамбль

С.Ю. Сидорова,
директор ГАУК ТО «ТИАМЗ»

Велико назначение человека на земле, если, пройдя свой век жизненной тропой, он должен оставить тот неизгладимый след, по которому с благодарностью пройдут потомки. А система формирования ценностей духовных и материальных устроена так мудро, что каждый вносит свою долю большую или малую и именно из этого многовекового участия складываются осязаемые созвучья человеческих трудов.

*...То диво, что глазам доступно,
Та величавость, что проста
Та красота, что неподкупна
Та несравненность, что чиста...*

Л. Билль

Когда готовился проект «Чудо России», и вновь прибывающие журналисты задавали всем один и тот же вопрос: «А чем же от других кремлей России отличается Тобольский Кремль?» то первое, что пришло само собой: действительно он не похож на другие кремли... Чем же? Тем, что с годами и веками его не поглотил городской мегаполис, и он остался недосягаемым рукотворным чудом?

Тем, что он вместил в себя все особенности локальной культуры, став хранителем не только историко-архитектурного наследия, а еще и иде-

ологической платформы общественных традиций страны?

Уникальность кремля, прежде всего в его месторасположении на высоком правобережном плато Иртыша. На подъездах к Тобольску с автотрассы, с железнодорожной ветки или водных путей предстает он, как сказочный мирраж, возвышающийся над окрестностями, и поражает своей нереальностью и грациозностью. Нельзя не удивиться увиденному творению! Все элементы его местоположения это, несомненно, результат многовекового труда сибиряков, которые из поколения в поколение, храня и дополняя, передавали потомкам его, как знаковую часть Сибирской семейной реликвии. Он как лакмусовый показатель отражал времена и вехи жизни города, региона, страны, вбирая в себя все, но пропускающая строго и верно сквозь собствен-

ные грани бытия и оставляя только то, что могло служить его сохранению, впитывая в себя все свойства обитания и бытования Сибиряков, становясь символом огромного диковинного края.

Кремли России – это хранители особых традиций, это образцы духовной силы и мудрости Великого народа. Его история и культура, его душевная мощь, его прошлое, настоящее и будущее. Несомненно, единственный за Уралом Тобольский Кремль, является не только символом Сибири, этой особенной части России, но и своеобразным стандартом организации жизнедеятельности отдаленного общественного центра.

Как о Сибирской стороне неизменно говорят в России, какие эпитеты приводят в характеристике местности, начинающейся сразу за Уральским гор-

- Вид кремля
- Рентгерея

ным хребтом?

Все признаки сложившихся обыкновений глубинки характерны и для Тобольского Кремля.

Отдаленность – и до сих пор места удивительной природной суровости охраняют самобытные закраины.

Неподступность – не просто подойти или подъехать к объекту (возвышается он на Троицком мысу Алафеевских гор),

Суровость – в неизведанной жесткости, в непонятной замкнутости.

Богатство – золотые купола Софии видны издалека, и отблески их восхищают всех проезжающих мимо. Поэт Петр Павлович Ершов (его прах покоится на Завальном кладбище Тобольска) в своем послании 1837 года писал:

*Склоняясь рукой на грань Урала,
Главу, сокрыв в полярных льдах,
Сибирь печальная лежала
На снеговых своих полях.*

Не проста жизнь в этих местах, не проста и не легка судьба самого Кремля. Эпохи построения его и изменения – это своеобразные образчики времен и характерные черты его создателей. Он сформировался не в один год и не за одно десятилетие, это не монастырь, а архитектурный ансамбль, представленный социально-культурными сегментами. Изначальное его определение укрепление первых поселений, закрепление за государством освоенных территорий очень скоро переросло свое назначение, закрепив за ним множество других функций:

Софийский двор сложился как резиденция Сибирских митрополитов и архиепископов.

Воеводский двор (Вознесенский) образовался как комплекс административно-управленческих зданий.

Прямской взвоз с подпорными стенами стал служить архитектурным укреплением склонов Троицкого мыса и «Воротами» в Каменный город, а незавершенность авторского замысла тобольского архитектора Семена Ремезова по устройству триумфальной арки над крутым подъемом в кремль логично завершила неповторимый колорит кремлевского фасада.

Гостинный двор своим обыва-

Медные трубы славы испытывали и Кремль, и город, на протяжении веков. Тобольск звенел и замолкал, и кремль сиял и тихо гаснул, но ничего не сломило их, а только закалило и возвеличило.

тельским определением дополнил торгово-экономическое назначение Тобольска.

Тюремный замок, в противовес к сложившимся качествам общественного центра края, дополнил его сооружениями специфической (пеницитарной) государственной деятельности.

Так постепенно **Кремль вобрал в себя идеологические составляющие жизнедеятельности города как социального субъекта.**

И естественно сравнение его ценностных ориентиров с человеческими заповедями: «Царя почитай, да Бога не забывай!» Эта стезя стала путеводной в идейном облике и многовековом раскладе мирно соседствующих «дворов».

«От тюрьмы да от сумы не зарекайся» - все и вся принял на своей земле Кремль, не зарекаясь и не отрекаясь, как есть!

Все присуще ему как человеку: и заповеди, и устои, и основные жизненные этапы становления личности. И как человек испытал он и вынес на своих вековых плечах многое.

«Огонь, вода и медные трубы» не обошли его стороной, а испытали с особым усилием! Многочисленные пожары XVII-XIX веков уничтожали деревянный Тобольск, но словно «Феникс из пепла» возрождался он вновь, укрепляясь своими белокаменными стенами и укрепился дворцами.

Многолетние затопления истязали

- Гостиный двор. Современный вид
- Подпорные стены Прямого взвоза

тоболяков, заставляя выстоять назло природной стихии и осилить ее, и бороться с нею.

Медные трубы славы испытывали и Кремль, и город на протяжении веков. Тобольск звенел и замолчал, и кремль сиял и тихо гаснул, но ничего не сломило их, а только закалило и возвеличило.

Пришли времена, и вновь вернулась былая слава, и засияли золотом купола Софии, реанимировали белокаменные стены, обновились сооружения, зазеленели укрепленные склоны Троицкого мыса и снова, как в древней легенде: «...настанет утро, а он уже рядом, придет ночь, а он с нами почти незримо. Будет буря, он примет ее вместе с тобой. Придет беда, он молча поймет и поддержит тебя, подставив свое плечо. А слава обрушится, он поможет ее пережить достойно. Радость твою благословит, горе твое утешит...» Кремль как человек, на которого всегда можно рассчитывать, ему можно довериться, просто прийти и, побродив, помолчать и поделиться с ним.

Возрожденные стены и здания, вымощенные площади и дворы Тобольского Кремля, как примеры становления человеческой личности, которая прошла все испытания, набралась мудрости и, имея опыт мужества, гордо и уверенно встречает всех, кто идет ей навстречу.

Он не похож на другие Кремли России своей индивидуальностью, своей сложившейся системой общественных отношений, своим взаимопроницающим соседствованием, в котором хранится зародившаяся много столетий назад ансамблевая композиция, как гармоничное сочетание всех компонентов, подчиненных еди-

ному замыслу. На первый взгляд удивляет размещение в одном (и каком месте) Епархии, музея, общественных учреждений и тюрьмы, но, наверное, в этом и состоит наша российская ментальность, созвучность разнообразных звуков и органичность разновременных стилей, как эталонов прошедших эпох. Все это сложилось и служило нуждам одного общества, значит, даже порой казалось несовместимое, должно дополнять друг друга и естественно сосуществовать. Как в судьбе человека – случилось, и это факт жизни, и его не вычеркнешь, и оно становится неотъемлемой частью судьбы.

Все элементы этого самобытного пространства сложились в систему объектов историко-архитектурного музея-заповедника и служат сегодня задачам сохранения, исследования и демонстрации.

Музей старейший в Сибири, вот уже 140 лет работает на базе Тобольского кремля. Полным ходом идут ремонтно-

реставрационные работы, и они дают новое дыхание зданиям, которые после обновления приспособляются под объекты музейного и туристического показа. Но важно еще и выстроить в едином духе структуру функционирования музейного ансамбля по выполнению основных направлений его деятельности. Фонды, объекты, экспозиции и выставочные проекты, как главные инструменты в исполнении произведения, а сопровождающие их, как и полагается, органично дополняя, создают неповторимый колорит в представлении подлинного произведения искусства.

У Тобольского Кремля своя судьба, свое портфолио, и замечательно, что его сформированное временем значение берегает и развивает музей, как институт особого социального статуса.

Тобольский Кремль – его стены, объекты, храмы, площади и дворы – историко-культурное наследие не только края, но и всей России. Люди строили, разрушая, изменяли, обновляя, сохраняли, передавая его как ценнейший памятник, как приоритетный предмет в музейных экспозициях. И случилось так, что экспозицией в первую очередь стала вся территория Кремлевского Ансамбля и, как в едином выставочном концепте, предстал он под открытым небом на естественно-природном подиуме в гармоничном сочетании сохранения и представления уникальных явлений истории края, страны и мира!

ЖУРНАЛЪ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА,

8 апрѣля 1870 года № 7.

Подъ пресѣдательствомъ Начальника Тобольской губернии генераль-маіора А. С. Соллогуба, присутствовали непремѣнные члены статскій совѣтникъ М. П. Курбановскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. И. Пашкевичъ, коллежскій совѣтникъ В. П. Неудачинъ, и секретаря коллежскій ассесоръ И. Н. Юшковъ.

1) Засѣданіе открыто было чтеніемъ секретаремъ Комитета статьи его «Обдорская ярманка 1870 года», составленной по свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ на мѣстѣ, въ бытность его въ Обдорскѣ во время ярманки, по случаю командировки его г. Начальникомъ губерніи для спеціального изслѣдованія на мѣстѣ этой ярманки и причинъ накопленія хлѣбной недоимки на ино-

Как отмечено первым консерватором музея Николаем Александровичем Лыткиным в «Кратком очерке открытия Тобольского Губернского музея», первоначально Тобольский музей был основан при Тобольском Статистическом Комитете Иваном Николаевичем Юшковым при поддержке губернатора Андриана Степановича Соллогуба в конце 60-х годов. Из журнала этого Комитета, от 8 апреля 1870 г. за №7 видно, что Музей в это время уже существовал. По инвентарю 1875 г. в нем числилось около 100 различных предметов.

Вид г. Тобольска с полуденной стороны. 1811 г.

М.Н. Софронова,
зам. директора по музейным технологиям

Дом для Наместника, задуманный и построенный как Дворец

Здания, прослужившие не один десяток лет людям, имеют свою судьбу. И судьбы зданий во многом схожи с судьбами людскими. Они могут быть печальны и трагичны, а могут, наоборот, быть пафосно-счастливы. Хотя, последнее бывает ой как редко. Чем больше возраст того или иного строения, тем больше испытаний выпадает на его долю.

Достаточно вспомнить времена коммунистических преобразований, когда строения, как и люди, оказались подвержены репрессиям, уничтожению, в лучшем случае они стояли без ремонта долгие годы и, как следствие, оказались на грани разрушения. Красный террор испытали на себе, прежде всего, культовые сооружения, дворянские и купеческие особняки, превращенные в хранилища сельхозинвентаря, зерновые склады и иные категории хозяйственных помещений. Не избежал подобной участи и ансамбль Тобольского кремля: весь его комплекс был расчленен между различными ведомствами, которые меньше всего думали об исторической значимости и сохранности эксплуатируемых ими помещений. Но все возвращается на круги своя, и наступает час прозрения, когда хочется видеть истинное историческое лицо строения. Кропотливый ре-

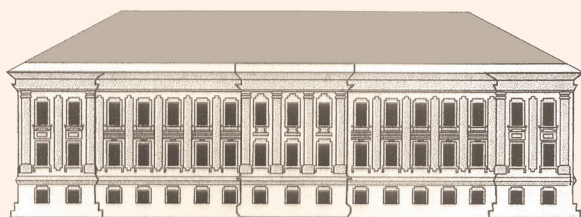
ставрационный процесс дает сегодня второе дыхание Тобольскому кремлю. Обновленный, он предстает перед современниками еще более величественным.

Из кремлевских построек следует особо выделить Дворец Наместника, в его судьбе произошли поистине коренные изменения. Здание, призванное формировать репрезентативный облик исторического лица Тобольска, многие годы было в забвении. Причина? Их, вероятно, несколько...

Вульгарная психология советской эпохи всякое эстетствующее явление расценивала как непозволительную для строящегося социализма роскошь, как форму разлагающейся буржуазной культуры. Поэтому, почти в течение века массивное трехэтажное здание, столь важное в ансамблевой гармонии Тобольского кремля, казалось «нищим пасынком», «казенщиной», «за-

дворками», которое и звать-то, величать неизвестно как. Кто называл его Присутственными местами, кто – Домом Наместника, и лишь немногие Дворцом.

В каких случаях здание могли называть дворцом? Вопрос этот далеко непростой. Во-первых, для получения статуса дворца должно было быть особое царское соизволение. Во-вторых, внешний вид должен соответствовать дворцовой репрезентативности. Тобольский Наместнический Дворец такое соизволение имел, ибо в нем существовала тронная зала, ... «по середине же ее находился трон Императрицы Екатерины II». Кроме того, свидетельством дворцового типа строения являлось наличие в нем трех основных видов интерьеров: парадных, служебных и жилых. Именно умелое сочетание в объеме одного здания вышеуказанных видов помещений и являлось одним из первых условий владения ис-

Проект южного фасада Дворца Наместника. 1780 г.

Проект южного фасада Тобольских присутственных мест. 1820-е гг.

кусством организации внутреннего пространства дворца. Парадным интерьерам отводился лучший, как правило, верхний этаж строения. Они отличались особым простором, были весьма светлыми и богато украшенными, ибо предназначались «для великолепия» и для приемов. Эту функцию Тобольского дворца К. Голодников характеризует следующим образом: «В торжественные дни Наместники Тобольские, стоя на нижней ступени онаго (трона), принимали у себя представителей городского общества».

В Московской Руси палаты для приемов мог иметь только царь. Поэтому дома даже весьма состоятельных людей носили замкнутый характер, в них проходила частная жизнь, ограниченная родственными и хозяйственными отношениями. Дома строились для жизни семьи владельца, а не для многолюдных приемов. Собственно для приемов гостей достаточно было «столовой». Она представляла собой самую большую комнату дома, в которой собирались для праздничной трапезы мужчины.

Петровская эпоха принесла изменения в быт русской аристократии. Теперь публичные встречи лиц, обладающих значительными чинами, становились обязательными. Личная жизнь стала открытой для обозрения, что делало ее зависимой от служебного положения. Стало принято в жилых домах устраивать приемы, связанные с событиями государственной важности, военными победами. Изменилась и планировка жилья: наряду со столовой появилось несколько смежных приемных комнат. В дальнейшем, этот новый тип строения развился и стал называться дворцом.

Расцвет дворцовой архитектуры в России пришелся на последнюю треть XVIII века, когда сформировался класс дворян, их экономическое положение позволяло крупномасштабное строительство. Об этом времени В.О. Ключевский пишет: «...усилился в русском цивилизованном обществе спрос на изящные украшения жизни, на эстетические развлечения... Художества стали главным предметом изучения...». Многообразное художественное творчество ярче всего проявилось в сооружениях дворцового характера.

Дворец Наместника на планах начала XIX века именовался как дом генерал-губернатора. И это объяс-

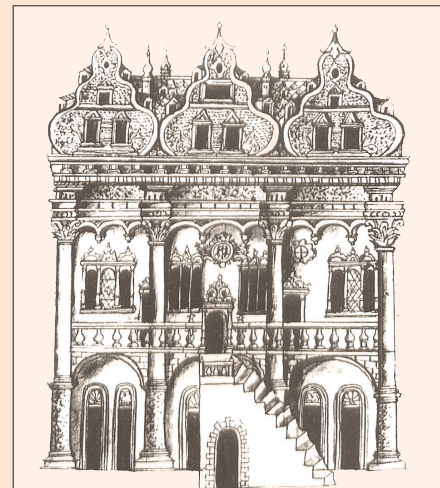

Рисунок Приказной палаты. Реконструкция

нимо. Словом «дом» обозначали постройки, предназначенные для жилья. Среди жилых строений выделяют три типа: избу, особняк и дворец. Несомненно, резиденция генерал-губернатора являлась дворцом.

Дворец Наместника – это особое строение среди объектов Тобольского кремля. В стенах этого здания прошла вся история управления Сибирью. Здание было построено в 1782 году как результат созданного по приказу Екатерины II в Западной Сибири наместничества с центром в Тобольске. Для города это был новый статус. Как в царствование Петра I столичный сибирский град должен был обрести внушительный облик, так и, став центром наместничества, получить соответственно положению и требованию времени классическую внешность.

Следует отметить, что на тот период времени, то есть на последнюю четверть XVIII века, духовно-административный центр сохранял свою былую средневековость. Воеводский двор значительно обветшал, но выглядел еще как крепостное сооружение. Предстояло разобрать старые кирпичные стены с северной и частично с юго-западной сторон. Открывшийся вид требовал новой презентации в духе просветительской эпохи, где открытость административного центра по-новому решала градообразующие задачи. Новое здание должно было органично вписаться в уже сложившуюся структуру застройки духовно-административного центра, и, по новым правилам, доминировать в кремлевском комплексе. Однако, на кромке западной части Троицкого мыса, в том месте, где решено было поставить Дворец Наместника, стояло зда-

С. Ремезов. Проект северного фасада Приказной палаты. Рубеж XVII-XVIII вв.

ние Приказной палаты. Строительных дел мастера по достоинству оценили ее историческую и идеологическую значимость. Ведь Приказная палата являлась не только первым административным каменным строением, но еще и сооружением петровской эпохи, в архитектуре которой воплотился дух Великого реформатора. Преобразования екатерининского времени считались первоприемниками петровских деяний, а посему решено было сохранить нижний этаж Приказной палаты и встроить его в масштабное здание дворца.

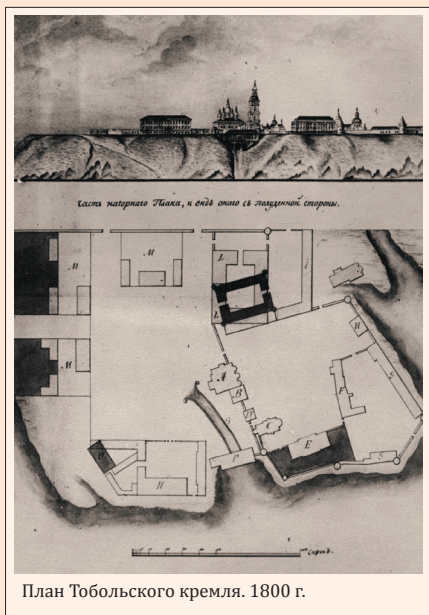
Главный фасад дворца был обращен на юг. Расположение его на возвышенности, на самой кромке Троицкого мыса способствовало созданию образа представительного парадного сооружения. В пределах прежней территории Воеводского двора возвели одноэтажные служебные строения: каретные сараи фланкировали двор с востока, западную часть двора занимали конюшни. Небольшая высо-

Вид на Тобольский кремль. 1950-е гг.

Приказная палата – административное здание, предшествовало по местоположению зданию Наместнического Дворца. Возведена по проекту С. Ремезова. О начале строительства зодчий сообщает следующее: «...208 (1700) год мая в 9 день, при молебне соборном пении... по чертежу отложена каменная палата». В Черепановской летописи зафиксирована дата окончания строительства: «лета 1705 года в Тобольске... приказная палата или канцелярия достроена». На функцию правительственного значения этого сооружения указывала «тронная зала», свидетельствуя об его особом государственном статусе. Официальный характер этого здания был подчеркнут сибирским гербом, размещенным строго по линии главного входа над дверью тронного зала. По проекту С. Ремезова декоративное убранство палаты отличалось максимальной насыщенностью: лепнина, колоннада, бочкообразные элементы на кровле, балюстрада, изразцы. Все это сформировало образ «маленького сибирского дворца». По сути, Приказная палата – это предтеча дворцовых строений в Сибири.

та этих строений, близость ко дворцу Наместника и повторение конфигурации старых стен в целом позво-

План Тобольского кремля. 1800 г.

лили сохранить сформировавшуюся ранее силуэтно-панорамную картину Тобольского кремля. Вход на территорию двора располагался с севера. Кованая решетка отделяла представительную административную часть от остальной территории Тобольского кремля. Это был уже не просто средневековый замок, а торжественный архитектурный ансамбль с репрезентативной западной частью, которая своей величием утверждала незыблемость российской державности в отдаленной сибирской провинции. Парадный характер был ярко выражен во внутренних апартаментах дворца, о чем свидетельствует описание тронной залы: «На устроенном возвышении с несколькими ступенями, покрытом красным сукном, стояло большое Императорское кресло, обитое малиновым бархатом и обложенное золотым позументом с такою же

бархоною; заспинник кресла обит по бархату спереди в два ряда золотым позументом; по середине российский герб, золотой орел под императорскою короною; сзади же заспинник кресла обложен золотым позументом в один ряд; вокруг всего кресла золотой позумент с такою же бахрамою. Покрывало на троне – малинового бархата. Подзор к трону из малинового же бархата с позументом и золотую бахрамой. Сверху трона расположены: Императорская корона, скипетр и держава: российские и прочие провинциальные гербы. Залу украшали портреты Императрицы Екатерины II, Наследника Престола Великого Князя Павла Петровича с супругою его Марией Федоровною и сыновьями Великими Князьями Александром и Константином Павловичами, в золоченых рамах. Там же находилось медных подсвечников 2-х свечных 18, 1 свечных 13 и фонарей 4. Занавеси у окон из разных материй алаго, зеленого, голубого и других цветов».

Перестройка духовно-административного комплекса не ограничивалась строительством дворца. Возведенный в 1773-75 годах трехэтажный архиерейский дом по масштабам перекликался с трехэтажным Наместническим дворцом. Для того, чтобы открыть фасад архиерейского дома, разобрали часть южной стены на Софийском дворе. И два идентичных строения зазвучали симметрично относительно Рентереи, создавая облик регулярной, упорядоченной застройки, характерной для века Просвещения.

Войдя в свой статус, город, а вместе с ним, и Дворец, пребыли в сей должности отнюдь недолго. В 1788 году случился пожар, который жители потом назвали «Большим пожаром», ибо эта стихия выжгла все кругом, все были погорельцами: храмы, учреждения, весь народ. «Наместнический дом почти на половину сгорел; трон же с принадлежностями его во время пожара был вынесен на площадь и потом хранился в кладовой нижнего этажа погоревшего дома до 21 июня 1791 года, а с этого времени передан был в кладовую казначейства». Вскоре по распоряжению генерал-прокурора князя Куракина трон отправили в Петербург. Так не стало тронного зала, а погоревший корпус, влача печальную участь, сорок лет ждал своего часа возобновления.

В 1828 году Правительствующий Сенат принял решение восстановить здание, но уже с новым назначением. В нем предложено было разместить казенные присутственные места. Над проектом восстановления работал омский архитектор Татаринов. В предложенном им варианте прежняя насыщенность пластических форм: лопаток, филенок, наличников – исчезла. Архитектор оставил неизменными только пилястры с ионическими капителями, что помогало связать возрождающееся строение с его былым предназначением. Главную же ось здания архитектор подчеркнул треугольным фронтоном. Предложенное Татариновым композиционное решение восстанавливаемого строения полностью соответствовало стилистическим принципам классицизма и сохраняло его торжественный, парадный характер.

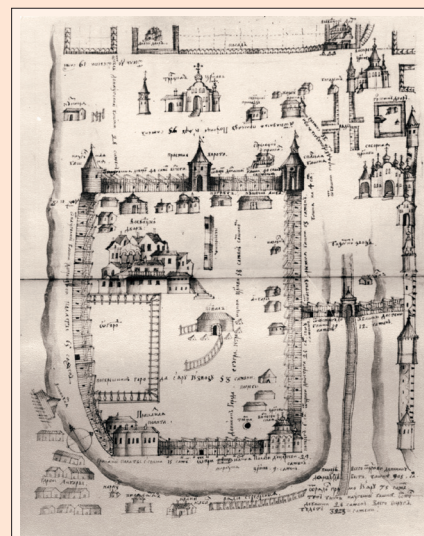
Проект был отправлен на утверждение в Санкт-Петербург, в Департамент государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел, а оттуда, вероятно, «спущен» в Строительный комитет. Но в столице проект не прошел утверждение. Одна из причин – широкое распространение разработанных к этому времени образцовых фасадов ка-

Вид на Тобольский кремль с северной стороны. Конец XIX в.

зенных зданий. В Тобольск возвратили подписанный членом строительного комитета Давидом Висконти другой проект. Он тоже был решен в стиле классицизма, но без излишеств, их избегали. Это делало проект более доступным в техническом отношении, так как реализовать архитектурные «изыски» строительными силами провинции не всегда представлялось возможным. Кроме того, образцовые проекты были доступны за счет небольших финансовых затрат. И, если позволяли профессиональные кадры и средства, такое здание не возбранялось облагородить, придав ему более respectable вид. В целом же, регламент обязывал придерживаться утвержденных образцов, что, несомненно, препятствовало свободному проявлению творческой фантазии архитектора.

В 1831 году губернский архитектор Трофимов освидетельствовал после ремонта здание Тобольских присутственных мест и дал заключение об их готовности. Трехэтажный корпус казенного здания своим монолитом главенствовал над нижним городом, внешне сохраняя представительность дворцового характера. Сразу после ремонта, а, может быть, через десятилетия, с северной стороны административного двора появился деревянный забор. Это не лучшим образом повлияло на репрезентативность здания: штамп казенщины появился на его северном фасаде, который в советскую эпоху стал особенно очевидным. Именно это, внешнее впечатление, заставляло воспринимать сие историческое здание как строение XIX века. Однако, претер-

С. Ремезов. Проект Воеводского двора. 1690-е гг.

пев фасадные изменения в XIX веке, строение сохраняло основу композиционного решения интерьеров от предшествующей эпохи, и, что еще более важно, организующее значение в комплексе Тобольского кремля, заложенное архитектурными традициями помпезного XVIII века. Следовательно, это здание – Дворец и, возможно, такого масштаба единственный в Сибири. Поэтому, работая над проектом реставрации здания, архитектор И. Росошик поставил задачу восстановить памятник в его дворцовом амплуа. Получив обновленный памятник для музейного приспособления, сотрудники музея-заповедника сочли уместным разместить в нем экспозиции, посвященные истории управления Сибирью, становления ее как части российского государства, так и назвав этот музейный объект «Дворец Наместника».

Из фондов ТИАМЗ

Зерцало XVIII в.

Забытое прошлое Тобольского кремля

И.В. Балюнов,
заведующий объектом "Рентерея"

О Тобольском кремле сказано и написано немало, и это не удивительно. Богатое прошлое, величественная и строгая архитектура, выгодное расположение на высоком мысу – все это делает его главной достопримечательностью древней столицы Сибири. И сегодня, возможно, как никогда, интерес к нему особенно высок. Однако, если взглянуть внимательнее, о далеком прошлом Тобольского кремля нам известно не так уж и много. И тому есть вполне объективные причины. Данные, содержащиеся в летописных и архивных материалах, не претендуют на полноту описания. Первые планы города создаются только в начале XVIII столетия, и составлены они с некоторыми условностями.

Существует еще один вид источников наших знаний о прошлом – археологические исследования. За последние несколько лет раскопками была изучена значительная территория исторической части города, собран богатый вещественный материал, получены новые уникальные данные. Результаты этих исследований существенно дополняют свидетельства письменных и картографических источников, заставляют взглянуть на них по-новому. Благодаря этому, у нас появляется возможность прикоснуться к забытому прошлому древнего памятника Сибири.

Вполне оправданно считать, что Тобольский кремль имеет столь же солидный возраст, как и сам город, поскольку своим появлением они оба обязаны одному историческому событию. Согласно летописным свиде-

тельствам, в 1587 г. на высоком берегу Иртыша, недалеко от устья Тобола, стараниями небольшого отряда казаков под руководством Данилы Чулкова был возведен первый деревянный острог. Под защитой острожных стен находилось несколько жилых построек и церковь во имя Пресвятой Троицы (в последующем мыс, на котором возник город, стал именоваться Троицким). Именно этот укрепленный пункт конца XVI в. стал символом военно-административной власти русского государства для окрестных территорий, и соответственно именно он является предшественником современного комплекса Тобольского кремля.

К сожалению, мы обладаем достаточно скудными сведениями о первом остроге, неизвестно даже его точное месторасположение. В сознании обы-

вателей (а нередко и специалистов-историков), прочно утвердилась точка зрения, согласно которой расположен он был на восточной половине Троицкого мыса в ее юго-западной части, (сегодня на этом месте находится здание Архиерейского дома и каменные крепостные стены). Археологические исследования, проведенные уже в нашем столетии, не выявили никаких следов существования на указанной территории первого острога, и, следовательно, вопрос о том, где же именно поселились первые жители города остается открытым.

Очевидно, что юго-западный участок Троицкого мыса начал заселяться несколько позднее, раскопками здесь были выявлены остатки деревянной крепостной стены, время строительства которой относится, судя по всему, к первой половине XVII в. Она выполнена из бревен небольшого диаметра (не более 20 см), установленных в грунт вертикально на глубину около 40 см. Можно уверенно сказать, что такой частокол является недостаточно мощным сооружением, чтобы надежно защитить в случае реальной военной опасности. Объяснить скромность этих укреплений можно тем, что, во-первых, строились они на самой окраине практически неприступного мыса, и, во-вторых, к тому времени угроза вражеского нападения на город снизилась до минимума.

Совсем по-другому выглядит острожная стена, найденная на ул. Октябрьской в 2007 г., (сегодня ее фрагмент представлен в одном из залов Дворца Наместника). Стена собрана из толстых сосновых бревен, которые были вкопаны в грунт на глуби-

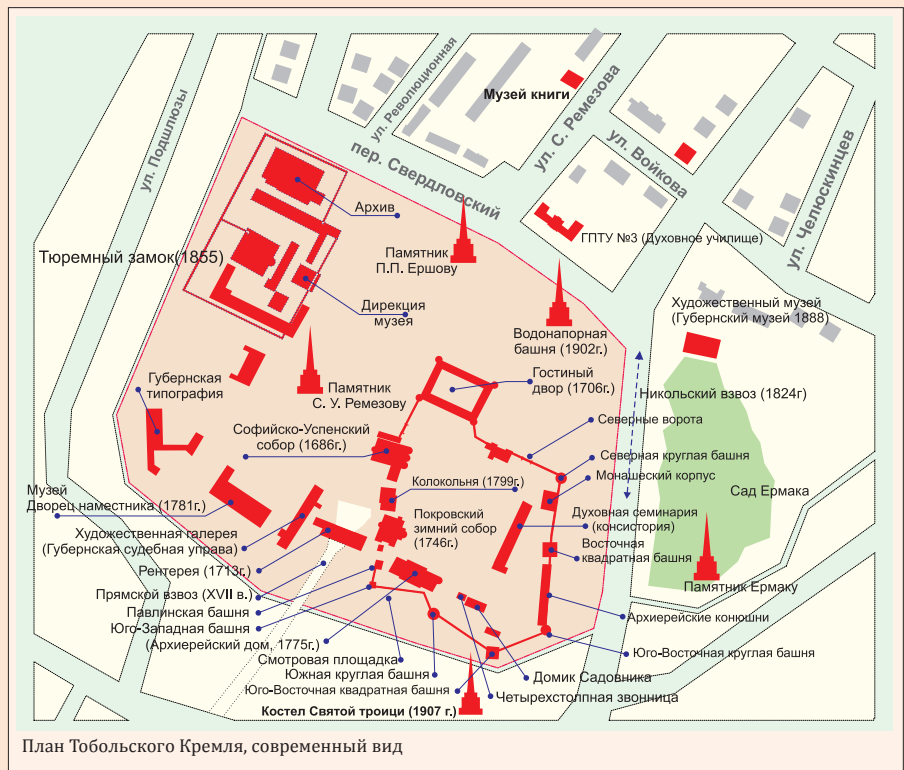

- Сваи крепостной стены
- Остатки острожной стены XVII в

ну около 2 м. И хотя верхняя (надземная) часть частокола не сохранилась, приведенные выше характеристики позволяют нам представить насколько мощным было это деревянное сооружение. Здесь же обнаружен небольшой подземный ход, по которому можно было проползти под острожной стеной. Стены этого хода были укреплены деревянными досками и вертикальными опорами, при его вскрытии найдено шесть берестяных колчанов с комплектом стрел. Следует также отметить, что на сегодняшний день специалистами высказано несколько противоположных точек зрения о времени строительства этой острожной стены и ее функциональном предназначении, и пока нет еще убедительных доказательств для безоговорочного принятия какой-либо одной из версий.

К началу XVII в. деревянный кремль разросся, и очевидно, начал занимать практически всю площадь Троицкого мыса. В 1621 г. в городе учреждена архиепископская кафедра, и с этого момента идет отсчет становления отдельного архитектурного комплекса культового характера. Соответственно, на восточной половине Троицкого мыса строится подворье архиепископа, которое с течением времени начинает именоваться Софийский двором, на западной – функционирует воеводский двор, являющийся центром административного правления.

Софийский двор обязан своему названию одноименному собору, который дважды (1621-1622 и 1646-1648 гг.) строился из дерева, а в 1681-1686 гг. был уже возведен из кирпича. Археологические исследования, проведенные внутри каменного храма, позволяют утверждать, что он заметно превосходил по размерам своих деревянных предшественников, поскольку в его площадь попала внушительная часть кладбища, функционировавшего при какой-то ранней церкви. Скорее всего, данное кладбище было организовано согласно традициям тех времен, на землях, прилегающих к деревянному храму 1646-1648 годов постройки. В целом, на территории кремля в результате археологических раскопок выявлено еще несколько христианских кладбищ, действовавших не позднее первой половины XVIII в. На сегод-

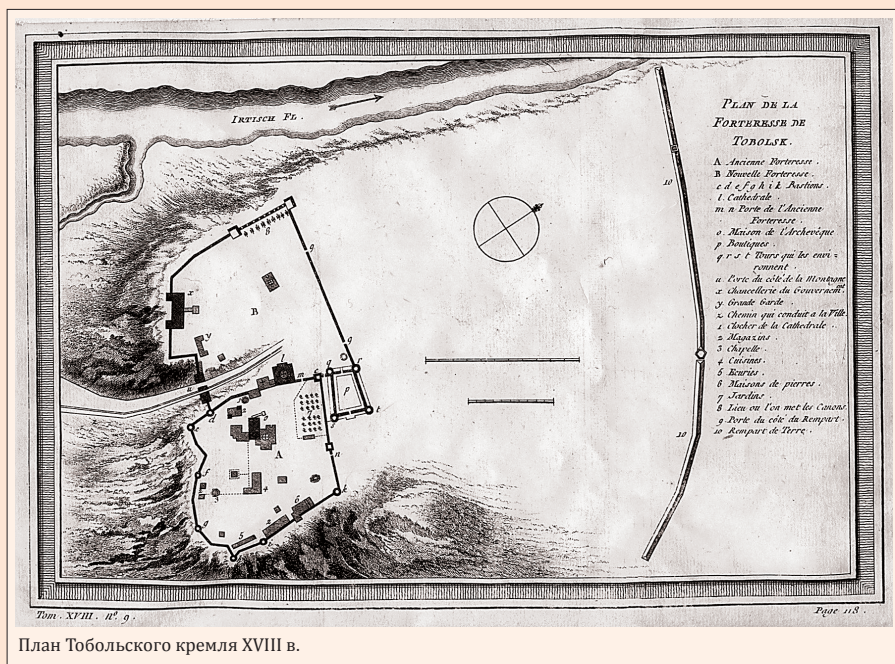
За последние несколько лет раскопками была изучена значительная территория исторической части города, собран богатый вещественный материал, получены новые уникальные данные.

нешний день такие находки являются единственными указателями, позволяющими определить месторасположение древних деревянных церквей города.

Известно, что сразу же после строительства собора начинается возведение крепостных башен и стен вокруг Софийского двора. Следует отметить, что эти объекты уже не имели оборонительного значения, и создавались они, прежде всего, для того, чтобы подчеркнуть величие сибирской столицы. К сожалению, время обошлось сурово с первыми каменными крепостными сооружениями кремля. Близость к бровке мыса вызвала угрозу их обрушения, и в

последующем они неоднократно разбирались и перестраивались. До настоящего времени из этих построек конца XVII в. сохранилась только лишь одна Павлинская башня, остальные сооружения являются детищами более позднего времени и даже XX в.

Благодаря археологическим раскопкам удалось определить точное месторасположение целого ряда древних крепостных объектов. На участке южного прясла кремлевской стены (находившегося на территории современной Смотровой площадки) частично вскрыты и изучены фундаменты двух круглых башен и стены. При исследованиях внутри здания собор-

План Тобольского кремля XVIII в.

Как наглядно показывает история города, облик Тобольского кремля в течение веков постоянно менялся, что, однако, далеко не всегда шло ему на пользу, и до последнего времени строительные работы на его территории фактически не прекращаются.

ной Ризницы выявлены остатки западных Святых ворот и крепостной ограды. Раскопки, проведенные на месте строительства современного здания Иконной лавки, позволили раскрыть фундамент северо-западной квадратной башни. Следует сразу же указать на то, что при недавнем возведении Святых ворот с надвратной часовой Сергия Радонежского, встроенных между Ризницей и соборной колокольней, была допущена очевидная неточность – аналогичные (хотя бы по названию) постройки XVII в. располагались на добрый десяток метров севернее и стояли заметно ближе к Софийскому собору.

При раскопках неоднократно расчищались остатки крепостных оград, они имели достаточно интересную конструкцию. Их строительство начиналось с того, что по размеру стены выкапывалась траншея, в ее дно забивались пристенные деревянные жерди, (своего рода сваи, укрепляющие грунт), длиной около 1 м. Поверх этой конструкции насыпался достаточно мощный слой битого кирпича. Таким образом, сооружалось прочное основание, на которое уже в свою очередь ставилась кирпичная кладка. Следует, однако, уточнить, что подобная конструкция была характерна для фундаментов, расположенных вблизи бровки мыса, в частности, северная кремлев-

ская стена не имела основания, укрепленного сваями.

На рубеже XVII-XVIII вв. на территории Троицкого мыса начинается интенсивное строительство, благодаря которому архитектурный ансамбль каменного кремля приобретает завершенность. Не лишним будет еще раз напомнить, что проект этого строительства был разработан С.У. Ремезовым – архитектором, летописцем и картографом земли сибирской. Под его руководством на краю террасы западной половины мыса были возведены стены Приказной палаты – здания, из которого осуществлялось административное правление краем. Над взвозом, соединяющим верхний и нижний город, построена Рентерея – хранилище государственной казны. К северу от Софийского двора появился каменный Гостиный двор, который можно по праву называть главным торговым зданием Сибири того времени.

Примерно тогда же, в начале XVIII в., были возведена каменная ограда вокруг Воеводского двора. В связи с этими переменами возникла необходимость строительства новой крепостной стены, огораживающей Троицкий мыс с напольной стороны полностью. Археологические наблюдения за строительными работами в 2007 г. позволили обнаружить остатки ее фундамента. Благодаря этому нам досто-

верно известно, что начиналась она от северо-западной башни Гостиного двора и заканчивалась на западной окраине Троицкого мыса. Внутренняя часть ограды имела арочную конструкцию, аналогичную той, которую можно видеть у современных стен Софийского двора.

Таким образом, в первой половине XVIII в. сформировался законченный ансамбль каменного кремля. Однако этот архитектурный комплекс не сохранился до наших дней. Крепостные стены были разрушены, на их месте в ряде случаев были возведены новые здания – Покровский собор, Ризница, Архиерейские конюшни и др. Ремезовская Приказная палата в 80-гг. XVIII в. перестроена во Дворец Наместника. В середине XIX в. в северо-западной части Троицкого мыса возведен обширный по площади комплекс Тобольской тюрьмы.

Значительно позднее, в 1960-х гг., кремль пережил второе рождение. По проекту архитектора Ф.Г. Дубровина были отреставрированы многие памятники древнего зодчества, фактически заново отстроены крепостные стены вокруг Софийского двора. Активная деятельность советских реставраторов обманула ход времени, вернула нам часть уже казалось бы навсегда потерянного наследия, и снова на вершине Троицкого мыса появился единый архитектурный комплекс, который по праву считается главным украшением духовной столицы Сибири.

Как наглядно показывает история города, облик Тобольского кремля в течение веков постоянно менялся, что, однако, далеко не всегда шло ему на пользу, и до последнего времени строительные работы на его территории фактически не прекращаются. Но если в далеком прошлом вольное обращение с его объектами могло быть оправдано целями благоустройства территории, то на сегодняшний день такого оправдания быть уже не может. Еще совсем недавно мы могли быть свидетелями того, как экскаваторами и бульдозерами разрушались остатки уникальных памятников археологии и архитектуры. Нам, жителям XXI столетия, не следует забывать о том, что Тобольский кремль является уникальным историко-архитектурным памятником, который мы должны сохранить для последующих поколений во всем его своеобразии и неповторимости.

В Кремле – позитивная энергетика

Первые мои шаги в плане творчества начались в 1980-е годы в Детской художественной школе. И, пожалуй, определившим мою дальнейшую судьбу моментом стала победа в конкурсе журнала «Юный художник». Именно она придала уверенности в себе и обусловила моё поступление на учебу в Московскую Федоскинскую школу миниатюрной росписи у известного педагога и художника Рогатова Дмитрия Викторовича.

Встреча с Тобольском состоялась в начале 90-х гг. Здесь, я познакомился с тобольским художественным фондом, получил предложение поработать художником-миниатюристом. Несомненно, сама возможность пребывания в Тобольске для художника – большая удача. Конечно, же Кремль произвел на меня, сильное впечатление, но тогда он был совсем другой... Для художника важна природная живость, дающая возможность погрузиться в атмосферу. Прогулки по Кремлю, всегда притягивающему к себе, проходили с этюдником. Одновременно это была и площадка для композиционных, цветовых решений, где шел процесс познания основ на практике. Начинать я здесь с архитектурных сюжетов (графика), а первой самостоятельной работой в Тобольске были «Прямской взвоз» и «Гостинный двор».

Для меня Кремль – необычное место и до сих пор. Замечательно, что сегодня, он приобретает то состояние, в каком и подобает быть архитектурному ансамблю.

В музее я с 1993 года, и создавая первые экспозиции, понимал, что не все получается так, как хочется. Одновременно преподавал в Эстетическом центре п. Менделеево рисунок, живопись и композицию, занимался творчеством. Но очень быстро работа и творчество стали единым и неделимым моим жизненным определением. Опыта и знаний не доставало, поэтому поступил в Московский институт культуры и туризма и, окончив его, получил квалификацию «художник экспозиции». С 2001 г. полностью посвятил целиком себя музею. В 2003 г. поступил в Уральский государственный университет на факультет культурологии и искусствоведения, который окончил со специализацией «дизайновед по ДПИ».

Идея музея, сохранения истории

всегда интересна. А еще интересны люди, работающие в музее. Человек, хотя бы год, проработавший в музее, становится представителем особой касты. На мой взгляд, людям, которые здесь работают, нужно обязательно преподавать, чтобы накопленный объем знаний отдавать. И еще, направления, связанные с деятельностью в музее, всегда связаны с творчеством. Ты любишь то, что делаешь, тогда, когда делаешь. А что получится более удачно или менее... Я не оставлял свою деятельность, как художник, появились новые работы.

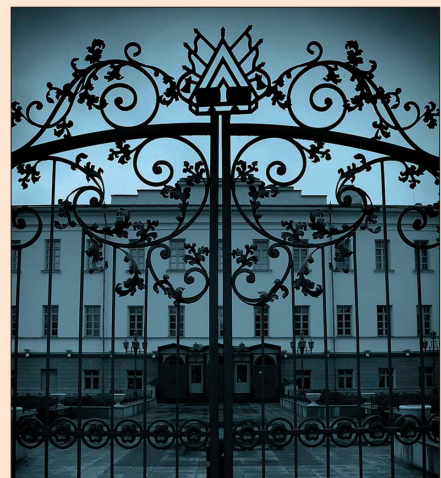
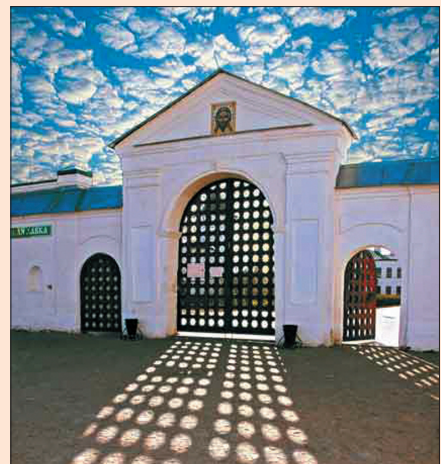
Одна из моих творческих побед – летом 2009 г. – первое место в конкурсе на виртуальную реставрацию памятника г. Тобольска.

От нехватки времени возникло моё увлечение фотографией. И первые серьезные шаги здесь тоже связаны с Тобольском. Фотография – некий всплеск души. Она дает положительные эмоции, которые пытаюсь передать в ней же. В этом соединились два моих увлечения - фотографией и компьютером. Это подпитка творчества, которое прочно стало частью основной деятельности, ведь главная задача моей административной работы – организация музейных процессов. И когда есть возможность здесь же рядом увидеть, зафиксировать и передать дивную красоту окружающего мира и ещё и принимать участие в его сохранении, что может быть прекраснее...

Есть у меня и любимое место в Тобольске - это угол Троицкого мыса у Дворца Наместника, где сформировался архитектурный комплекс. Мощный вид с точки зрения композиции, а также роскошное состояние духовное. Движение неба, воздуха подчеркивает значимость зодчества. И здесь основание рентерееи, могучее по своему архитектурному решению, дает этот созидательный эффект!

Первый заместитель
директора С.А. Здановский

По-прежнему самое любимое место – Кремль. В Кремле – энергетика, очень позитивная энергетика. Я его воспринимаю как живой организм. Удивительная самородная экспозиция, сотворенная главным музейщиком – природой! Когда смотришь на такую красоту, внутри просыпается птица. Это место никогда не будет пустынным. К нему всегда идут, и будут идти.

Тобольск: история, люди, лица, события...

В.В. Дронова,
научный сотрудник

Как много всего прошло в жизни этого «старейшего» города Сибири, старейшего в значении не только первого по дате основания, но и первого среди всех остальных по статусу, красоте и развитию. Новый постоянный выставочный проект Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, открывшийся 19 апреля 2009 г. во Дворце Наместника – смелое, живое представление истории приращения Сибири к России, ее расцвета, жизни интереснейших людей, населявших ее суровое пространство на протяжении более трех столетий с конца XVII до начала XX веков.

На протяжении двух столетий здесь, на воеводской части Троицкого мыса, первоначально в Приказной Палате, затем во Дворце Наместника, осуществлялось управление Сибирью. Поэтому само историческое предназначение Дворца Наместника – единственного дворцового здания за Уралом, и определило основную идею проекта – история губернии через взаимоотношения власти и народа.

Попадая во Дворец, сразу переносишься в иную атмосферу – низкие арочные своды, сохранившиеся со времен Приказной палаты Семена Ремезова, массивные двери, заманчивые люстры. Все, начиная с гардероба, где вас встречают старинные зеркала в тяжелых деревянных оправках, создает впечатление иного времени.

И полетело время, события. Перед посетителем предстает красочная картина воеводского правления в рабо-

чих интерьерах. Куракин, Сулешов, Годунов, Репнин – реальные люди, управлявшие Сибирским царством; служивые люди, среди которых особо выделяется Семен Ремезов, – все это основные страницы в сибирской книге судеб XVII-го столетия. Интерактивные технологии – мультимедийные фильмы и презентации позволяют шире охватить материал, а возможность примерить исторический костюм и сделать интересное фото в интерьерах на память – увлекают посетителя в удивительный мир прошлого.

А далее – Сибирь губернская с ее первым губернатором Матвеем Гагариным, пленными шведами, знаменитым зеркалом с указом Петра Первого о казни Гагарина. Во времена деятельности Евгения Петровича Кашкина, Тобольского генерал-губернатора, в Тобольск, специально для парадной залы Дворца Наместника был достав-

лен трон самодержицы Российской Екатерины Второй, как символ государственности в Сибири. Мы на втором этаже музея, но смена эпохи ощущается с полной силой. Длинные коридоры, светлое пространство анфилады залов – здесь, кажется еще совсем недавно, важно ходили чиновники разных рангов, бегали их помощники, сиротливо жались просители, а кто-то наоборот приходил со знанием высоты своей персоны – без стеснения. Губернское правление встречает вас скамьей ожидания – небыстрое это дело государственных тяжбы решать. Правление делилось на отделы – «столы», которые отвечали за разные вопросы. Так, в ожидании решения Приказа о ссылке о своей дальнейшей судьбе, возможно, где-то здесь бродили ссыльные декабристы, получал разрешение на поселение в Тобольске М.А. Фонвизин с супругой, а после и многие другие их

- Дворец наместника (современный вид)
- Интерьер купеческой столовой XIX в.
- Будуар XIX в.
- Гимназический класс

«собратья». Во Дворце Наместника, в отделе Статистического Комитета, благодаря деятельности его секретаря Ивана Николаевича Юшкова в 1870-е гг. зародился тобольский музей. Позднее здесь готовился проект строительства здания тобольского театра, на протяжении почти века украшавшего город.

Сибирь. Эти необъятные просторы закреплялись за Россией столетиями благодаря особому вниманию к ней российских самодержцев и не без значительной помощи Русской Православной Церкви. Два зала, посвященные имперской и духовной тематике, придают образу сибиряка, уже возникшего в представлении посетителя на протяжении экскурсии, неотделимые исконно русские черты и характера, и поведения, и жизни в целом. Сибирь становится частью Российской империи.

Мы поднимаемся выше – по парадной лестнице с большими ступенями, прослужившей уже более 170 лет. Этот металлический массив был установлен еще в 1831 г. при реконструкции здания петербургским архитектором Давидом Висконти. Сколько ног за эти годы прошло по ней, стирая рисунок с литых чугунных плит...

Зал общественных собраний и заседаний, открывающийся перед нами на третьем этаже, и сегодня собирает людей всех рангов на деловые и торжественные мероприятия. Его стены украшают работы тобольских художников, которые на протяжении времен воспевали свой родной край. Пройдясь по залам, вы найдете здесь портреты людей духовного звания, послуживших на си-

бирской земле, чиновников, научных исследователей и просто лиц, известных в российской истории – как, например, Д.И. Менделеев, П.П. Ершов.

Интересная история связана с портретом легендарного завоевателя Сибири Ермака. Его вы встретите неоднократно, и это не случайно. Еще полтора столетия назад он был одной из самых ярких и любимых тоболяками фигур. В домах именитых граждан считалось престижным иметь портрет славного атамана.

Галерею, ассамблею с их художественными полотнами сменяет зал временных проектов. За небольшой срок деятельности музея посетителям было представлено три выставки – коллекция картин художников бывших совет-

ских республик, церковные раритеты. Сегодня в зале представлен юбилейный проект, посвященный 175-летию со дня рождения великого русского ученого, уроженца г. Тобольска Дмитрия Ивановича Менделеева.

Заманчиво звучат звуки истории в этом мемориальном здании. И если вам повезет присутствовать на костюмированной экскурсии с личностями прошлых лет, поучаствовать в тематических мероприятиях, торжествах, то вас еще долго не оставит ощущение связующих незримых ниточек между сегодняшней жизнью и столь далекими событиями прошлых столетий. И захочется еще не раз вернуться во Дворец, чтобы прикоснуться к столь далекому, и в тоже время столь близкому – истории.

140 лет Тобольскому музею

С.Ю. Сидорова, директор Тобольского музея-заповедника,
Л.Н. Жучкова, зам. директора по фондовой работе

Тобольский музей был основан 20 апреля (8 апреля по старому стилю) 1870 г. по инициативе секретаря Тобольского губернского статистического комитета Ивана Николаевича Юшкова (1833 –1877 гг.) и при поддержке губернатора Андриана Степановича Соллогуба (1832 г.р.), о чем засвидетельствовано записью № 7 от 08.04.1870 г. в Журнале Тобольского статистического комитета.

Фрагмент экспозиции Тобольского губернского музея. Начало XX в.

Первое его официальное название – Музей тобольского губернского статистического комитета (1870 – 1887 годы).

К созданию музея И.Н. Юшкова подтолкнуло поручение губернатора подготовить Тобольскую губернию к участию во Всероссийской мануфактурной выставке 1870 г. Затем в 1874 году – в С-Петербурге выставлялись прядильные растения для их обработки; в 1876 году – на 3-м Международном съезде ориенталистов было представлено более 100 археологических и этнографических предметов. На этой выставке Западно-Сибирское отделение по полноте экспонатов заняло 1-ое место, а коллекции Тобольского музея обратили на себя внимание многих европейских ученых.

Предметы, привезенные И.Н. Юшковым с Обдорской ярмарки и приобретенные им во время поездок по

территории губернии с целью сбора статистических данных, стали первыми экспонатами музея. По воспоминаниям жены А.И. Юшковой из Обдорска «...были привезены им, в числе многих предметов, разная самоедская утварь: одежда, музыкальные инструменты (один из них наподобие лебедя) и прочие, которые и в настоящее время занимают видное место в музее». Сохранилась первая рукописная опись музейных предметов под названием «Инвентарь Музея ТГСК 1871 г.». Коллекция музея включала предметы по археологии, этнографии и природе. В фондах сохранились рисунки археологических предметов с раскопок на Искере и Подчеваше, выполненные тобольским художником Михаилом Степановичем Знаменским, активно сотрудничавшим в это время с музеем.

После кончины И.Н. Юшкова в 1877 году, его место по службе занял Капитан Голодников, автор популяр-

ной книги «Тобольск и его окрестности», который (по воспоминаниям А.И. Юшковой) отказался содержать и расширять музей, оставив его после переезда Статистического комитета в старом помещении. «...Вице Губернатор Дмитриев-Мамонов, увидев такое обращение с музеем Голодникова, счел нужным отобрать таковой и поместить в одно из зданий Тобольской гимназии, где и посещала публика с небольшой платой за вход». На протяжении почти двух десятков лет музей существовал при губернском статистическом комитете, не являясь самостоятельным учреждением и не получая официальной материальной поддержки. При Губернском статистическом комитете музей создавался не просто как хранилище древностей и реликтов, но и как научное учреждение, с основанием которого связано становление таких дисциплин как археология и этнография.

В 1886 году, по прибытии в Тобольск губернатора Владимира Александровича Тройницкого, «...было обращено внимание на столь редкостные приобретения, благодаря чему принял живое участие к усовершенствованию музея...». Высший чиновник губернии, действительный статский советник В.А. Тройницкий (1886 -1892 годы) обеспокоился о сохранении и приумножении собранного И.Н.Юшковым бесценного богатства.

Коллекции были переданы Н.А. Лыткину, директору Ветеринарно-фельдшерской школы. Он стал первым хранителем музея. На заседании статистического комитета ему было поручено привести в порядок имеющиеся коллекции, начать сбор новых экспонатов. Лыткин интересовался археологией, поэтому за время его пребывания в должности консерватора преимущественное внимание уделялось формированию археологической

коллекции им был составлен каталог «Археологический отдел музея».

С 1887-1920 гг. - музей носит название «Тобольский Губернский музей».

4 июня 1887 года, в день празднования 300-летия со дня основания Тобольска, состоялась закладка фундамента здания музея, инициатором строительства которого стал Тобольский губернатор В.А. Тройницкий. В декабре 1888 года на пожертвования жителей Тобольска было построено здание по проекту архитектора Аплечева, а весной 1889 года все экспонаты были перевезены в новое помещение, быстро приведены в порядок и размещены в 5-ти отделах: естественноисторическом, этнографическом, археологическом, промышленном и общеобразовательном.

10 апреля 1889 года музей в новом здании впервые открывается для посещения, становится самостоятельным учреждением и переходит в ведение Министерства Государственных имуществ.

Особое место в истории становления и развития Тобольского губернского музея занимает соучастие главных представителей земских интересов в его деятельности, так губернатор В.А. Тройницкий становится не только добровольным организатором и попечителем музея, но и непосредственным участником музейного дела по привлечению средств, определению исследовательской программы, организации выставок. Роль его в деле преобразования музея очевидна. По словам секретаря Комитета Тобольского губернского музея Л.Е. Луговского музей «возродился» «Словно феникс из пепла». Комитет включает более 180 человек.

7 октября 1891 года во время путешествия от Пирея до Владивостока и по рекам Сибири Тобольский губернский музей посещает наследник царского престола Цесаревич Николай Александрович. Хранитель музея показывает Его Величеству все отделы музея и подносит альбом с фотографией музея и его коллекций. В знак благодарности за показ интересной коллекции Цесаревич жертвует хранителю музея Н.А.Лыткину золотые запонки, а библиотекарю С.Н.Мамееву – перстень с драгоценными камнями. Губернатору В.А.Тройницкому удается использовать высочайший визит в целях повышения авторитета нового общества «Тобольский Губернский

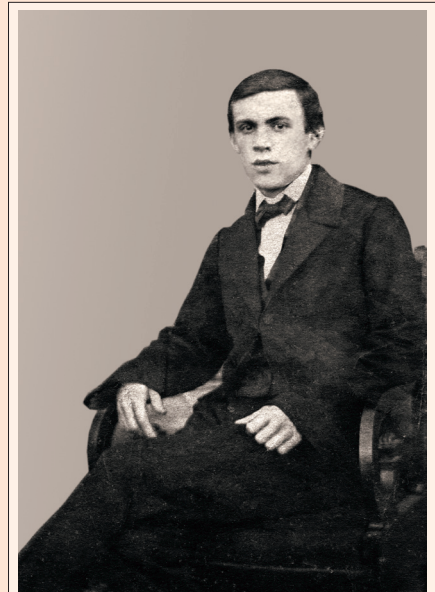
Музей», именно по его просьбе Цесаревич принимает музей под свое Высочайшее покровительство.

Цесаревич Николай Александрович проявляет свою заинтересованность в комплектовании фондов. При посещении музея он оставляет автограф на мамонтовой пластинке, из Омска отправляет флаг, под которым совершал кругосветное путешествие. 11 июня 1893 года он дарит Тобольскому Губернскому Музею свой портрет в атаманском мундире и медную доску с памятной записью о его посещении. В 1894 году возвращает находки с Искера, отправленные наследнику тобольским дворянином Бутаковым. В честь такого события губернатор Николай Модестович Богданович (председатель комитета Тобольского Губернского Музея с 1892 по 1896 гг.) устраивает праздник для жителей Тобольска.

Музейная деятельность Н.М. Богдановича преимущественно была направлена на изучение естественноисторических и сельскохозяйственных условий губернии. Талантливый администратор сумел оценить роль и перспективы деятельности музея в новой экономической ситуации, став преемником планов предшественника В.А. Тройницкого, в то же время он поновому организует всю работу.

Время с 1870 по 1890 годы можно охарактеризовать как время бессистемного накопления материалов, поступавших от частных лиц путем пожертвований или закупки на средства комитета.

С 1895 года наступил новый период формирования музейных коллекций, который отличался от предыдущего комплектованием фондов по заданной программе, разработанной консерватором музея Н.Л. Скалозубовым, приглашенным губернатором Н.М. Богдановичем для решения хозяйственных вопросов в губернии. Николай Лукич становится первым губернским агрономом и вторым хранителем музея. Один из разделов программы определяла сбор этнографических материалов с учетом уже имеющихся в музее. Она включала разделы по сбору материалов, характеризующих разные народности, населяющие Тобольскую губернию. В 1901 году программа рассылается разным лицам и организациям с целью пробудить интерес к «коллекторской деятельности».

И.И. Юшков, основатель Тобольского музея

Музей преобразовывается из хранилища раритетов в общественное учреждение, отвечающее потребностям населения. Н.Л. Скалозубов впервые ставит всю деятельность музея на научную основу. Он создает сельскохозяйственный, художественный отделы, отдел кустарной и заводской промышленности, отдел ихтиологии. При музее создается комиссия по изучению кустарных промыслов в губернии. В ее задачу входит не только исследование состояния дел, но и организация помощи мелким товаропроизводителям, «собрание коллекций». Николая Лукича ни на один день не оставляет мысль о пополнении фондов музея. Будучи постоянно в разъездах по губернии, он всегда находит и собирает все, что заслуживает внимания, и привозит в музей.

Н.Л. Скалозубов принимает участие в выставках, для которых музей комплектует коллекции. По выставкам составляются каталоги. Наиболее крупные выставки, в которых принимает участие Тобольский Губернский музей:

- Курганская, 1895 г.
 - Московская, 1895 г.
 - Всероссийская Нижегородская, 1896г.
 - Парижская, 1900 г.
 - Западно-Сибирская в Омске, 1911 г.
- На Парижской выставке музей получает Большую бронзовую медаль и Диплом.

Основным источником поступлений для формирования музейных коллекций до 1910 года становятся пожертвования от частных лиц. Большинство из них сотрудничают с музеем на протяжении многих лет и являются члена-

В.А. Тройницкий. Тобольский губернатор

ми музея.

По инициативе Н.Л. Скалозубова в 1901 году в Тобольском Губернском Музее открывается художественный отдел. Благодаря родственным связям губернского агронома-ученого музей получает работы известных художников-передвижников. Первым на призыв Николая Лукича откликается художник С.В. Иванов, который присылает для художественного отдела свою работу «В лесу». В дальнейшем присылают свои произведения и другие художники.

С 1910 года музейное собрание комплектуется благодаря экспедициям в разные районы губернии. Инициатива проведения экспедиционных сборов исходит от распорядительного комитета музея. С 1900 по 1927 годы проводится 37 экспедиций. В результате подвижнической деятельности ученых-исследователей сформирована одна из уникальных в России этнографических коллекций, отражающая быт и занятия проживающего на территории Западной Сибири населения.

В экспедициях принимали участие ученые-исследователи, стоявшие у истоков музейного дела в Сибири. Память о них увековечена в новых экспозициях мемориального здания Тобольского Губернского Музея, в тематических комплексах с экспонатами периодов его становления и развития.

Александр Николаевич Дунин-Горкавич (1854 – 1927 гг.), главный губернский лесничий, посвятивший свою жизнь изучению коренных народностей Тобольского Севера, писал: «Исключительной целью, ради которой я потратил время, труд и средства, было заинтересовать извест-

ную часть общества условиями быта обитателей края и обратить внимание надлежащих сфер на его положение». Александр Николаевич – пример бескорыстного служения народу. Он на собственные средства едет в экспедицию, развертывает исследовательскую работу, вкладывает деньги в издание Ежегодника Тобольского губернского музея. За составленную им карту Тобольского Севера награждается Большой золотой медалью Русского географического общества. Богатейшая этнографическая коллекция Тобольского музея – во многом заслуга А.Н. Дунина-Горкавича.

Борис Николаевич Городков (1890–1953 гг.) – профессор, геоботаник, выдающийся исследователь Севера, участник двух десятков экспедиций с 1910 по 1923 годы. Его главный труд о природе тундровой зоны получает высокую оценку Л.С.Берга, академика, президента Географического общества СССР. Б.Н. Городков родился в Тобольске в 1890 г. На развитие интересов будущего геоботаника, тундроведа, географа, почвоведов большое влияние оказывает Тобольский музей, активным сотрудником которого был его отец, преподаватель истории и литературы, Николай Александрович Городков. Гербарий, собранный Б.Н. Городковым еще в гимназические годы, до сих пор считается одним из самых полных в окрестностях Тобольска.

После окончания Петербургского университета Б.Н. Городков возвращается на родину, и Тобольский музей поручает ему самостоятельное проведение экспедиций.

Лев Евграфович Луговский (1860–1898 гг.) – секретарь комитета музея с 1891 по 1898 годы – редактор «Ежегодника Тобольского Губернского Музея». Много лет ведет метеорологические наблюдения, занимая пост заведующего метеорологической станцией при музее. Современники писали, что Л.Е. Луговский был душой музея: «Ни один шаг в деятельности музея не сделан без его участия». В течение нескольких лет он составляет гербарий флоры Тобольска, который представляет несомненный научный интерес. Лев Евграфович печатает зарисовки о наводнении в Тобольске, изучает религиозные представления северных народов, собирает фольклорные и документальные данные, стремится раскрыть содержание коллек-

ций музея. Л.Е. Луговский устанавливает связи и переписку со многими ссыльными и привлекает их к работе музея.

Василий Николаевич Пигнатти (1908 – 1918 гг.) – консерватор, филолог, юрист, дважды сосланный в Тобольск царскими властями: в 1899 и 1903 гг. В 1917г. назначается Временным правительством Тобольским губернским комиссаром. В промежутке между этими периодами активной политической деятельности В.Н. Пигнатти исполняет обязанности казначея и секретаря распорядительного комитета Тобольского Губернского Музея, а также проводит археологические раскопки, результаты которых излагает в очерке «Искер (Кучумово городище)», опубликованном в Ежегоднике за 1915 г. Является участником ряда экспедиций.

Таким образом, благодаря сборам научно-исследовательских экспедиций, в это время были сформированы богатейшие коллекции этнографии, археологии, гербарный и фото фонды. Создание в музее художественного отдела положило начало художественной коллекции.

К началу 20 века Тобольский Губернский Музей налаживает связи со многими русскими и зарубежными учеными и научными учреждениями: Национальным музеем в Будапеште, Национальным музеем в Вашингтоне, Финно-угорским обществом в Гельсингфорсе, с Обществом археологов, историков и этнографов Казанского университета, Московским университетом, Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого, Русским музеем, Румянцевским музеем, Ботаническим музеем, Академией наук, Императорским географическим обществом и др.

С 1893 по 1918 годы в Тобольском Губернском Музее издается свой печатный орган – «Ежегодник Тобольского губернского музея», к 1917 году подготовлен «Краткий путеводитель по Тобольскому Губернскому Музею».

На Тобольский Губернский Музей 1917–1920 годов коренным образом влияют революционные события в крае.

События 1917 г. коренным образом влияют на состояние Тобольской губернии, Тобольска. С 1917 по 1920 годы власть в городе меняется 10 раз, появляются сторонники и противники реформ.

Музей к 1917 году имеет высокий общественный статус, опыт сотрудничества с центральными и местными научными, государственными, общественными организациями. Консерватор музея В.Н. Пигнатти в марте 1917 г. избирается председателем комитета общественного спокойствия, а позднее – губернским комиссаром. 5 июля 1917 г. обязывает консерватора временно исполняет Василий Александрович Ивановский.

1918 год для музея является самым тяжелым. Финансовая поддержка в силу объективных причин не поступает, музей не имеет средств заплатить за электроэнергию, купить дрова. Приобретения экспонатов резко сокращаются.

В этот период фонды музея пополняются личными вещами семьи последнего императора Николая II, находившегося в Tobolskой ссылке с августа 1917 по апрель 1918 годы. Комендантом отряда особого назначения Е.С.Кобылинским переданы обеденный прибор с именным вензелем Николая II, салфетки, коллекция фотографий, наволочка, вышитая к 300-летию Дома Романовых.

Из Tobolskой городской управы осенью 1917 года поступает флаг вельского катера, на котором переезжал Иртыш наследник императорского престола, будущий Император Александр II при посещении Tobolska в 1837 году. В этот же период музейное собрание комплектуется гербарием, собранным у д. Абрамовой В.А. Ивановским; индийскими и китайскими монетами; изделиями из кости – трубка, ножи, табакерки, крестики; портретом В.И. Ленина, выполненный рабочим Усольского завода к Октябрьским торжествам 1918 года – поступление от прапорщика 25-го Сибирского полка М.Д.Субботина. В конце августа 1919 г. в связи с военными обстоятельствами проведена эвакуация правительственных учреждений и части жителей г. Tobolska, в том числе и членов Распорядительного комитета Tobolskого Губернского Музея, не принявших Советскую власть. Заведование музеем в это лихое время возлагается на А.А.Благоволитина, обязанности смотрителя на О.А. Куликову, сторожа на П.Ф. Енбаева. Эти отважные люди совершили героический подвиг – спасли экспонаты музея от расхищения.

11 октября 1919 года Tobolskий

Губернский Музей посещает адмирал Александр Васильевич Колчак со свитой, о чем свидетельствует, оставленный автограф в книге посещений. Краткую экскурсию по музею проводит сопровождавший его член комитета музея А.Е. Коряков. Он рассказывает Колчаку о бедственном положении музея. Александр Васильевич тут же распоряжается о выделении 15 тысяч рублей, которые лично вручает А.Е.Корякову.

26 октября власть переходит в руки большевиков и деньги, пожертвованные Колчаком, становятся не действительными. 6 октября Комитет музея принимает решение о передаче этих денег в нумизматическую коллекцию, как память об ушедшей эпохе. Во время посещения музея А.В.Колчаку вручаются памятные книги – «Путеводитель по музею», «Сборник к 25-летию музея», «Искер».

С 1920 по 1925 гг. музей носит название Музей Tobolskого Севера.

Tobolsk был и остается центром исследования Обь-Иртышского Севера, в связи с этим Губернский музей переименован в Музей Tobolskого Севера. Документы о переименовании не найдены. Даты установлены по просмотренной учетной документации музея.

Первый директор музея при Советской власти с 1920 по 1929 годы – Михаил Петрович Тарунин 24 октября 1889 года рождения. В 1910 году М.П.Тарунин заканчивает Tobolskое городское училище и сдает экзамены на аттестат зрелости при Tobolskой гимназии. В этом же году отбывает воинскую повинность. В 1911 году сдает экзамен на прапорщика и увольняется в запас, заканчивает агрономический факультет Ленинградского сельскохозяйственного института. С этого времени ведет фенологические наблюдения, работает лаборантом-ассистентом в Tobolsком учительском институте. В 1919 году вместе с институтом эвакуируется в Томск, где обучается в мастерской учебных пособий методике препарирования. Тут же проходит годичные курсы по подготовке исследователей природы. В Tobolsке начинает сбор флоры и фауны окрестностей города. С 1927 года он руководит кружком юных натуралистов при отделе природы и в течение нескольких лет возглавляет естественноисторическую секцию совета музея. В музейном собрании сохранился его архив, личные вещи и печатные труды

– «Календарь Tobolskой природы», «Птицы Tobolskого района». В 1929 г. на Всесоюзном съезде фенологов М.П. Тарунин награждается премией. С 1930 по 1937 годы работает в Кондинском заповеднике. С 1937 по 1967 годы продолжает трудовую деятельность в качестве научного сотрудника музея, заведующего отделом природы. Будучи хорошим препаратором, таксидермистом, он изготавливает для экспозиции чучела и биогруппы, собирает большой материал по флоре и фауне, на протяжении многих лет ведет фенологические наблюдения. Сегодня в одном из залов «Губернского музея» М.П. Тарунину посвящен полный тематический раздел.

Музей Tobolskого Севера, становится преемником Tobolskого Губернского Музея и сохраняет традиции просветительской и краеведческой работы с населением.

С 1925 года музей переименован в Tobolskий государственный музей, и сохраняет это название до 1944 года.

«Общество изучения края», устав которого утвержден 17 сентября 1921 г, становится действенной формой участия в решении важных социальных проблем региона. Это краеведческое звено притягивает к себе всех интересующихся нашим краем и его изучением. Количественный состав Общества с 1922 по 1927 годы вырос до 170 членов. 1920-е годы становятся «звездным периодом в деятельности тобольских краеведов». В идеологических установках придается большое значение изучению местных ресурсов и производительных сил региона, в школьные программы включаются курсы родоноведения и краеведения. «Общество изучения края» Музея Tobolskого Севера поддерживает связи с Академией наук, Главнаукой, в ведомстве которых музей находится с 1925 г. Сотрудники оказывают помощь государственным организациям в проведении переписи, подготовке научных рекомендаций для плановых комиссий округа и области по районированию, территориальному устройству национальных округов.

Главное направление деятельности сотрудников музея и членов Общества изучения края – разностороннее изучение Обь-Иртышского бассейна. В регионе растет число экспедиций, круг интересов которых затрагивает разнообразные вопросы.

В основу экспозиционной деятель-

ности положен новый комплексно-системный подход. Коллекция естественно-природных материалов пополняется флорой и фауной окрестностей Тобольска, образцами природного сырья: песков, глины, торфа, полезных ископаемых. Комплектуется коллекция образцов продукции местных артельных предприятий.

В этот период у заведующего историко-революционным подотделом Михаила Петровича Копотилова рождается идея создания музея тюрьмы и политической ссылки.

Музей вновь становится участником различных выставок. В 1921 году экспонаты, представленные на Тюменскую сельскохозяйственную выставку, отмечены похвальной грамотой. В 1923 году за участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве музей награжден дипломом признательности.

В 1925 году в Музей Тобольского Севера, согласно постановлению ОКРОНО, из тобольского Музея изящных искусств, открытого при школе № 1 по инициативе художника П.П.Чукомина в 1920 году, передаются все произведения искусства. В этом же году благодаря участию Пантелеймона Петровича фонды музея пополняются ценнейшими экспонатами церковного древлехранилища.

В этот период возобновляется издательская деятельность музея.

В 1924 году начинает выходить журнал «Наш край», выпуск которого через два года запрещается из-за размещения в нем частушки «контрреволюционного характера».

В 1926 г. выходит два номера журнала «Тобольский Север».

В 1927 г. нерегулярно выходит «Бюллетень Общества изучения края», (в 1930 г. выходит его последний номер).

В 1931г. готовится несколько номеров журнала «На социалистической стройке» – последнее периодическое издание музея советской эпохи.

В 1925г. музей размещается на площадях исторического объекта «Архиерейский дом». Толпы тоболяков привлекал опытный рыбозаводный завод, организованный на первом этаже Тобольского музея.

Меняется содержание деятельности музея: помимо сбора, хранения и изучения, музеям предстояло стать центрами не только научной, а в первую очередь, политической пропа-

ганды. Музей объединяет вокруг себя местную интеллигенцию. Штатных сотрудников были единицы, вопросы краеведения занимают десятки подвижников. Среди добровольцев-краеведов, сотрудничавших с музеем, в округе достаточно много ссыльных.

Константин Петрович Самко слан в Тобольск в 1924 году как участник студенческих волнений в Донском университете. Здесь он совмещал научную деятельность с преподаванием биологии и ряда специальных предметов в учебных заведениях города. В экстремальных условиях сумел провести глубокие и всесторонние исследования энтомофауны территории Западной Сибири, на основании чего подготовил диссертацию. В музейном собрании сохранились энтомологические сборы Константина Петровича и его личный архив.

Борис Григорьевич Чаликов прибыл вместе с К.П.Самко. В условия политического изолятора и надзора ОГПУ занимался исследованием ихтиофауны. В 1926 году участвовал в Казымской экспедиции. В 1929 году, будучи заведующим Обь-Иртышской рыбохозяйственной станции, возглавил гельминтологическую комиссию. Вместе с П.И.Лопаревым он провел ряд исследований по заражаемости местности и населения описторхозом и другими гельминтными заболеваниями.

1925 – 1944 годы. «Тобольский государственный музей» находится в подчинении Омского ОБЛОНО. За 11 лет сменяется 7 директоров, остро не хватает квалифицированных кадров.

В 1930 году Общество изучения края реорганизуется в Окружное бюро краеведения. Эти годы для Тобольского музея, как и для всех учреждений культуры региона и страны становятся основательной проверкой на прочность. Во время общей ликвидации церквей Тобольские храмы в большинстве своем находятся в полуразрушенном состоянии, старинные ограды и шатровые колокольни разобраны, внутренняя роспись уничтожена. В связи с этими событиями, негативно отразившимися на сохранности памятников архитектуры, музей неоднократно обращается в Наркомпрос, Комитет Севера при ЦИК с просьбой их ремонта и реставрации, о выделении средств с перечислением их на текущий счет музея. Музей готов был взять на себя организацию ремонтно-реставрационных работ важнейших

объектов историко-культурного значения, но в этот период сохранить церкви от разрушения не удалось.

Имеющиеся в музейном собрании фотоизображения практически всех церквей города, помогли через десятилетия начать проектные и реставрационные работы на исторических памятниках. Известны данные, что в 1930-е годы музейные ценности изымались как «годные для экспорта», продажи их за валюту. Особенно много потеряно икон хорошей сохранности 17-18 веков и более ранних предметов церковного служения.

В 1936г. Наркомпросом РСФСР подготовлено новое положение о местных музеях, в котором определяются актуальные политические задачи работников музея. Но отсутствие средств не позволяет по-настоящему развернуть научно-исследовательскую работу в свете поставленных задач. К этому времени после частично проведенной реэкспозиции музея посетителям представлены 3 тематических комплекса: природа, история, социалистическое строительство. Продолжаются археологические раскопки на курганах и городищах в окрестностях Тобольска – Чувашский мыс, Сузгун, д.Тюкова. Организована экспедиция в Заболотье и Остяко-Вогульский округ. В музейном собрании насчитывается 15 тысяч музейных предметов, в научной библиотеке - 28 708 томов уникального книжного фонда.

В 1938 г. в штате музея числятся только два сотрудника - директор и заведующий отделом природы. На 1939-40-е годы перед музеем поставлены главные задачи – «проведение полной реэкспозиции и превращение музея в подлинного воспитателя масс, центр культурных сил общества». На общественных началах возобновляется краеведческая работа. В конце декабря 1940 года на исполкоме Окрсвета утверждается состав Совета краеведения при директоре музея, структура. Совет состоит из 5-ти секций: историческая (в том числе фольклорный кружок), естественно-географическая (кружки плодового садоводства, охотоведческий, по изучению местных водоемов, юннатский), сельскохозяйственная, школьная, экономическая.

Период Великой Отечественной войны стал серьезным испытанием для музейных работников.

Директором музея с 1941 по 1948годы работал Степан Иванович

Павлов – учитель, архивовед, опытный руководитель. Степан Петрович приехал в Tobolsk в 1925 году из Кургана, работал окружным инструктором по деревенской работе, затем заведующим Окрполитпросветом и заместителем заведующего ОКРОНО. В 1929 г. за невыполнение директив окружного комитета ВКП(б) по ликвидации безграмотности, исключен из партии и уволен. В том же году назначен заведующим Tobolskim окружным архивом. В 1941 г. С.И. Павлов переведен на должность директора Tobolskogo государственного музея. Сотрудниками музея тогда являлись: А.Н. Горбенко, ученый секретарь музея с 1943 года; Л.П. Межецкая, художник музея с 1940 года (специального образования не имела - копировала работы, панорамные полотна, изготовляла муляжи для экспозиции); Е.Д. Кутуева, библиотекарь с 1944 года, с 1945 года – научный сотрудник, заведующая отделом истории; К.В. Серебрякова, заведующая отделом истории; М.П. Тарунин, заведующий отделом природы.

С.И. Павлов мобилизует коллектив на решение первоочередных задач в условиях военного времени: изучение природных ресурсов края, выявление их запасов и использование в народном хозяйстве. Учитывая значительные территории края, музейные работники активно привлекают к работе творческие силы, начиная от квалифицированных специалистов и до юных пионеров. В массовое краеведческое движение вовлекаются педагоги, врачи, зоотехники и специалисты лесного хозяйства, работники рыбстанции и МТС, совхозов и колхозов. В 1941 году во все ОКРОНО, школы, райкомы комсомола, Райпланы Tobolskogo, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов рассылается постановление о необходимости «создания краеведческих кружков при клубах, избах-читальнях, при первичных комсомольских организациях и при местных школах под руководством учителя».

В октябре 1942 года в письме Свердловского Совета Краеведения подчеркивается: «Работа краеведов в условия Великой Отечественной войны должна отвечать насущным нуждам фронта и задачам скорейшего разгрома ненавистного врага...». Музей становится координатором краеведческой работы.

Руководствуясь письмом

Фрагмент экспозиции Tobolskogo краеведческого музея. 1950-е гг.

Наркомпроса РСФСР от 16 мая 1942 года № 170/6 Tobolskii музей привлекает школьников к летней краеведческой работе в форме экскурсий, кружков, походов, к собирательской работе, к участию в экспедициях по выявлению полезных ископаемых. По результатам краеведческой деятельности в 1940-е годы выходит работа сотрудника музея М.П. Тарунина «Полезные ископаемые Tobolskogo округа», составляется карта полезных ископаемых, готовятся выставки полезных ископаемых, лекарственных растений. Значительно пополняются экспозиции отделов природы и социалистического строительства.

Известен факт, что в годы Великой Отечественной войны по распоряжению одной идеологической комиссией из экспозиции была убрана праздничная расшитая одежда северных народностей из-за присутствия якобы в ней

национального рисунка свастики.

Музей в 1944 – 1961 годы носит название - «Тobolskii краеведческий музей».

В связи с образованием Тюменской области Tobolskii краеведческий музей переходит в подчинение Управления культуры Тюменского облисполкома.

В соответствии с нормативными документами, определяющими послевоенную деятельность музейных учреждений, музей приобретает статус государственного научно-исследовательского и культурно-просветительского учреждения. Определены конкретное содержание и современные формы деятельности музея: научно-исследовательская, культурно-просветительская, фондовая и экспозиционная. При музеях разрешается открывать новые структурные подразделения: библиотеки, на-

учные архивы, отделы фондов, лаборатории и т.п.

В 1950 году в «Основных задачах перестройки краеведческих музеев» подчеркивается роль музеев как «научных центров краеведения».

Начинается новый виток развития краеведческого движения. В состав музейно-краеведческих Советов в 1948 году входят представители партийных и общественных организаций города, учреждений и предприятий, в том числе:

- Михайлов Н.З., главный хирург Окружной больницы

- Ильясов Х.Т., директор татарского педагогического училища, охотовед

- Филиппович Е.М. – педагог татарского педагогического училища, охотовед

- Ключкова Е.С., инспектор ГОРОНО

- Лямина Е.К., заведующая городским отделом культурно-просветительской работы

- Ксенофонтова А.И., заслуженная учительница РСФСР, педагог русского педучилища

- Морозов Н.П., гидролог метеостанции

- Макаров Н.П., редактор газеты «Тобольская правда»

- Михайлов А.В., военный Комиссар Тобольского военкомата

- Евсеев И.Ф., 1-й секретарь горкома комсомола

- Калганова А.М., преподаватель истории Учительского института

- Тутолмин А.Г., врач тобольской поликлиники

- Павлов С.И., директор музея

- Тарунин М.П., заведующий отделом природы Тобольского музея.

5 апреля 1948 г. отдел по культурно-просветительской работе при Тюменском областном совете депутатов трудящихся издает приказ о «незамедлительной реэкспозиции музея». Экспозиция существует с 1938 г. без изменений и устарела, особенно по отделу истории и социалистическому строительству. За это был подвергнут критике директор музея. На пике активности находится выставочная деятельность. Экспозиционный материал в основном состоит из иллюстраций, взятых из альбома краткого курса истории партии, журналов СССР «На стройке», «Огонек», фотографий и фотогазет периода Великой Отечественной войны.

С 1956 года директором музея назначен Павел Александрович Пантелеев -

ученик М.П. Тарунина, занимавшийся в кружке юннатов с 1944 по 1950 годы. После окончания ВУЗа он возвращается в Тобольский музей научным сотрудником, в дальнейшем становится известным ученым, доктором биологических наук.

В 1950-е годы после проведения проверки состояния ведения учетной документации был осуществлен переход на единую систему учета музейных фондов по Инструкции 1947г., проведена систематизация музейного собрания и его деление на основной и научно-вспомогательный фонды.

В 1961 году Решением Совета Министров РСФСР Тобольский краеведческий музей преобразован в Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник.

В состав музея вошли архитектурные памятники Тобольска, Тобольского кремля и коллекции музея. Ансамбль Тобольского музея-заповедника Указом президента Российской Федерации № 176 от 20 февраля 1995 года включен в «Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения».

В 1960 – 1965 годы проводится реэкспозиция Отдела социалистического строительства. Новая экспозиция «в «хронологической последовательности раскрывала историю края после Октябрьской революции». Ведется массовая собирательская работа. Музейное собрание пополняется документами и наградами участников Великой Отечественной войны, олицетворяющих героизм тоболяков в борьбе с фашистской Германией; гражданскими наградами, врученными тоболякам за вклад в развитие края 1950-1970-е годы; воспоминаниями участников Гражданской войны в крае.

От частных лиц в массовом количестве поступают клады разменной серебряной монеты, обнаруженные на территории Иоанно-Введенского женского монастыря, при копке огородов в нижней части Тобольска, на месте сожженного дома в д. Большая Плесовская, Вагайского р-на. Клад серебряных вещей найден в обвале Панина бугра.

В 60 - 70-е годы XX века большое внимание уделяется изучению материальной культуры прошлых эпох профессиональными исследователями, благодаря чему фонды Тобольского музея значительно пополняются архео-

логическими материалами с городищ «Подчеваш», «Панин бугор» (руководитель В.Н.Чернецов), «Ивановское», «Борковское», «Базабырь», «Иляк-Алып», «Ипкуль», «Кошелевское», «Белая гора», «Усть-Барсук» (руководитель И.А.Сыркина), «Басаловское селище», «Кама II», комплекс памятников на р. Чилимке, Рыбный сор, Новая Еска (руководитель Г.П. Визгалов), городища «Катыш», «Солянка» (руководитель А.В. Расторопов), «Сузгун II», «Юргаркуль» (В.Т. Галкин), городища «Старый Погост», «Новоникольское», «Красноярское», «Евгазино», «Гилево II, III», могильники «Кирилловка III», «Богдановка I» (руководитель В.А. Могильников), поселения Сатыга, Талья, Олымья IV, Пашня, Чертова гора, Тобольск (Л.Н. Сладкова), городища «Долговское», «Юртобор», могильник «Масарлы», «Тобольск» (А.А. Адамов).

В 1970 - 1990-е годы многочисленные историко-бытовые экспедиции Тобольского музея по Тобольскому, Вагайскому, Викуловскому, Ярковскому, Уватскому районам Тюменской области, сборы студентов и школьников г. Тобольска, а так же этнографические экспедиции в районы Севера, значительно обогащают фондное собрание историческими реликвиями, раскрывающими культуру и быт коренных народов Западной Сибири и русских переселенцев 19 – первой половины 20 веков.

В 1970-е годы Специализированные научно-производственные мастерские под руководством А.П.Русанова (1928 – 1980гг.), уроженца д. Башково Тобольского района, восстанавливают разрушенный Тобольский кремль. В Суздале и Москве готовят специалистов по старинному строительному ремеслу. По старинным технологиям воспроизводятся изделия из камня, меди, дерева, выполняются работы по позолоте, ковке металла. В кладке кремлевской стены используется кирпич старых зданий, не представляющих исторической ценности, чтобы восстановленная стена не отличалась от оригинала. Огромные вазоны, венчающие кремлевские ворота и стены, заказывают на Ленинградский фарфоровый завод по фрагментам, обнаруженным в процессе археологических раскопок. Для позолоты куполов и крестов Софийско-Успенского собора Москвой выделяется вне фонда 230 проба сульфидного золота. Комплектование фондов ведется для стационарных экспо-

зиций и временных выставочных проектов. В музейное собрание в разные годы передаются предметы по истории становления и развития организаций города.

Инфраструктура музея-заповедника на рубеже 20-21 веков предстала в системе тематических филиалов, расположенных в исторических зданиях на территории города и приспособленных под музейный показ. Вторая половина 20 века сформировала в Тобольске традиционное общественное понимание о музее, как о локальном объекте. Поколения Тобояков и Сибиряков выросли с историей Краеведческого музея, разместившегося в Архиерейском доме. «Музей Духовной культуры Западной Сибири», организованный как моно-структура определил Софийский двор музейным пространством Тобольского кремля.

Несомненно, реализация областной целевой программы «Создание туристического центра на базе историко-культурного наследия города Тобольска», стала отправной точкой в модернизации музейного пространства Тобольского музея-заповедника. В целях полноценного представления уникальных памятников истории и архитектуры, была обновлена тематическая идеология музеефикации.

В концептуальные приоритеты выданы принципы мемориальности и восстановления исторической значимости объектов. Имеющаяся уникальная источниковая база и комплекс мемориальных архитектурных памятников Тобольского кремля позволила выстроить стратегию развития ГАУК ТО «ТИАМЗ».

В 2009 году распахнул свои экспозиционные площади для посетителей музейный мемориальный комплекс «Дворец наместника». В стенах этого здания прошла вся история управления Сибирью. Отсюда в разные исторические эпохи управляли обширной территорией, простиравшейся от Урала до берегов Тихого океана, воеводы, губернаторы и наместники. На этом месте находилась Приказная палата, Дворец наместника и Присутственные места. Учитывая роль Тобольска, как столицы Сибири, в ее управлении, а также мемориальность здания, сегодня на площадях музея развернута постоянная экспозиция эпохи Воеводского и Губернского правления, представлены Тобольские присутственные места. Посетителям пред-

лагаются стационарные и сменные выставочные проекты, функционируют интерактивные зоны.

В юбилейном 2010 году обновилась экспозиция музейного объекта «Тобольский губернский музей». В уникальном подлинном витринном оборудовании конца XIX - начала XX веков представлена стационарная экспозиция по истории губернского музея, воссозданы образы отделов палеонтологии и этнографии, выделена интерактивная зона для детей, раскрывающая животный мир нашего края.

В выставочном зале объекта «Губернская судебная управа» для разных категорий населения создаются сменные выставочные проекты различной тематической направленности, как из собственных фондов, так и с привлечением других музеев, организаций и частных лиц.

В одном из мемориальных помещений бывшего губернаторского дома, в котором во время ссылки в 1917-1918 гг. жила семья последнего российского императора Николая II, воссоздана экспозиция его рабочего кабинета.

В 2011 году в Больничном корпусе объекта «Тюремный замок» вводится в эксплуатацию музейный комплекс с воссозданным интерьером Губернской библиотеки и экспозицией кабинета А.В. Суханова, с книгохранилищем редкой книги, компьютеризированным читальным залом, оснащенным современными мультимедийными технологиями. Библиотечный фонд насчитывает около 50-ти тысяч изданий по русской и зарубежной истории, археологии, этнографии, религии, историографии, русскому и зарубежному искусству, социально-экономическим и политическим дисциплинам, газетный и журнальный фонд. Сегодня в рамках музеефикации обновленных объектов на новый этап развития выходит научно-фондовая деятельность. Музей ориентирован на максимальное использование музейного собрания в научно-исследовательских и научно-просветительских целях. Для этого проводится научный анализ музейных коллекций, выявляется информационный потенциал каждого музейного предмета, ведутся работы по переему и внесению изменений в научную организацию и классификацию музейных фондов. Все процессы, связанные с оформлением учетной и хранительской фондовой документации, автоматизированы. Благодаря

внедрению в 2006 году комплексной автоматизированной музейной системы КАМИС создается внутримузеевая информационная база музейных предметов и музейных коллекций, активно проводится оцифровка музейных фондов.

О полноценном использовании музейного собрания можно говорить только тогда, когда каждый музейный предмет будет изучен, отреставрирован и размещен в соответствующих условиях. У музея для решения этих вопросов сегодня создаются все условия: готовится кадровый потенциал, завершаются ремонтно-реставрационные работы на объекте нового фондохранилища, значительно увеличивается объем реставрации музейных предметов в рамках бюджетного и целевого финансирования, а также по федеральной программе «Культура России».

Реставрационные работы ведутся в государственных реставрационных мастерских Москвы, С-Петербурга, Омска, Екатеринбургa, Тюмени и Тобольска.

Благодаря этим программам мы восстанавливаем и сохраняем музейные предметы и музейные коллекции, являющиеся носителями информации по истории Сибири. Информация о музейном предмете, событии через музейную экспозицию, выставку или интерактивное мероприятие передается посетителю. Это важнейшие формы использования музейного собрания для реализации культурно-образовательной функции музея. Научно-исследовательская деятельность ведется сегодня в рамках тематической идеологии развития ГАУК ТО «ТИАМЗ». Разрабатываются научные концепции и тематико-экспозиционные планы для стационарных экспозиций, сменных выставочных проектов.

Тобольск, имея исторический авторитет, возрождает и преподносит потомкам знаменитых Сибиряков, свои заслуги в контексте целостности, уникальности, и музей-заповедник сегодня в центре этих событий.

Ставка, на музей – заповедник, в том числе и как на центр развития туристического потенциала города и региона велика и она определила решение принципиальных реформаций, возможно визуально и не глобальных, но формирующих день сегодняшний и направляющий день завтрашний регионального ведущего в своей отрасли Государственного учреждения.

Тобольский губернский музей

И.В. Песчанская,
научный сотрудник

Думается, что многие тоболяки знают это красивое кирпичное одноэтажное здание, расположенное рядом с входом в сад Ермака. Первое, на что невольно обращаешь внимание, когдаходишь к его парадному крыльцу – это две даты, помещенные на фасаде. 1587 г. – год основания нашего города. 1887 г. – год закладки этого здания.

Дело в том, что строительство здания было начато по случаю 300-летнего юбилея города в 1887 г. в связи с желанием общественности иметь в Тобольске свой исторический музей. Проект специального музейного зда-

ния, первого в Сибири, разработал тобольский архитектор П.П. Аплечеев. Строительство музея велось на благотворительные пожертвования.

Эта сравнительно небольшая кирпичная постройка, увенчанная купо-

лом, имеет характерный для классицизма симметричный план и композицию. Ее кирпичный декор воспроизводит отдельные узорные детали русской архитектуры XVII в. В конце XIX в. почти повсюду здания исторических музеев принято было облекать в «национальную» одежду, ассоциирующуюся с историческим прошлым русского народа.

Последние несколько лет в здании размещался Художественный музей. Весной этого года экспозиция была кардинально изменена. Чтобы познакомиться с обновленными залами музея, необходимо подняться по высокой лестнице и войти в фойе. Перешагнув порог музея, забываешь о повседневной суете и попадаешь в совсем другую эпоху. Мягкие складки тяжелых штор, достаточно яркое свечение люстр, гостеприимно постеленные на полу дорожки создают атмосферу уюта и спокойствия.

Неторопливо переходя из зала в зал, внимательно рассматривая экспонаты, начинаешь ощущать пульс времени через историю Тобольского губернского музея. Со стен на посетителей смотрят лица людей, живших в XIX в. Среди них: И.Н. Юшков – основатель музея при Тобольском губернском статистическом комитете, губернатор В.А. Тройницкий – инициатор строительства специального здания для музея. Именно эти люди стояли у истоков Тобольского губернского музея. Их дело продолжили Н.Л. Скалозубов, Л.Е. Луговский, В.Н. Пигнатти и другие.

Удивительно, что большинство из них работало на благо музея совершенно бескорыстно. Находясь на государственной службе, свое свободное от служебных обязанностей время они тратили на музейную деятельность. Некоторые, например А.А. Дунин-Горкавич, даже свои личные деньги

- Здание Тобольского губернского музея
- Воссозданный интерьер экспозиции Тобольского губернского музея

вкладывали в организацию экспедиций, издание музейных ежегодников.

Благодаря этим людям были сформированы богатые коллекции по археологии, палеонтологии, кустарным промыслам и уникальная коллекция по этнографии. Некоторые предметы из вышеназванных коллекций представлены в залах современного музея. Деятельность энтузиастов музейного дела находила живой отклик в сердцах тоболяков. И купцы, и чиновники, и крестьяне периодически, по мере возможности участвовали в пополнении музейных фондов, жертвовали деньги на содержание музея.

Примечательно, что со времени существования Губернского музея до наших дней сохранились витрины. Именно они, также как и более ста лет назад, используются для размещения экспонатов. Благодаря этому, когда идешь по залам, рассматривая экспонаты через стекла старинных витрин, возникает чувство, что ты находишься в Губернском музее. Это чувство поддерживают фотографии залов дореволюционного музея, расположенные на стенах.

Самые яркие впечатления остаются у посетителей после знакомства с той частью экспозиции, где воссоздан интерьер этнографического отдела Губернского музея. И дети, и взрослые с одинаковым интересом разглядывают сидящую на оленьих нартах фигуру ханта в меховой зимней одежде, а также различные предметы быта, орудия для рыбной ловли и охоты. Здесь можно увидеть стрелы с разнообразными наконечниками, плетеные ловушки для рыбы, берестяные люльки, детские деревянные игрушки, женские бисерные украшения и многое другое.

Трудно представить, что когда-то по залам Губернского музея ходил, как сейчас мы с вами, наследник престола цесаревич Николай Александрович, в будущем император Николай II. Музей ему понравился настолько, что он согласился взять его под свое Высочайшее покровительство. Об этом свидетельствует подаренная цесаревичем медная доска с памятной записью о посещении Тобольского музея.

Неожиданно в одной из витрин видишь портрет адмирала А.В. Колчака.

Коллектив Тобольского музея в 1930-е гг.

Неужели и он принимал какое-то участие в деятельности музея? Оказывается, да. В 1919 г. он побывал в нашем музее и пожертвовал значительную сумму на его нужды. (Время тогда было тяжелое и эти деньги были как нельзя кстати). К сожалению, использовать пожертвованные деньги сотрудники музея не успели, так как через несколько дней Тобольск заняли красные.

Многим тоболякам помнится обширная экспозиция отдела природы, располагавшаяся на третьем этаже бывшего Архиерейского дома. Но мало кто знает, что начало формирования этой коллекции было положено М.П. Таруниным, первым директором музея при советской власти. Он был страстным охотником и хорошим таксидермистом, изготовил для музея большое количество чучел животных и птиц. Сквозь стекла витрин на посетителей смотрят заяц, белка, сорока, иволга и другие птицы. Все эти чучела были изготовлены в первой половине XX в. Однако, несмотря на свой возраст, сохранились они хорошо.

Миновав эти витрины, попадаешь в зал, посвященный Тобольскому музею изящных искусств. Наверное, никто из горожан даже не слышал о таком музее. Это и не удивительно. Ведь музей, созданный в 1920 г., просуществовал всего четыре года. Организатором его был П.П. Чукомин, художник и педагог. Несмотря на столь короткий срок существования музея, П.П. Чукомину вместе со своими учениками удалось собрать при нем богатую коллекцию картин, фарфора и косторезных изделий.

На стенах зала размещены работы самого П.П. Чукомина. Чувствуется при-

верженность художника идеям позднего передвижничества. Внимание зрителя приковывают работы «Нянька поневоле», «Пряха», «За починкой». Внимательно вглядываешься в нарисованные лица и начинаешь сочувствовать этим простым людям в их нелегкой судьбе.

На синем бархате витрин благородно смотрятся фарфоровые вазы, кувшины, чайные пары, небольшие скульптуры. Зная, что большинство фарфоровых изделий поступило в музей из оставленных хозяевами домов в смутное время Гражданской войны, невольно задаешься вопросом: а кому они в свое время принадлежали? Может быть, некоторые из этих предметов были дороги своим хозяевам воспоминаниями о ком-то или о чем-то.

А вот коллекция косторезных изделий формировалась в основном из работ тобольских мастеров тех лет. Поистине «патриархом косторезного промысла» можно назвать П.Г. Терентьева. Его работы уникальны по мастерству, многообразны по темам и сюжетам, приемам обработки. Талант П.Г. Терентьева очевиден для всех, кто видел его работы.

Передвигаясь от витрины к витрине, незаметно проходишь по всем залам, повествующим о деятельности Тобольского музея вплоть до 30-х гг. XX в. В памяти остаются лица, имена, судьбы... Но время не стоит на месте. История Тобольского музея продолжается. Снова и снова в музей приходят тоболяки и гости города, чтобы познакомиться с новыми экспозициями и окунуться в прошлое нашего края, нашего города, нашего музея.

Автографы

Г.В. Лепова,
главный библиотекарь

Д.И. Менделеева в фондах Тобольского государственного музея-заповедника

Проходят годы, десятилетия, столетия, но сквозь времена из прошлого к нам возвращаются люди, события и факты. Очень важно внимательно принять эти символы, бережно сохранить и назидательно передать потомкам, потому что нет ничего сложнее и существеннее быть проводником между поколениями.

Так уж мы устроены, что, готовясь к великим датам, стараемся по-новому взглянуть на известные факты, извечные истины. Казалось, уже все знакомо, исследовано, и гордость за владение ценностями перерастает в рабочую атмосферу, но провидение посылает нам явление и вот – сенсация!

В процессе подготовки выставочного проекта, посвященного 175-летию известного ученого, нашего земляка Дмитрия Ивановича Менделеева, в научной библиотеке Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника обнаружен неизвестный ранее автограф – дарственная надпись.

*И вдруг, откроется в просвете,
Как росчерк тайного пера,
Загадка пройденных столетий
Разгадкой прожитых вчера.*

Л. Билль

В давние времена наличие записи на книге означало лишь одно: издание испорчено. Позже историографы и библиографы научились исследовать книгу по ее записи, так стали складываться интересные истории, похожие на детективы. Исследование книжной записи выявляет научные или дружеские отношения между людьми, раскрывает круг их интересов, по ней же можно проследить судьбу конкретного издания.

Когда в руки исследователя попадает книга с автографом известного человека – это всегда «малая сенсация».

В фондах нашей библиотеки хранятся автографы многих известных людей Сибири, России и зарубежья. Среди них – редкий автограф – дарственная надпись Д.И. Менделеева на книге «Основы фабрично-заводской промышленности» (СПб, 1897), где он выступил редактором издания. Книга была подарена человеку из известной династии тобольских промышленников Сыромятниковых – Александру Адриановичу – во время приезда именитого ученого-земляка в Тобольск. А.А. Сыромятников сопровождал его при поездке в Верхние Аремзяны. Автограф уже известен исследователям, он не раз демонстрировался на вы-

Вишнеградский И.А.

ставках и в экспозициях ТГИАМЗ.

Тобольки всегда с особым вниманием относились к подлинным свидетельствам истории, особенно если они касаются имен, связанных с городом и его жителями, составляющими славу и гордость страны. Фамилия Менделеевых входит в число особо почитаемых земляков, а найденные и сохраненные автографы являются явными доказательствами истинного патриотизма служителей истории. В библиотечных фондах музея хранятся уникальные прижизненные издания Д.И. Менделеева, связанные не только с его научной деятельностью, но с жизнью и деятельностью его родных и близких.

В 1997 году началась работа по созданию справочно-библиографического

аппарата Научной библиотеки музея. Было принято решение: вносить тексты дарственных, владельческих надписей, личных помет на карточку алфавитного каталога.

Таким образом, в 2004 году был внесен текст автографа, обнаруженного на книге: Менделеев, Д.И. Толковый тариф или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1892. – 730 с.

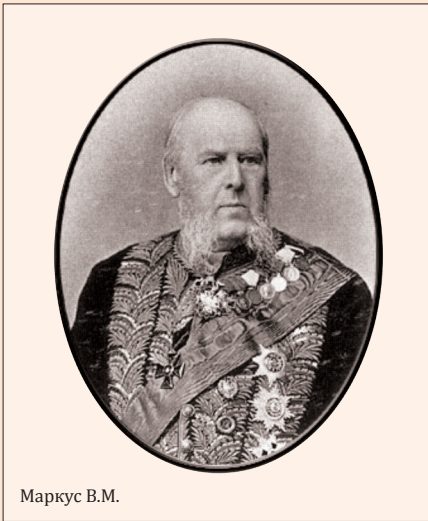
Текст дарственной надписи: «Его Высокопревосходительству Владимиру Михайловичу Маркус. Почтительнейше от автора. 23 декабря 1891 г.» - расположен на шмуцтитуле издания. Факт, что автограф не выставлялся и был неизвестен исследователям, обнаружился лишь в процессе подготовки к юбилейным торжествам этого года.

Предстояло ответить на главный вопрос: кто адресат автографа?

Обращение Менделеева к Маркусу «Его Высокопревосходительство» означало, что речь идет о чиновнике очень высокого ранга (I-II класс по «Табели о рангах»).

Выяснилось, что Владимир Михайлович Маркус (1827 - 13.11.1901) происходил из рода дворян Московской губернии.

Его отец - Маркус Михаил (Франц-Карл) Антонович (1790-1865) был лейб-медиком императрицы Александры Федоровны, супруги Николая I. В Москве и Санкт-Петербурге он был известен как практический врач и автор ряда меди-

Маркус В.М.

цинских сочинений. М. Маркус – участник Отечественной войны 1812 года, кавалер многих русских и иностранных орденов, член многих ученых обществ в России и за границей.

Интересующий нас В.М. Маркус в 1849 году окончил юридический факультет Императорского Петербургского университета, затем служил в Петербургской комиссариатской комиссии, с 1852 года – в военно-походной по флоту канцелярии Его Императорского Величества. Дальнейшая служба была связана с Министерством финансов. В январе 1884 был назначен членом Государственного Совета по Департаменту государственной экономики. За службу он удостоен ряда высших российских орденов, до ордена Святого Владимира 1-й степени включительно. Известный русский художник И.Е. Репин на картине «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года, в день столетнего юбилея со дня его учреждения», хранящейся в Государственном Русском Музее, запечатлел В.М. Маркуса в последний год его жизни. На существующей к картине схеме он числится под номером 17.

Следующий вопрос исследования касался характера или обстоятельств знакомства Д.И. Менделеева с В.М. Маркусом.

Но прежде обратимся к истории появления книги «Толковый тариф». В 1889 году талантливый инженер-ученый, а в то время, министр финансов, Иван Алексеевич Вышнеградский привлек Дмитрия Ивановича к работе над таможенным тарифом. С Д.И. Менделеевым они были старые товарищи: вместе учились в Главном педагогическом институте, вместе преподавали в Технологическом. С сентября по декабрь 1889 года Д.И. Менделеев пишет Докладную запи-

ску «Материалы для пересмотра общего таможенного тарифа» и представляет ее в Министерство финансов. В течение 1890 года ученый принимает участие в работе Комиссии для общего пересмотра таможенного тарифа при Министерстве финансов, а в 1891 году в качестве эксперта по этому вопросу участвует в заседаниях Департамента государственной экономики (ведомстве В.М. Маркуса), в присутствии членов Государственного совета. Обстоятельства появления внушительного тома «Толкового тарифа» Д.И. Менделеев объясняет так: «Не хотели публиковать все труды Тарифной комиссии, как я просил, так я свою [книгу] издал – и очень рад. Но книга пошла». Работу над книгой ученый заканчивает в октябре 1891 года, а в декабре тираж уже напечатан, хотя в типографии на издании поставлен 1892 год. 23 декабря 1891 года Д.И. Менделеев подписывает подарочный экземпляр книги В.М. Маркусу.

Теперь проследим судьбу данного экземпляра издания: был ли В.М. Маркус единственным владельцем книги?

На титульном листе издания владельческая карандашная надпись: «з.ИВ-20. Андреев». Расшифровать, кто из известных или неизвестных Андреевых был владельцем книги, практически невозможно. Но характер надписи указывает на понимание значимости издания новым владельцем.

Ответим на вопрос: когда и как издание попало в Научную библиотеку музея? Овальный штамп на 4-м листе форзаца: «Ленкниготорг. Маг. № 17. ... № 3139458» свидетельствует: книга долгие годы оставалась в Санкт-Петербурге-Петрограде-Ленинграде. В букинистический отдел магазина издание могло поступить в 50-60-е годы и не нашло своего покупателя. Судя по записи карандашом на 3-м листе форзаца: «Ур. распр.» (видимо – Уральская распродажа) книга была отправлена в наш регион.

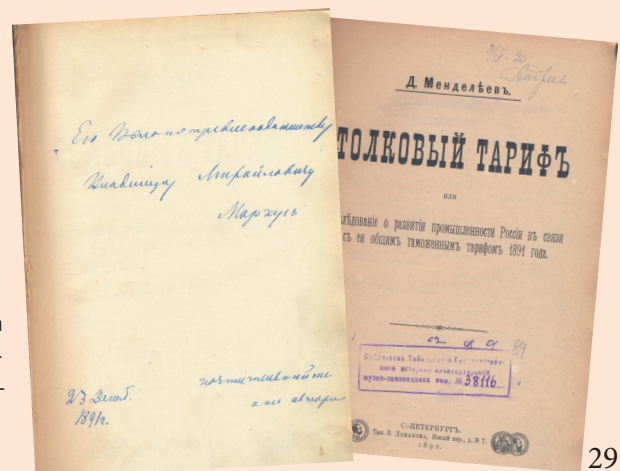
Библиотекой ТГИАМЗ «Толковый тариф» закуплен в 1971 году вместе с партией других изданий. В инвентарной книге запись сделана 22 ноября 1971 года, в примечании к ней отмечено (библиотекарем В.И. Коритовой) наличие автографа. Валентина Ивановна Корицова проработала в Научной би-

блиотеке музея 31 год (1953-1984). Благодаря ее деятельности в фонде библиотеки хранятся издания с автографами известных людей, связанных с Tobolsком. В.И. Корицова систематически выступала на страницах местной печати со статьями краеведческого характера, в 1983 году в «Тобольской правде» появилась ее небольшая заметка об автографе Д.И. Менделеева в адрес А.А. Сыромятникова, но в ней даже не упомянут автограф на книге «Толковый тариф». Возможно, существовали причины для умалчивания о наличии автографа. Ведь в марте 1952 года Совет Министров СССР издал специальное постановление об усилении работы по изучению научного наследия Д.И. Менделеева. Пополнение архива ученого в Санкт-Петербурге происходило за счет хранилищ всей страны. Пресловутый человеческий фактор сыграл двойную роль: сохранил издание в регионе, но погрузил в сорокалетний период «забвения» уникальный памятник истории.

«Толковый тариф» с автографом Д.И. Менделеева представлен на выставке «Тобольский гений России» во Дворце наместника, ученые познакомились с ним на Международной конференции в Tobolsке.

Несомненно, автографы являются раритетами фондов государственного музея-заповедника и позволяют хранителям не только исследовать, но, представляя их в проектах и экспозициях, открывать возможности всем, кому близка и понятна эта тема, отыскать новые факты и события. Для дальнейших трудов элементы мемориальных предметов являют собой источниковую базу и придают статусность памятникам истории.

Так протянулась нить через временное пространство, обрадовав исследователей и обогатив биографов, определив направление новых поисков и новых открытий.

Из историй судебной системы Западной Сибири

Л.Н. Жучкова,
зам. директора по фондовой работе

Сегодня памятнику истории и архитектуры, уникальному особняку тобольских купцов Корниловых вернулось былое величие. Нестандартно определено и его использование после многих лет реставрации: в едином внутреннем пространстве рядом с тобольскими мировыми судьями в двух исторически реконструированных мемориальных залах представлена постоянная экспозиция по истории судебной системы Западной Сибири.

В XIX веке дом действительно принадлежал семье купцов Корниловых, чьи фотографии размещены во входной зоне особняка. Около 1913 года владельцы передали свой частный дом в пользование Тобольскому окружному суду, который и располагался в здании до 1917 года. По мраморной лестнице поднимаясь на второй этаж, с трепетом ощущаешь особую атмосферу былых эпох: интерьер Большого зала судебных заседаний воспроизводит до мельчайших подробностей вид зала суда столетней давности.

Со стен воссозданных залов на нас взорают древнерусские князья, цари, императоры, губернаторы, реформаторы судебной системы, судебные деятели Тобольска, Тюмени, Ялуторовска и Ишима. История о том, как сложно в Сибири протекали реформы судебной системы, и кто представлял органы юстиции в Тобольской губернии, рассказывают документы и фотографии экспозиции, которые помогают нам ощутить дух времени.

«Суд — государственный орган, осу-

ществляющий правосудие в форме рассмотрения и разрешения уголовных, административных, гражданских и иных категорий дел в установленном законом конкретного государства процессуальном порядке». Суд возникает вместе с государством, но выделяется в самостоятельный орган по мере развития государственного механизма и образования специального государственного аппарата.

Первые письменные законы в Российском государстве появились в виде княжеских уставов. К середине XI века при князе Ярославле Мудром из них сложилась «Русская правда» — первый письменный свод законов. Древнерусский суд во времена «Русской правды» осуществляли князья.

Наряду со светскими законами действовали и церковные правила. Свод церковных законов назывался Кормчей книгой (руководящей).

Составлена она была еще в 9 в. в Византии; с 11 в. переводы Кормчей книги распространились и на Руси.

Фактически, это были юридические сборники, служившие руководством для судей. Они имелись почти в каждом городе или монастыре. Многие вопросы, которых не было в светских законах, решались только по Кормчей книге, например, как вступать в брак и получать развод, как родители должны заботиться о детях и как дети почитать родителей. Церковное право предписывало, что преступника надо не только наказать, но и заставить его искупить грех, исправиться.

В XV веке во времена образования Московского централизованного государства княжеские уставы, грамоты объединились в сборники — Судебники. Первый судебник был утвержден в 1497 году в правление Ивана III. Суд в Московском государстве осуществляли воеводы.

В Сибири с начала присоединения ее к Русскому государству при ведении судебного процесса и при вынесении приговора воеводы следовали существующему законодательству.

После смутного времени по решению Земского собора 1648 года правительство царя Алексея Михайловича подготовило сборник новых законов, который получил название Уложения. Документ выглядел в форме свитка, характерного для XVI-XVII веков. На практике указанным столбцом не пользовались. В настоящее время оригинал хранится в Оружейной палате.

Для широкого распространения Уложение отпечатали особой книгой большим тиражом. Печатные экземпляры основного кодекса российских законов были разосланы во все приказные избы Сибири. Суды использовали Соборное уложение до конца XVIII века. Не случайно оно упоминается в числе воеводского имущества, подлежащего передаче преемнику.

В ходе реформ Петра I в начале XVIII века суд осуществляли царь, Сенат, Юстиц-коллегия. Сенат являлся высшей апелляционной инстанцией. Учрежденный Петром I в 1711 году сначала как временный орган, он просуществовал более двухсот лет. Петр I принял попытку отделить суд от администрации. В 1713 году в губерниях

- Дом Тобольских купцов Корниловых.
- Современный вид
- Большой зал судебных заседаний
- 1913 года и реконструкция 2010 года

были учреждены ландрихтеры, обязанностью которых было осуществлять судебное разбирательство.

В 1719 году территория страны была разделена на судебные округа, в которых создавались надворные суды, учреждены прокуроры, которые должны были следить за правильной деятельностью суда. Также были созданы военный и духовный суд.

После смерти Петра I, введенные им должности судей были ликвидированы, суды, за исключением столичных магистратов, разогнаны, все судебные дела переданы вновь воеводам.

Попытки очередного реформирования судебной системы в России предприняла Императрица Екатерина II, которая хотела обеспечить каждому защиту под сенью закона. Судебное устройство и функционирование судов определяли «Учреждения для управления губерний всероссийской империи». Главная мысль, которая легла в основу судебных учреждений Екатерины II: каждый судится себе равным, т.е. людьми своего сословия.

Судебные учреждения были частью общей администрации. Губернаторы утверждали все решения и приговоры местных судов. В Тобольском архиве сохранился Журнал наместнического правления периода генерал-губернатора Е.П.Кашкина за июль 1787 года с утвержденными приговорами.

В Тобольской губернии Екатерининская реформа начала распространяться с 1782 года, но не в полном объеме. Известно, что Екатерина II включала Сибирь в число территорий, для управления которыми «Учреждение о губерниях» не подо-

дило, и собиралась опубликовать другие инструкции, которые не получили дальнейшего развития в законодательстве. Однако при утверждении штата Тобольской губернии императрица внесла некоторые изменения в структуру судов. В связи с отсутствием дворянских имений не были учреждены уездный, верхний земский суды и дворянские опеки. Достаточно громоздкая судебная система во многом не обеспечивала своего предназначения. Дореформенный суд являлся одним из наиболее несовершенных органов государственной власти. Его отличали зависимость от административной власти, бесконтрольное отношение к имущественным правам и произвольная расправа.

Коренные преобразования в сфере российского судопроизводства связаны с именем Императора Александра II. Судебная реформа 1864 года провозгласила буржуазные принципы судопроизводства: независимость и отделение суда от администрации, создание всесословного суда, равенство всех перед законом, введение присяжных заседателей, установление прокурорского надзора, создание более четкой системы судебных инстанций. В России были учреждены суд присяжных, выборный

мировой суд, адвокатура. Александр II своим указом правительствующему Сенату повелел: «Вводить в России суд скорый, правый, милостивый и равный...». В силу ряда особенностей сибирского региона: отдаленность территории, плотность населения, неразвитость путей сообщения, дефицит финансирования, в Тобольской губернии Судебные Уставы Александра II стали распространяться только через 33 года.

2 июля 1897 года на основании Временных штатов с подчинением Казанской судебной палате состоялось открытие Тобольского окружного суда. Здание было отремонтировано, украшено флагами, зеленью, декорировано тканью. Прибывающих почетных гостей встречали у парадного крыльца хозяева - судьи и чины прокурорского надзора. Духовенство Тобольского кафедрального собора установило в зале суда икону Тобольской Божьей Матери. Было совершено торжественное богослужение.

Одновременно с открытием окружного суда открылись мировые судебные установления.

50-летний юбилей, посвященный судебным уставам, Тобольский окружной суд отмечал уже в доме, принадлежавшем купцам Корниловым.

Семья Корниловых

Дом Корнилова и его владельцы

М.Н. Софронова,
зам. директора по музейным технологиям

Долгие годы о доме Корниловых как об архитектурном объекте были весьма искаженные сведения. Практически во всех пособиях по архитектуре дата постройки определялась условно, считалось, что здание было построено в 90-е гг. XIX века.

Причиной тому, вероятно, послужили воспоминания Д.И. Менделеева. Посетив Тобольск в 1899 г., ученый по настоянию городского головы Владимира Васильевича Жарникова

остановился у Феликитаты Васильевны Корниловой, «старшие дети которой были в отъезде, что и внушило ей мысль приютить меня, - пишет Менделеев, - в этом гостеприимном, новом и богатейшем в Тобольске доме». Однако новым дом выглядел благодаря реконструкции, которая была проведена Иваном Ивановичем Корниловым, старшим сыном Феликитаты Васильевны.

В действительности дом был построен в промежуток времени между 1845 и 1860 гг. Надо полагать, что появление данного строения было обусловлено организацией и благоустройством в эти годы Плац-парадной площади. В июне 1858 г. тобольский полицмейстер, обращаясь в Комитет по устройству города, сообщает, что губернатор считает необходимым устроить на Плац-парадной площади бульвар, так как ее западная часть должна отойти под улицу, согласно высочайше утвержденному плану. Именно в это время принимается окончательное решение о раз-

мещении губернаторского дома в здании, взятом в казну 1817 г. за долги у купчика Куклина. Следовательно, прилегающая территория также приобретает статус главной административной площади города, ее планировочное решение должно было подчеркнуть парадно-официальный характер местности.

Северо-западный угол площади фланкировало трехэтажное здание, принадлежащее купеческому обществу. Именно в это время город приобретает у купеческого общества строение для размещения в нем Думы. Соседство двух административных зданий подчеркнуло начало формирования нового городского центра. Конечно, строительство дома, фасад которого бы выходил на главную городскую площадь, было делом весьма престижным. Взяться за такой проект мог человек, внутренне уверенный в исходном результате. Фактически известно, что на планах города за 1845 г.

И.Н. Корнилов

Большая гостиная Дома Корниловых

этого каменного дома еще нет, а вот на городском плане 1860 г. оно уже есть.

Вероятнее всего, дом был заложен в 1850-е гг. Николаем Корниловым – тобольским купцом и владельцем кирпичного завода. Ему удалось не только построить собственный дом, но и сохранить его как частное владение и передать своим наследникам. А ведь это были тяжелые годы для предпринимателей Тобольска, по большей части они разорались, а затеянное каменное строительство за долги переходило в казну. В дальнейшем хозяином дома стал его сын – Иван Николаевич Корнилов – крупный рыбопромышленник и пароходовладелец. Он сумел приумножить капитал отца, развивая торговлю хлебом, рыбой, солью. Природный талант, неиссякаемая энергия, торговая и коммерческая хватка позволили ему приобрести пароход «Степан», к 1872 году стать купцом 1 гильдии и организовать пароходство «Корнилов и наследники». Через двенадцать лет компания насчитывала 6 судов и строила планы о создании базы полуденникового флота.

Особое уважение И.Н. Корнилов снискал своей общественной и гражданской деятельностью. Он был главой городской Думы, членом Тобольского попечительства детских приютов, общества попечения о раненых и больных воинах, директором Тобольского

губернского тюремного комитета, почетным блюстителем учебных заведений. За свою неустанную и активную деятельность во благо Тобольска и его горожан Иван Николаевич удостоился чести называться Почетным потомственным гражданином Тобольска.

17 июня 1890 г. на 57 году жизни Иван Николаевич Корнилов скончался. На площади у губернаторского дома собралось небывалое число горожан проводить его в последний путь.

После смерти Ивана Николаевича управление компанией по завещанию перешло к жене Феликсите Васильевне. В нем сказано «все принадлежащее мне, благоприобретенное мною имущество, как недвижимое, так равно и движимое...завещаю в полное и безотчетное распоряжение жене». Феликсита Васильевна была женщиной необычайно энергичной и неутомимой. Красноречивые слова Д.И. Менделеева как нельзя лучше характеризуют ее: «...я познакомился с приветливейшей, но деловитой, как настоящая сибирячка, хозяйкою дома и главою фирмы...». Она вслед за мужем интересовалась общественной жизнью, активно занималась благотворительностью, финансово поддерживая школы, богадельни.

Четверо детей Корниловых впитали лучшие качества своих родителей: получив хорошее образование, они

бескорыстно посвятили себя на благо родного Отечества. Она в свою очередь поставила старшего сына Ивана Ивановича Уполномоченным всеми делами компании.

Иван Иванович получил хорошее образование, он окончил Московскую практическую академию коммерческих наук, стал настоящим предпринимателем. Помимо деловых качеств Иван Иванович имел незаурядный талант музыканта и композитора. В конце 90-х гг. XIX в. он предпринял крупномасштабный ремонт дома, превратив заурядный каменный дом в «сибирское палаццо».

И.И. Корнилов

У войны не женское лицо

*Она и земной и небесной
 короной увенчана,
Приметы её налету
 отыскать не смогу,
Мир может спасти только
 нежная хрупкая женщина,
Изменчивей облака,
 краше травы на лугу...*

Л. Ладейщикова

.... У войны не женское лицо. Об этом нам говорит сама суть войны, её жестокость, её кровожадность. Женщинам не место в той мясорубке, которая перемалывает тела и души. Лёгкая женская по-

ступь не уживается с военными маршами. Беспечная, женственная улыбка как-то неуместна на поле боя. Эти слова, в нашем сознании противостоят друг другу. Само слово женщина ассоциируется у нас с рождением новой жизни, а слово война во все времена с уничтожением десятков, сотен, тысяч, миллионов жизней. Почти все войны, которые вела Россия, начинались с нападения на нас. Тогда мужчины шли на войну, но не для захвата чужих территорий, или получения огромных прибылей. Наши солдаты шли в бой, защищая Родину: свою мать, сестру, любимую. И поэтому побеждали.

В Советском Союзе понимали, что

война стоит у порога, и к ней готовились и готовили население. Организации Красного Креста и ОСОАВИАХИМа занимались подготовкой молодёжи к военной службе. На выставке представлены фотографии, на которых видно, как Тобольское отделение госбанка устраивало химическую тревогу, проводились тренировочные переходы в противобазах, а студенты исторического факультета Учительского института на уроке военной подготовки тренируются в стрельбе из винтовки. Жизнь тоболяков, как и всех советских людей, протекала в предгрозовой атмосфере, на фоне развязанной Второй мировой войны. Угроза войны заставляла людей повышать обороноспособность страны, крепить политическую бдительность, быть готовым к вооруженной защите Отечества. Первичные организации Красного Креста и ОСОАВИАХИМа развернули массовую подготовку молодёжи к сдаче нормативов всесоюзных оборонных комплексов «Ворошиловский стрелок», «Противовоздушная и химическая оборона», «Готов к санитарной обороне СССР». Памятным летним утром мирный покой Отчизны был взорван грохотом артиллерийской канонады, гулом танков и самолетов, разрывами авиабомб, снарядов и мин. 22 июня 1941 года – день света и тепла – обернулся черной бедой для нашего народа. Решался вопрос о жизни и смерти советского государства и его сограждан.

Тоболяки, как и все соотечественники восприняли весть о нападении фашистской Германии с глубоким возмущением и тревогой. Великая Отечественная Война носила для нашей страны принципиальное значение. Стоял вопрос о существовании государства СССР, и русского народа. Война изменила жизнь всех. В каждой семье, в каждом доме были люди, которые шли на фронт, и были те, кто в тылу обеспечивал этот фронт всем необходимым. Вся страна жила одной мыслью – уничтожить врага, спасти свою страну, свою семью. Об этих годах в истории нашей страны, и о той роли, какую женщины сыграли в войне, повествовалось на выставке Тобольского музея-заповедника «Мир спасенный женщиной», посвящённой 55-летию Великой победы.

Обучение юношей и девушек военнотехническим и военно-медицинским основам продолжалось и во время войны. Так, благодаря Елизавете Константиновне Ляминой, которая с 1942 года возглавляла Тобольскую организацию ОСОАВИАХИМа, молодые люди призывались в армию достаточно подготовленными. Известие о нападении Германии на Советский Союз тоболяки восприняли с глубоким возмущением и тревогой. В тот же день, 22 июня, на территории городского сада состоялся митинг. 23 июня на площади у здания исполкома окрсовета состоялся общегородской 10-тысячный митинг трудящихся города Тобольска, на котором была принята резолюция, опубликованная через 2 дня в газете «Тобольская правда». Уже на третий день войны первая группа добровольцев отправилась в Тюмень на пароходе «Алексей Буй». На фронте всегда была велика роль медицинских кадров. Поэтому в числе самых первых на фронт отправилась группа девушек – медичек: Капитолина Денисова, Антонина Панова, Ольга Замиралова, Вера Тарасова, Анна Агапитова, Надежда Удалова, Зинаида Вахрушева. Перед отъездом они призвали женщин Тобольского округа к спокойствию, самоотверженности, дисциплине. «Идите и вставайте на трудовые посты, на ту работу, которую теперь оставляют, уходя на фронт, ваши мужья, сыновья, братья». Через год, 27 мая 1942 на

фронт отправились 45 девчат – добровольцев. Многие из них даже не успели сдать экзамены за 10 класс. В составе 308 стрелковой дивизии, сформированной Леонтием Николаевичем Гуртьевым на базе Омского военнопехотного училища им. М.В. Фрунзе, девушки попали на фронт.

Теряя сослуживцев, родных и близких людей они из последних сил держались, закрывая фашистам, подступы к городам селам, стояли наравне с мужчинами! С материнским чувством защитницы и женским долгом хранительницы шли они плечом к плечу с солдатами. Каждому здесь был уготован свой личный подвиг, они не задумываясь, готовы были отдать жизнь за товарищей и Родину.

Крестильное одеяльце Петра Павловича Ершова

В.А. Быкова,
зав. сектором реставрации

Человеческая жизнь – штука уникальная. Нет двух одинаковых судеб. Наполнение, состоящее из событий, случаев, встреч, является некими путеводными нитями, где каждый факт вносит свой особый рисунок. Частная жизнь Петра Павловича Ершова отнюдь неординарна. Ведь он не просто поэт, он – сказочник. А эта категория людей отличается от остальных представителей человеческого рода особым сопряжением факта и его мистификации.

Все началось с рождения: как гласит семейное предание «младенец Петя был весьма болезненным ребенком. Как и полагалось для православной семьи, мальчика окрестили в Богоявленской церкви города Ишима. Но суеверие для сибиряка – дело насущное. Родители прибегли к традициям глубокой старины: продав ребенка нищему за грош». Так, по поверью, все хвори и болезни «купивший» забирал с собой, а младенец обретал безмятежный сон. И сон этот становился сказкой. Вспоминая об этом придании, Петр Павлович шутил: «Что мне чины и почести, когда я стою только грош». Этот волшебный грош был поистине золотым. Он оза-

рил сердце поэта особым благодатным светом. Современники говорили о нем «умный, добрый и честный человек». Декабрист М. А. Фонвизин, ознакомившись с его педагогической деятельностью, отмечал, что учитель словесности Ершов, человек с дарованием, ... для гимназистов «ничего не может быть полезнее деятельности этого человека, он ... приготовит много грамотных людей».

Свет сказки, озаривший детство многих поколений россиян, продолжает дарить радость людям. Удивительные мистические персонажи «Конька-горбунка» явились во сне иль «наяву» романтической натуры Пети Ершова, но стали поистине сибирскими мифологемами, побуждая нас, современников, творить добро.

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник стремится сохранить особую ауру доброй иронии и поэтических фантазий свойственных нашему земляку П. П. Ершову. В юбилейный 195 год со дня рождения сибирского сказочника, в экспозиционных залах Дворца Наместника для его почитателей открылась выставка «Творец бессмертной сказки». Основу экспозиции составила коллекция экспонатов, переданная в дар в 1912 году внуч-

кой поэта Надеждой Домиановной Бердниковой. Среди 17 предметов коллекции особое внимание заслуживает крестильное одеяльце Петра Ершова – это самый «древний» экспонат выставки, ведь ему – минимум 195 лет. Этот, на первый взгляд самый обычный предмет, охранял сон маленького мальчика, который стал «золотым сном» поэта. Крестильное одеяльце поэта Ершова многие годы находилось в экспозиции тобольского музея, являясь «охранной грамотой» этой удивительной личности. Однако, ветхость экспоната к концу 1990-х годов стала угрожающей. Ее определяли словом «руинированный экспонат». Чтобы сохранить реликвию в 2008 году, было принято решение отправить ершовское одеяльце в Санкт-Петербург на реставрацию. Без малого два года длился процесс восстановления. В канун юбилея поэта он был окончен. В первых числах марта, соблюдая многие предосторожности, экспонат «особого значения» вернули в Тобольск.

5 марта 2010 года состоялось значимое в музейной жизни событие – торжественное внесение в литературную гостиную П.П. Ершова крестильного одеяльца – семейной реликвии поэта, мистического предмета «хранителя детского сказочного сна».

«Возвращение сибирского ковра»

или мажорная энергетика народного искусства

Р.Н. Глоткина,
научный сотрудник

«Возвращение сибирского ковра» – выставка с таким многообещающим названием стала стартовым проектом, направленным на сохранение художественных промыслов Тюменской земли. Отрадно, что этот проект – часть большой программы, реализуемой при поддержке Правительства области.

Народное искусство сегодня как никогда нуждается в государственной поддержке, чтобы глобализационные процессы не стерли его с культурной карты мира. Народное ковроткачество – один из наиболее самобытных промыслов Сибири – имеет богатую историю, уходящую корнями вглубь веков, в XVII столетие.

Совсем недавно, в лихие годы перестройки, промысел чуть было не погиб. Именно тогда, оказались не рентабельны ковровые фабрики, организованные еще как артели в 1930-е годы в городах юга Тюменской области. Они возникли на заре советской эры, чтобы сохранить такое художественное явление как сибирский ковер.

Сегодня ООО «Сибирская ковровая фабрика» в г. Ишиме – единственное предприятие, продолжающее вековые традиции ковроделия. Ее существование, как и ялutorовской, тобольской фабрик, прервалось в 1990-е годы, однако промысел не был потерян бесследно. Благодаря энтузиазму хранителей мастерства и сохранению материально-технической базы промысла ковровая фабрика в Ишиме в 2001 г. получила новое дыхание. С каждым годом она набирает обороты, возрождая исконные сибирские традиции ковроделия.

Русские переселенцы, осваивая сибирские просторы, впитывая в свою культуру все лучшее от культур местных народов, уже максимально приспособ-

ленные для жизни в суровых условиях, сумели раскрыть весь свой творческий потенциал, обогатив сибирскую жизнь ярким темпераментом русской души, безграничной ее открытостью, контрастностью, удалью.

Поэтому неудивительно, что сибирский мажорный ковер соединил в своих народных корнях и традиции восточного ковроткачества, привнесенные в Сибирь из Бухары, и многовековой опыт российских ткалей. В жизни бухарцев ковер занимал весьма существенное место: от рождения, когда люльку застилали ковром, до смерти, провожая в последний путь усопшего в ковровом саване. Прототипом сибирского ковра принято считать бухарский джухльхирс – длинноворсовый ковер. Он был очень практичным и невероятно теплым, вследствие чего, так легко прижился в сибирских условиях.

Кто-то его называл «тюменский ковер», кто-то «сибирский ковер», но он был очень узнаваем: в нем принципы азиатского коврового мастерства соединялись с оборотливостью, расторопностью, деятельной предприимчивостью русских старожилов, организовавших кустарно-ремесленное производство по изготовлению мажорных ковров.

Но сибирский ковер по своей колористической форме имеет явно иную природу, которая отличает его от азиатской. Здесь излюбленная декоративная форма – розан, «цветущее древо», «цветочный рай». Именно через орнаментику проявился мажорный характер энергетики сибиряка. Потребность в ярком праздничном убранстве сибирского дома сказалась и на выборе «коврового поля», и на утилитарной приспособленности ковровых изделий: стол «наряжали» в праздники ковровым настольником, лавки – налавочниками, а сундуки – насундучниками. Все эти ковровые изделия говорили о достатке сибиряков. Не заменим ковер и для санной езды в зимних сибирских путешествиях.

Необычайно близки декоративные ковровые узоры узорам домовой сибирской росписи, в них чувствуется единая генетическая природа. Формируя выставочное пространство сибирского ковра, удалось органично вплести в его канву такие предметы народного искусства как расписные прялки, туеса, люльки, трепала. Эти экспонаты со всей их корневой основой утилитарности, жизненной важности смогли передать тепло человеческого быта, его устроенности, что сделало выставочный проект особенно притягательным.

Рождение чуда

Г.С. Мадиева,
зав. объектом "Губернский музей"

Хотите ощутить рождение чуда прямо в своих руках? Поверьте, это очень увлекательно и сродни самому настоящему волшебству!

Конец июня 2008 года для тоболяков и гостей города ознаменовался одним приятным событием – открытием интерактивной гончарной мастерской на базе Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Со дня ее открытия тысячи посетителей смогли прикоснуться к истокам гончарного мастерства, увидеть своими глазами, как в руках замечательных мастериц Натальи Георгиевны Бекасовой и Ольги Борисовны Макаровой обыкновенная глина превращается в героев русских народных сказок, фантастических птиц и зверей.

Посещение гончарной мастерской – прекрасный повод познакомиться с историей и технологией гончарного промысла в нашем крае.

В Тобольской губернии развитие этого ремесла началось с XVIII века, и бытовало оно в виде домашнего про-

мысла и рассеянной мануфактуры. Мастера изготавливали простую чернолощеную неглазурованную керамику и покрытую глазурью. Первую обжигали в обыкновенной русской печи во время утренней топки для приготовления пищи и отопления жилья. Процесс изготовления был прост: затвердевший, но еще не пересохший сосуд заглаживали камнем или деревянной стечкой, наносили полоски в виде волнистых линий палочкой-лощилом или галькой. Глиняный черепок, впитывая копоть горячей печи, становился черным. После обжига поверхность сосуда приобретала сильный блеск и делалась более плотной и водонепроницаемой.

Глазуровка посуды требовала необходимых знаний о химическом составе глазури. До обжига на обливную посуду наносили стеклянную пудру, сме-

шанную с окисями металлов. Она придавала посуде особую окраску.

Формы изделий были традиционными: горшки, банки, миски, чайники, солонки, вазочки. Часто свои изделия мастера «очеловечивали», что отразилось даже в названиях частей сосуда: горлышко, шейка, тулово, плечики, ручки.

В Тобольске гончарное ремесло имело профессиональный уровень. В XIX веке в сибирской столице жил и работал ссыльный польский художник и скульптор Игнатий Юлиан Цезик. Единичные образцы, изготовленные этим талантливым мастером, сохранились в фондах Тобольского музея-заповедника. Это две лампы и цветочный горшок. По мнению главного хранителя музея Любови Николаевны Жучковой, «их отличает великолепная художественная работа. Одну из лам-

Из фондов ТИАМЗ

Лампада с барельефом.
Первая половина XIX века. И. Цезик

Из фондов ТИАМЗ

Лампада с барельефом. 1838 г. И. Цезик

Из фондов ТИАМЗ

Горшок цветочный.
Первая половина XIX века. И. Цезик

- Работа за гончарным кругом
- О.Б. Макарова
- Н. Г. Бекасова

пад украшает барельефное изображение Тобольского кремля. На другой частично сохранилась гравированная надпись на польском языке с именем автора и годом исполнения; надпись произведена на шлифованной пластинке, имитирующей кость. Удивительные свойства глины позволили Цезику имитировать и чугун. Примером тому может служить цветочный горшок черного цвета, массивный с рельефным изображением экзотических деревьев, беседки с колоннами, фигур молящихся женщин и амуров на львах».

В 20-30 годах прошлого века интерес к гончарному промыслу угасает. Кроме того кустарная посуда не выдержала конкуренции с фабричной. Это привело к сокращению гончаров, к нарушению преемственности в семьях.

В наши дни гончарное искусство вновь возрождается. Отраднo то, что есть мастера, бережно сохраняющие и развивающие лучшие художественные традиции данного промысла.

Глина – один из древнейших материалов, освоенных людьми. Старые мастера оценивали ее наощупь. Непосредственное соприкосновение с материалом в самом начале работы соединяло мастера и глину в одно целое, позволяло им почувствовать друг друга, так как, если инструмент – это продолжение рук гончара, то изделие продолжение его души.

Современные мастера тоже искусны. Удивляет многообразие предметов, представленных в мастерской: миниатюрные фигурки – свистульки, вол-

Глина – один из древнейших материалов, освоенных людьми. Старые мастера оценивали ее наощупь. Непосредственное соприкосновение с материалом в самом начале работы соединяло мастера и глину в одно целое, позволяло им почувствовать друг друга, так как, если инструмент – это продолжение рук гончара, то изделие продолжение его души.

шебные «шептуны», обладающие магическим свойством приносить мир и покой в каждый дом, забавные птицы, звери, плакеты с видами родного города. Все они выполнены из местной высококачественной глины.

В рамках реализации культурно-образовательных программ, разработанных научными сотрудниками музея, проводятся мероприятия, участниками которых являются воспитанники детских садов, и школьники, студенты и взрослые. Сегодня каждый, от мала до велика, может прийти и прослушать экскурсию об истории возникновения и развития ремесла в Тобольске и Тобольской губернии, изготовить сувенирную продукцию – подарок себе или близким, поскольку изделия из глины – хорошее украшение в доме. Или просто «вытянуть» из глины солонку или кувшинчик в полном соответствии с традиционной технологией! Тем более, что современное оборудование, которым оснащена мастерская, делает этот процесс необыкновенно привлекательным.

Предусмотрены также занятия для посетителей с ограниченными физическими возможностями. Ведь известно, что целебные свойства глины,

а также мелкие движения рук и пальцев при лепке укрепляют нервную систему, способствуют умственному развитию, улучшают координацию движений, что является необходимым условием для успешной реабилитации детей-инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, детей с ослабленным здоровьем.

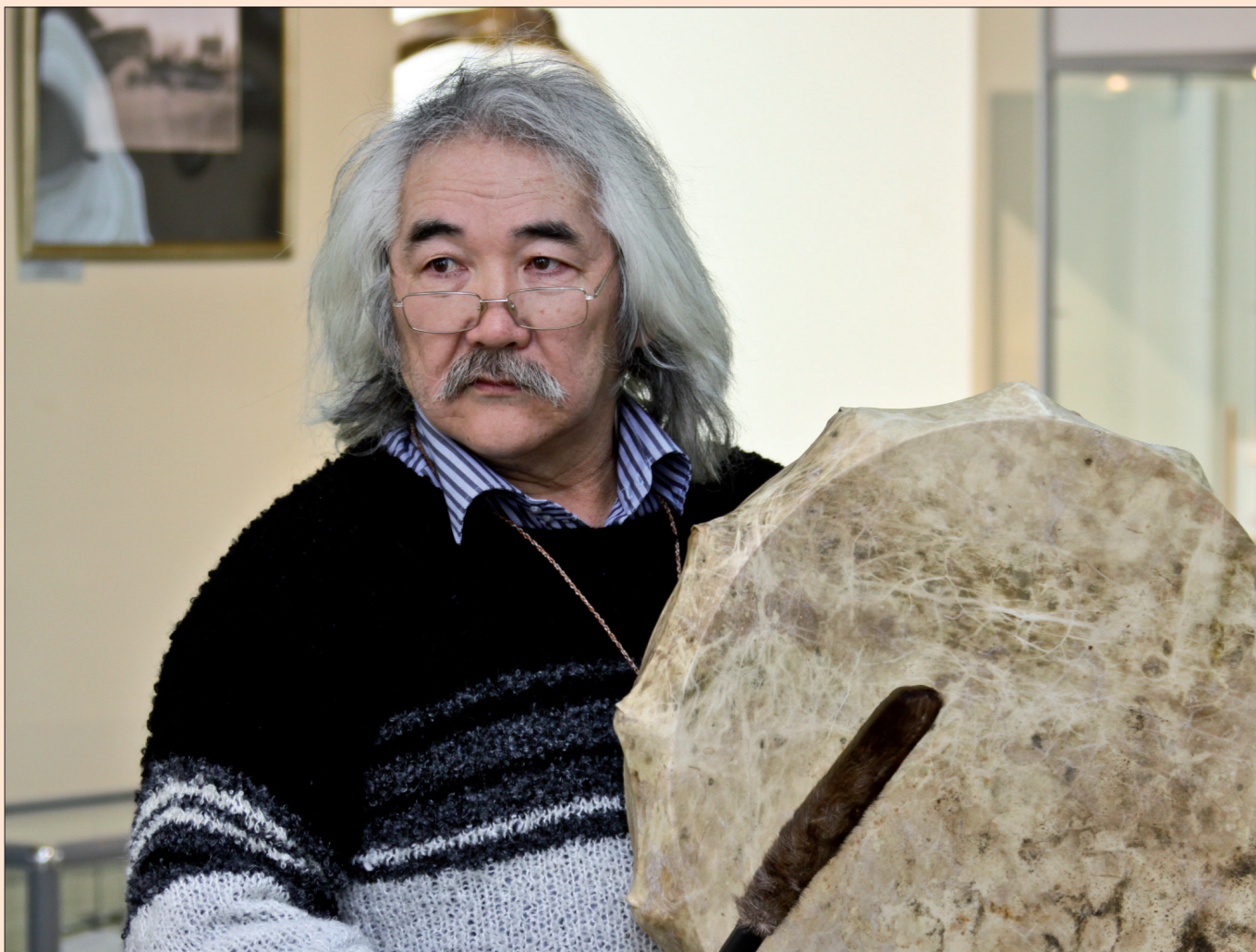
Семейные «Походы выходного дня» в гончарную мастерскую открывают возможности для совместного творчества взрослого и ребенка, способствуют гармонизации семейных отношений.

Вёрсты и птицы

Г.С. Мадиева,
зав. объектом
"Губернский музей"

С 14 февраля по 25 апреля 2010 года в выставочном зале Губернской судебной управы проходила юбилейная выставка известного тобольского художника-костореза Минсалима Тимергазеева - «Вёрсты и птицы». 28 января этого года мастер отметил своё 60-летие.

В экспозиции было представлено около 80 работ автора из фондов Тобольского, Тюменского, и Ялutorовского музеев, а так же из частных коллекций, которые помогли проследить весь творческий путь мастера.

«Детские игры» - серия работ, отражающих характер ранних произведений художника. В них чувствуется влияние традиций тобольского косторезного промысла, отличительной особенностью которого было развитие северной тематики. Первыми героями молодого автора становятся дети Севера. В небольших скульптурных композициях «Игра в оленя», «Дети и птицы», «Катание с горки» ярко угадывается личность самого художника: душевная доброта, задор, умение радоваться всему, что его окружает.

Жизнерадостность Минсалима при-

Глядя на мастера Минсалима, задаёшься вопросом: откуда этот человек черпает силы? Да, друзья, да, семья! Надежда, опора, поддержка!

тягивает всех, кто знаком с ним. И случайно дом, находящийся на одной из главных улиц нашего города и известный жителям и гостям как «Дом Минсалима», давно является символом тобольского гостеприимства и радушия.

С этим домом связана вся жизнь мастера. Здесь прошли его детские годы. Отсюда он пришел на тобольскую косторезную фабрику в 1967 году. mogli подумать юноша Минсалим, что спустя годы снова вернется в сюда, но уже мастером. Сегодня к нему приходят почитатели его таланта, многочисленные друзья, несут тепло, радость. Приходят и уходят, оставляя частич-

ку себя, заряжая мастера новой энергией. «Друг – это тот, который не достаёт меня, живёт параллельно со мной», - говорит Минсалим. Образы некоторых из них он запечатлел в своих работах: «Синица в руках», «На выставку», «Басё пишет хайку» и другие. Прежде всего, посетителей привлекала в них занимательность сюжетов и присутствие юмора.

Знаменательно то, что рядом со скульптурными композициями мастера были представлены работы его сыновей. Для них резьба по кости, как и для отца, - это хобби. Но для него, пожалуй, - переросшее в нечто большее, фантастическое. Размышляя о роли

семьи, Минсалим замечает: «Семья - фундаментальная часть мастера. Либо одиночество, либо семья. Одиночество иногда тоже становится семьёй».

Глядя на мастера Минсалима, задаёшься вопросом: откуда этот человек черпает силы? Да, друзья, да, семья! Надежда, опора, поддержка! И только после длительных бесед возникает понимание, что главную творческую силу мастера составляет его внутренняя жизнь: работа мысли и души. Его необычное мироощущение, мировосприятие, складывающееся в результате многочисленных поездок, встреч, чтения книг. Он, словно птица, летит... куда-то вдаль, вдоль горизонта, иногда возвращаясь, падая от внезапных невзгод, или обрастая новыми крыльями-идеями, набираясь на своём пути жизненного опыта и мудрости.

Все произведения Минсалима - поиски взаимосвязи: современного искусства с древней мифологией народов Севера, природы и человека, взаимосвязи культур в едином земном пространстве. В его душе и творчестве, как отмечают исследователи, соединяется и русская, и европейская, и тюркская культуры. Чувство восторга вызывали у посетителей произведения, созданные по мотивам национальных праздников - «Танцующая», «Татарский праздник» и другие. Многие в танцующем молодом человеке узнавали самого Минсалима.

Особый интерес вызывали произведения последних лет, в основе которых таится глубокий философский смысл, легенды, сотворенные самим мастером, или истины, к которой пришёл он спустя годы...

«Сотворение миров»

...Сначала было пусто, там жили Боги. От их беседы образовалась какая - то сила, энергия, которая бурлила, клокотала и постепенно превращалась в огромный огненный шар. Так рождалось Солнце. От его искр и па-

дающих капель образовались маленькие сверкающие рыбки, которые тускнели и сбивались в кучу, и образовывали большую Рыбу - Землю. На ней родились первые 7 Богов. Долгое время Рыба плавала в бескрайнем Океане - Бездне и нашла Жемчужину, от которой появились Люди. А маленькая северная птичка ныряла и доставала для людей Землю...

...В давние времена Люди верили, что у Солнца Женское лицо, которое давало тепло, свет. Только потом, гораздо позже Люди разглядели в нем Бегущего Шестиногого Золотого Оленя...

«Старик и лодка»

...каждое утро Старик выходит на берег реки и поднимает свою лодку... Поднял - вернулся к людям...не смог - ложится в лодку и плывет по течению в другую жизнь...Вещи Птицы - Мысль и Воспоминания - не покидают нас, пока мы удерживаем свою Лодку - Судьбу...

И ещё одна работа... «Всадник»

...Мы по жизни делимся на всадников и остальных... Кто - то на коне, кто

- то у коня, кто-то под конем... серия работ с лошадьми...

...Всадник - Аллегория, Метафора... Человек на коне - это уже почти Полководец, Военачальник, Воин,... стремительно покрывающий в буквальном и переносном понимании обширные расстояния, в пути обретая некие знания, любознательно впитывая в себя все полезное встреченное и по возвращении на Родину старающийся применять по всякой необходимости... В одной руке плетка - символ власти, в другой - лук, как знак защиты перед невзгодами, неприятелем... под ним конь - надёжность и собака как верный Друг...

Одна из важных тем в творчестве художника - выбор жизненного пути.

«У каждого свой путь под солнцем», - говорит Минсалим. Но неизблемыми человеческими ценностями для себя считает те нравственные принципы, которые отражены в трёх памятниках мировой культуры: Библии, Коране и Талмуде. Торжество добра над злом, тема людского внимания, единства и равенства всего живого всегда актуальны в творчестве Мастера.

«Сотворение миров»

«Старик и лодка»

«Всадник»

Ископаемые хищники теплых морей

О.Э. Белослудцева,
хранитель коллекции
"Естественно-научные материалы"

Из огромного разнообразия природных объектов особенный интерес представляют палеонтологические находки. Извлеченные на дневную поверхность, они несут за собой тайну из глубины эпох. Многие ископаемые виды достаточно хорошо изучены: известны строение, условия обитания, образ жизни – все это позволяет составить представление о доисторическом прошлом нашей земли: ее стратиграфии, климате, обитателях.

В палеонтологической коллекции Тобольского музея имеются многочисленные останки древних форм жизни, позволяющие судить о глобальных геологических и климатических изменениях на территории Западной Сибири в течение сотен миллионов лет. В настоящее время доказано, что некогда (примерно 150 млн. лет назад) здесь плескалось теплое море с его удивительными обитателями.

Доказательством этому служат разнообразные раковины ископаемых моллюсков, обитавших в древних морях. Поступали они в разное время и хранятся теперь в палеонтологической коллекции музея.

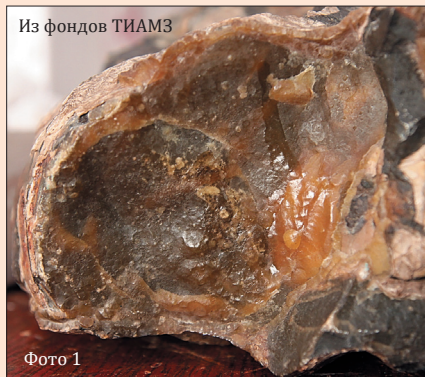
В 1871 г. в музей пришло письмо из Сосьвинской волости от писаря Сосьвинской управы Козьмина, в котором сообщалось, что в речке Лопсынье около юрт Искорских в каменной породе обнаружены две окаменевшие змеи без голов [НА ГУК «ТГИАМЗ» № 885. Л. 15]. В данном письме говорится о вымерших головоногих (Cephalopoda) моллюсках – аммонитах (именно их приняли за окаменевших змей). Через несколько лет аммониты были доставлены в Тобольский губернский музей. Странное название у этих мягкотелых – «моллюски», т.е. мягкотелые, да к тому же – «головоногие». Привычнее для нашего жизненного опыта, когда ноги растут отдельно, голова – отдельно, желательное – на противоположных концах туловища. Но каким бы странным, ни каза-

На многих ископаемых раковинах аммонитов заметен, а иногда хорошо сохранился слой перламутра (фото 4). Оказывается, раковины этих моллюсков состояли из двух слоев: рогового – тонкого и перламутрового – более толстого.

лось такое словосочетание, оно вполне оправдано: передвигались эти животные по дну водоемов с помощью мясистых мощных щупалец, окружающих ротовое отверстие на голове.

Моллюски привлекли внимание человека в глубокой древности. Из них добывали драгоценный жемчуг и перламутр, пурпурную краску и лекарства, делали предметы обихода. Когда-то аммониты даже продавались в аптеках как «чудодейственные змеиные камни», помогавшие от всех болезней. Наверное, и ископаемые раковины привлекли внимание человека давным-давно. Некоторые из них имели привычный вид, а иные похо-

Гигантские аммониты в морях приобретали самые невероятные формы – прямые, как палки, изогнутые и даже завитые в клубок.

Из фондов ТИАМЗ

Фото 1

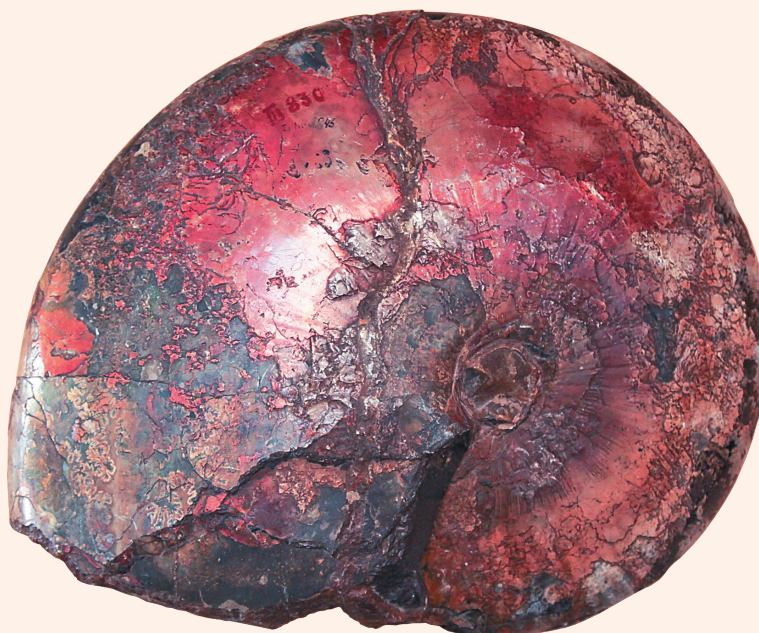

Из фондов ТИАМЗ

Фото 2

Фото3

Из фондов ТИАМЗ

Моллюски привлекли внимание человека в глубокой древности. Из них добывали драгоценный жемчуг и перламутр, пурпурную краску и лекарства, делали предметы обихода.

дили на свернувшихся змей или бараний рог. С такими рогами изображали древнеегипетского бога Аммона (отсюда и пошло название моллюсков-аммонитов). Аммониты были хищниками, стремительно бороздившими морские глубины юрского периода. Но особого расцвета достигли в меловое время (примерно 130-60 млн. лет назад). Были они разных видов и размеров: одни не более горошины другие имели огромные перламутровые раковины до 2 м в диаметре. Гигантские аммониты в морях приобретали самые невероятные формы – прямые, как палки, изогнутые и даже завитые в клубок. Раковина аммонитов внутри поделена на камеры, которые когда-то играли роль цистерн подводной лодки – для регулирования плавучести. У окаменелых раковин камеры обычно заполнены кальцитом и халцедоном. (фото 1). Самой многочисленной и разнообразной группой хищников-головоногих были аммониты-дегезиты (*Deshayesites deshayesi*), появившиеся с начала девонского периода (примерно 350 млн. лет назад) и вымершие в конце мела (примерно 70 млн. лет назад). (фото 2)

В коллекции музея есть окаменевшие раковины этих аммонитов, их ди-

аметр составляет 3-5 см. Но имеются раковины и более крупные. Так в 1908 г. «...от г-на А.П. Дулебова музей получил аммонит, найденный вблизи с. Няксимвольского Березовского уезда на илистом берегу реки Сосьвы: окружность его 134 см, диаметр 48 см, вес 2 пуда 3 фунта (~ 17,2 кг, прим. автора).», - пишет консерватор музея В. Пигнатти в «Отчете о состоянии коллекций за 1909 г.». (фото 3) В настоящее время аммонит определен – *Manticoceras Patlersoni*, Hall. (Det. О.Э. Белослудцева).

На многих ископаемых раковинах аммонитов заметен, а иногда хорошо сохранился слой перламутра (фото 4). Оказывается, раковины этих моллюсков состояли из двух слоев: рогового – тонкого и перламутрового – более толстого.

Раковины аммонитов очень красивые – перламутровые и разноцветные – с желтыми, розовыми, бирюзовыми и зелеными полосами. Существовало мнение, что столь яркая окраска помогала им в общении с особями своего вида. Но это не так. Перламутровый слой был скрыт внутри раковины, как и у современных наutilusов. Просто у раковин, пролежавших в земле 180 миллионов лет, наружный слой рас-

творился, обнажив красоту лежащего под ним перламутра.

Вершиной эволюции головоногих являются белемниты, их когда-то называли «громовые стрелы», а научное название произошло от греческого слова «дротик», «копье». И, действительно, раковины этих ископаемых моллюсков напоминают по форме наконечник копья (фото 5). В мезозойских отложениях встречаются также раковины, похожие на палец. И тут их окрестили соответственно, назвав «чертовыми пальцами» (фото 6).

Отличительные особенности этих двух классов организмов в следующем: аммониты являлись наружнораковинными, т.е. мягкое тело их было заключено внутри раковины (фото 7), белемниты – внутреннераковинными, т.е. раковина, окруженная складками тела, находилась внутри, и попросту превращена во внутренний скелет (фото 8). Эти «торпеды» были очень многочисленны в морях юры и мела (примерно 185-60 млн. лет назад).

А вот еще представители мягкотелых с не менее странным названием – плеченогие - *Brachiopoda* (фото 9). Внешне они похожи на двустворчатых моллюсков, но раковина одевает их тело не с боков, а со спинной и брюшной сторон. Из особого отверстия в брюшной створке выходит нога для прикрепления ко дну, а внутри раковины свернуты в спираль «руки», прогоняющие воду ко рту, где отфильтровываются питательные частицы.

Появившись невероятно давно, моллюски прочно заселили все водоемы. Многие группы этих странных существ (аммониты, белемниты и др.) вымерли по разным причинам, не сохранившись до настоящего времени, но оставив после себя следы в виде окаменелостей или отпечатков. Тем не менее, сотни тысяч видов не спеша ползают сейчас как ползали и раньше, населяя водные просторы и сушу.

Сатты

Л.Н. Сладкова, хранитель коллекции "Археология"

Летом 2007 года у южной подошвы возвышенности Сатты в верхнем течении реки Северная Тыдэотта был обнаружен первый памятник эпохи палеолита на севере Западной Сибири.

Есть посреди Надым-Пурской лесотундры, что в Ямало-Ненецком автономном округе, необыкновенный уголок – возвышенность Сатты. Когда бы там не оказался – всегда поднимается настроение, независимо от погоды. Да и погода там тоже другая, чем вокруг. Или нам просто везло. Как бы там ни было, но неизменно с подъемом на возвышенность погода и природа явно меняются. Погода в лучшую сторону, природа в сторону разнообразия.

Геологически возвышенность Сатты представляет из себя блок растаявшего ледника. Время ее образования исчисляется 130 тысячами лет. Это водораздел, откуда берут начало множество рек и речушек: Мариэтта, Ягенетта, Северная Тыдэотта, Ямсовей, Седзяха, Каймяха, Вылатяха и другие. Они веером растекаются во все стороны. По ним можно попасть на большие реки Надым или Пур и спуститься до Обской губы на морские просторы. И наоборот. Возвышенность Сатты сложена из песка с включением гальки. Основные ландшафты представлены дюнными отложе-

ниями. Коренные террасы рек сильно изрезаны логами. Это результат развития морозобойных трещин. Их склоны уже задернованы. В вершинах рек и ручьев глубина логов может достигать десяти и более метров. Однако оврагообразование продолжается до сих пор. Мы видели совсем свежий разлом, которому нет, возможно, и тысячи лет. Его стенки интенсивно выдуваются, образуя карнизики у края. Ветер – отличительная особенность этих мест. Он дует постоянно, чаще с севера и достаточно сильный. Выветривание в высоких широтах – самый распространенный вид эрозии почвы. Барханы песка, едва прикрытые редкой приземистой растительностью по началу удивляли нас. Выдува, голые песчаные пространства, с которых ветер сдул всю растительность, а новая не успела нарасти, иногда имеют гигантские размеры. Но чаще встречаются небольшие пятюшки площадью до 1000 кв.м. Старые выдува могут иметь «галечные плащи» - россыпи больших и маленьких галек, которые ветер в отличие от песка не смог пере-

местить на сколько-нибудь значительное расстояние от первоначального местозалегания, и они, со временем обнажаясь и накапливаясь на поверхности, покрывают порой всю площадь выдува. Саттахара – так в шутку мы назвали эту северную пустыню.

Два года назад летом 2007 года на одном из таких выдувов на левом берегу безымянного ручья, впадающего в р. Северная Тыдэотта я обнаружила камень, очень похожий на чоппер.

Тем летом вновь образованный в г. Надыме Центр археологических исследований (ЦАИ) в лице его директора Гриценко Вадима Николаевича пригласил меня участвовать в проведении археологической экспертизы земельных участков, отводимых под хозяйственную деятельность. Я не раздумывая с радостью согласилась. Новые места, никогда мною не виданные, разве можно от такого отказаться! Потом выяснилось, что моими спутниками будут люди, давно мне знакомые и приятные. Наш небольшой отряд составили пять человек: историки Гриценко Вадим Николаевич, одно время возглавлявший исторический факультет Тобольского пединститута и Гриценко Надежда Викторовна, с которой вместе работали сначала в Тобольском пединституте, а позже – в Тобольском музее; археологи Соколов Александр Владимирович, которого знаю со времен его учебы на историческом факультете Тобольского пединститута и я, а также водитель экзотической машины ТРЭКОЛ Кан Станислав Константинович, в прошлом выпускник и преподаватель художественно-графического факультета Тобольского пединститута. Атмосфера легкости и доверительности, сложившаяся в нашей компании, позволяла раскрепоститься и освободиться от напряжения, которое, как правило, сопровождает экстремальность полевых исследований.

Пока мои спутники делали зачистки обнажений почвы на экспертируемом участке, меня привлекла терраса

- Л.Н. Сладкова
- Стоянка Северная Тьдэотта

безымянного ручья. Уж очень она напоминала речные террасы столь любимой мною Конды. Я направилась вдоль нее по хрустящему ковру зеленоватого ягеля. Ягель удивительное растение. В сухую погоду он колючий и хрупкий, буквально рассыпается в прах под твоими ногами. А после дождя становится нежнейшим, мягчайшим и упруго расправляется, не оставляя на себе никаких следов. И вот тогда его вкус напоминает огурец. Это растение - кормовая база для оленей. Есть ягель – есть олени, есть жизнь.

Это был второй день нашей экспедиции. Все было внове. Только что мы пересекли «северную саванну», которая в специальной литературе называется классическим листовичным редколесьем. А перед этим провели ночь на гигантском выдуве. Утром в нескольких метрах от костра, вокруг которого лежали в спальниках наши мужчины, я увидела на песке цепочку свежайших медвежьих косялых следов.

Ручей был в ту пору практически безводен. Несколько раз мы встречали совсем «сухие» реки, по дну которых проходят олени тропы. Нынче же долина блестела под солнцем. Надо сказать, что северные реки, речушки и даже ручьи имеют долины внушительных размеров с плоским широким дном. Но чаще всего они мелкие, потому что из-за вечной мерзлоты, которая не успевает за короткое лето протаять, вся вода растекается вирирь. Однажды, в тот же год, я перешла р. Ныду в ее среднем течении вброд. Правда в болотных сапогах Вадима. Сам он предпочел перебраться босиком. Воды было в самом глубоком месте чуть выше середины бедра. Впечатление, скажу вам, не забываемое. Наш ручей когда-то вытекал из озера, теперь уже тоже безымянного. Сильно петляя, он течет не более 2 км., прежде чем впадает в небольшое озерцо, которое когда-то, видимо, было местом слияния с р. Северной Тьдэоттой. Сейчас русло Тьдэотты немного в стороне, хотя и в непосредственной близости. Интересно бы было восстановить историю этого приустьевое озерца. Может быть, когда-то здесь была рыбная яма, а стало быть устойчивый источник пропитания. Ширина плоской долины ручья около 100 метров. Высокая

сочная зелень полностью скрывает его русло.

Пройдя около 200 метров, я уперлась в огромный лог. Ощущение некой границы явно чувствовалось: идти - не идти. У нас было мало времени. Секунду подумав, я все же решила пересечь лог и подняться на следующую дюну, тем более, что там виднелись обнажения песка. Дно лога заросло густым кустарником из карликовой березки и голубики. Спелые ягоды притягивали взгляд. Но надо было торопиться. На ходу пропустив между пальцев голубичные стельки и отправив в рот попавшиеся ягоды, я быстро преодолела преграду. Высота террасы в этом месте составляет 7-8 метров. Склон довольно крутой. Местами видны следы выветривания – мелкие осыпи. Моим глазам предстал большой выдув с бесчисленными отпечатками оленьих копыт на песке. Их количество поразило меня, поскольку ни на каком другом месте я не видела ничего подобного. Песок был просто взрыхлен на всей свободной площади дюны. Нынче там не отметился ни один олень.

Богатейшая каменная россыпь покрывала дневную поверхность выдува. У меня разбежались глаза. Гальки разных пород и размеров валялись под ногами, не обнаруживая какого-либо порядка. Правда, кое-где они скапливались «островками» или более-менее заметными «пятачками». Какой-либо системы в их расположении не наблюдалось. Мое внимание привлек камень серого цвета, едва показавшийся из земли. Его поверхность лоснилась на солнце. Я вывернула его и взяла в руки. Он был настолько гладким, что, казалось, намазан маслом. Но самое главное, на нем оказалось четыре однонаправленных скола, произведенных человеком так, чтобы образовался острый рабочий край. Все негативы настолько глубоко патинированы, что по характеру блеска практически не отличаются от желвачной корки. Патина – это пленка окислов. Камень тоже покрывается окислами, хотя и гораздо медленнее, чем другие материалы, например, железо или медь. Скорость патинизации зависит от условий окружения. Но в любом случае у камня она ниже. Глубокая патина означает, что сколы были сделаны очень давно. Камень лег в мою руку, как будто всегда там был. Неужели чоппер! Я не занимаюсь палеолитом и с типологией палеолитических орудий знакома только по публикациям. Но уж очень похож!

Чоппер

У меня не было мысли, что «этого не может быть». Наоборот – «почему бы нет». Я начала осматривать камни без разбора. Напомню, что это был всего лишь второй день моего северного полевого опыта. И я бросалась к каждому камню, в надежде обнаружить артефакт. В моей любимой Конде это большая редкость и на археологических памятниках практически каждый камень – артефакт. Я собирала и собирала камни со сколами, похожими на искусственные... Но меня уже звали назад, нужно было ехать дальше. Набив карманы камнями, с огромным сожалением пришлось покинуть это место. Оглянувшись на прощание, я не надеялась вернуться сюда еще когда-нибудь.

Возле ТРЭКОЛа показала находки своим спутникам. Историки и водитель ответили молчанием. Коллега выразил сомнение, хотя не отрицал факт похожести. Я все же решила захватить камни с собой и показать кому-нибудь из «каменьщиков». В марте 2008 года на студенческую конференцию в Тобольском пединституте приехал из Нижнего Тагила со своими учениками доктор исторических наук Юрий Борисович Сериков. Я попросила его посмотреть и высказать свое мнение о найденных мною камнях. Как я благодарна ему за поддержку! Чоппер он сразу выделил из остальных и посоветовал показать как можно большему количеству специалистов по палеолиту, а самое главное – не расстраиваться, если кто-то будет отрицать его принадлежность к артефактам.

Летом 2008 года мы уже целенаправленно поехали в то место. Нужно было снять топографический план. Провести фотофиксацию. И просто осмотреть памятник внимательно. Мы нашли его только с третьей попытки. Видимо, крепко я тогда попрощалась.

Много событий и ярких впечатлений первого полевого сезона смазали конкретику его местонахождения. Мы побывали на многих похожих местах. Все было не то. Зато мы нашли еще один ка-

- Мужской состав экспедиции 2007 г.: (слева направо) Соколов А.В., Кан С.К., Гриценко В.Н.
- Карта

левых исследованиях, отправленный в Полевой комитет Института археологии Российской Академии наук (ИА РАН) в Москву. Нужно было показать теперь уже внушительную коллекцию собранных камней специалистам по палеолиту. В марте и апреле 2009 г. ЦАИ г. Надыма организовал нам поездки в Новосибирск и Санкт-Петербург для представления на суд специалистов всей нашей коллекции.

В Новосибирске высказались сдержанно. Директор ИАЭТ академик Деревянко Анатолий Пантелеевич даже выразил некую разочарованность. Но чоппер признавался всеми безоговорочно. Предварительно его датировали 50-150 тысячами лет. Но существовало и более радикальное мнение, допускавшее минимум 500 тысяч лет.

В С-Петербурге нам повезло, мы попали на заседание сектора палеолита Института истории материальной культуры (ИИМК), собравшее многих находящихся тогда в городе специалистов по палеолиту. Мне предоставили возможность сделать доклад. Почти никто не остался равнодушным. Для нас очень важным было мнение старейших ученых. Именно они с пристрастием рассматривали каждую неровность на камнях, каждый негатив. Свое авторитетное мнение высказали доктора исторических наук Анисюткин Н.К. и Аникович М.В. В ответном слове заведующий сектором палеолита доктор исторических наук, профессор Васильев Сергей Александрович поблагодарил нас за необычную информацию и очень эмоционально выразил свое мнение об увиденном. Оно заключалось в кратком обзоре подобных находок в Сибири, в том, что это без сомнения очень важное событие, которое должно заставить специалистов-палеолитоведов повернуться лицом к северным областям. Всех поразила географическая широта, на которой были сделаны находки (65.25 град. сев. шир.). Чувствовалось, что именно это обстоятельство сдерживало некоторых от дерзких мыслей о северной прародине человечества. Слишком мало пока данных для таких предположений. Доктор исторических наук, профессор В.П. Любин в своем выступлении тоже счел необходимым предупредить от соблазна отнести

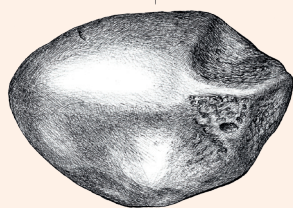

Камень 2 трассологи определили как нуклеус. Это крупная кварцитовая галька полосчатой структуры с несколькими крутыми сколами. Глубокая патина на негативах. Острый край в центре обколотой части камня вторично подвергся воздействию уже в значительно более позднее время.

мень, на, мой взгляд, тоже похожий на чоппер, хотя не такой выразительный. Это массивная галька крупнозернистой породы с двумя односторонними сколами, образующими острый рубящий край. Негативы сколов покрыты глубокой патиной. На одной широкой стороне гальки можно разглядеть «петроглифический» образ оленя. Камень был найден на песчаном выдуве в верховьях р. Вылатьяхи среди галечной россыпи.

Наконец после пристального хронологического вспоминания событий с помощью прошлогодних фотографий мы с Надеждой поняли, куда надо ехать. И вот мы снова на этом месте. Конечно это оно. Вот старые зачистки, вот зимник, вот та самая высокая лиственница с наклоненной вершиной. Нашей радости не было конца. Мы двинулись по лиственничному редколесью через глубокий лог на заветный выдув. Стояла необыкновенная тишина. Песчаная пустыня, каменная россыпь и ни единого оленьего следа. Внимательный осмотр поверхности выдува подарил нам еще несколько «подозрительных» камней, которые мы захватили с собой. Я сняла топографический план памятника, провела фотофиксацию. Уходить не хотелось. Но уже смеркалось и с северо-запада надвигались грозные тучи. Надежда уговаривала остаться на ночь прямо на выдуве. Отчаянной женщине не хватило экзотики, звездной ночи над головой и шума дождевых капель по корпусу палатки. Уходили с сожалением. Место притягивало.

Осенью результаты наших поисков были включены мною в отчет о по-

Камень 4 «оленный» с термическими сколами (по определению трассологов). Крупная галька или маленький валун с двумя односторонними сколами, образующими острый рубящий край. Глубокая патина на негативах. На одной стороне просматривается «петроглифический» образ оленя.

наши находки к «олдуваю».

Олдувай – ущелье на центрально-восточном побережье Африки, в котором англичане Лики нашли останки и орудия первых Номо. Сначала их датировали 1 млн. лет. Эта датировка постепенно удревяясь в настоящее время дошла до 2-2,5 млн. лет. Наш чоппер и типологически, и по технике расщепления близок к олдувайским орудиям. Поэтому есть соблазн датировать его столь внушительными цифрами.

Как бы там ни было, мы решили дожидаться лета и съездить на Сатты еще раз уже со специалистом. Им оказался доктор исторических наук Волков Павел Владимирович. Кроме Вадима и Надежды в этот раз с нами был Александр Кизима, автор идеи создания ЦАИ в г. Надыме, по совместительству водитель Nissan Patrol и наш охранник. Благодаря П.В. Волкову мы научились отличать термические и механические сколы от искусственных, сделанных рукою человека. Попробовали сами научиться этому искусству. Павел Владимирович много лет возглавляет экспериментальную мастерскую при полевом лагере на Алтае. Знает все секреты расщепления камня. Это на самом деле целое искусство. В своей книге «Феномен Адама» он доказывает, что для создания даже самого простого орудия вроде чоппера нужно знать очень много. А самое главное в голове уже должен иметься образ того, что ты хочешь сделать из этого камня.

Исторические факты таких далеких эпох добываются медленно, по крупицам, они дорого стоят, но имеют непреходящее значение, потому что относятся к нашим истокам. Их знание позволяет нам чувствовать себя Человеком Разумным.

Удар должен быть точно рассчитан, иначе камень можно просто загубить.

В этом году мы вели так называемое сплошное обследование произвольно выбранного и перспективного участка в среднем течении р. Северная Тыздэотта, методично обходя все берега рек, речушек, ручьев и стариц, возвышенности, холмы, карьеры, выдува, любые обнажения почвы. И нашли таки несколько интересных камней. Но такого бесспорного артефакта, как чоппер, увы...

Подводя итоги нашего фантастического путешествия по «Саттахаре» и серии консультаций со специалистами в области археологии палеолита, трасологии камня и геологии нужно сказать следующее. В соответствии с возрастом Сатты наши находки могут датироваться в пределах 130 тыс. лет. Это тоже внушительно. Это средний палеолит. В скобках можно заметить, что самые ранние алтайские памятники имеют даты: Улалинка – 80-130 тыс. лет, пещера Страшная – 50-60 тыс. лет, знаменитая Тешик-Таш – 70 тыс. лет. Стоянка Северная Тыздэотта - это первый и пока единственный памятник эпохи палеолита на севере Западной Сибири. Наша методика поисков была верной. Абсолютно бесспорным арте-

фактом является пока только чоппер. Отсутствуют сопровождающие палеонтологические и антропологические остатки, признаки культурного слоя. Это сдерживает от широкомасштабных выводов. Но материал для изготовления каменных орудий есть, и достаточно качественный. Природное окружение благоприятное. Но главное, сам факт находки чоппера никуда не деть. Он уже существует и должен стать отправным пунктом в поисках других следов того, кто его сделал, кто брал его в руки, кто им работал, кто оставил его на песчаном берегу безымянного для нас ручья. Определение путей проникновения сюда древних людей, обнаружение новых памятников – дело будущего, возможно даже, не одного поколения археологов. Исторические факты таких далеких эпох добываются медленно, по крупицам, они дорого стоят, но имеют непреходящее значение, потому что относятся к нашим истокам. Их знание позволяет нам чувствовать себя Человеком Разумным.

Как сказал Александр Кизима на стратегический вопрос «что же делать дальше» - надо искать. Это оптимистичный, достойный и просто красивый ответ на все вечные исследовательские вопросы. Надо искать.

Традиции гостевания

Н.А. Попова,
старший научный сотрудник

Сентябрь 2010 года был ознаменован открытием в здании Губернской судебной управы выставки под названием «Символы Сибирского гостеприимства».

Вследствие отдаленности от Европейской России, Сибирь долгое время сохраняла традиционные формы гостеприимства. Оно способствовало возникновению взаимного интереса у разных народов, живущих по соседству друг с другом. В ходе взаимных визитов постигался быт, традиции, обычаи, этикет соседей ближних и дальних.

На обширных просторах Сибири люди жили небольшими коллективами, поэтому жажда общения была сильна здесь всегда. Для похода в гости существовало множество поводов: это и личные, семейные события, и календарные праздники. Особый же случай – это гуляния по поводу больших праздников. У коренных народов Сибири их было не более двух-трех в году. Одним из таких праздников у народа ханты был Медвежий праздник или Медвежьи игрища – древняя церемония в честь мифического прародителя этого народа, сохранившаяся до наших дней. Устраивался он раз в 7 лет или по случаю убийства медведя.

В зависимости от пола добыто-

го медведя медвежьи игрища длятся пять дней, если убит самец, и четыре – если это медведица. С конкретной датой проведения игрищ определяют хозяева – охотники, добывшие медведя. Обычно приглашаются все жители селения или близлежащих стойбищ. Исполнители священных песен и танцев могут приходить без приглашения. Все гости приносят с собой угощение для медведя. Медвежья голова помещается в правый передний угол дома охотника, убившего медведя, который считается священным, и обряжается: на глаза и нос кладутся монеты, сверху накидывается платок. Медведице надевают бисерные украшения. В зависимости от количества гостей на празднике, на медвежьих игрищах исполняется почти до 300 «номеров»: песен, танцев, пантомимических сценок, диалогов, кукольных представлений. Один из этапов праздника включает «Нях арат» – «смешные (шутливые) песни», на которых исполнители, выступающие в белячьих масках, показывают различные сценки, высмеивающие челове-

ские пороки. В экспозиции представлены атрибуты Медвежьего праздника, а также праздничный наряд хантыйской женщины – богато расшитая рубашка из крапивного холста и украшения из бисера.

Еще одним народом, издавна живущим на территории Сибири, являются татары. Веселой татарской свадьбе посвящен следующий комплекс выставки. Празднование свадьбы в богатых семьях могло растягиваться на неделю. Начиналась она, как правило, в доме родителей невесты. В первый день свадьбы проводили религиозное бракосочетание – никах, никах туй. Главными среди приглашенных гостей были родители жениха. Вместе с ними приезжали его близкие родственники, женатые братья и замужние сестры. Гости привозили с собой угощение: четное количество булок (6-8 штук), гуся или мяса, а также свадебные кушанья – баллы юача, баурсак, чак-чак. Гости должны были три раза объехать вокруг деревни невесты, а при въезде во двор их осыпали мелкими монетами. Во время самого праздника приглашенные располагались на «урын» (невысокий помост, нары), который застилали шерстяной домотканой кошмой. Если гостей было особенно много, празднование происходило на улице, оно сопровождалось игрой на национальных музыкальных инструментах, в том числе на пришедшей в Сибирь из центральной России гармошке «тальянке», песнями и плясками. Одежда же новобрачных ничем не отличалась от праздничной, представленной на выставке.

Сильны были традиции гостеприимства и у русских в Сибири. Целые периоды в русском календаре были посвящены походам в гости. Помимо семейных торжеств гостевым временем были Святки, Масленица или Сырная седмица перед Великим постом. Относилось к гостевым периодам, но не имело столь вольного характера время ото дня Николы зимнего (Николы гостевого) до последней недели перед Рождеством,

- Театрализованная экскурсия по выставке
- Фрагмент интерьера столовой

а также Светлая седмица после Пасхи, когда было принято приглашать в гости духовенство, навещать несчастных в острогах и больницах, кормить нищих.

Главным блюдом сибирского застолья были пельмени. Лепили их перед приходом гостей всей семьей. Количество пельменей на столе доходило до нескольких сотен. На именины или свадьбу подавался большой пирог, эквивалентный количеству гостей. Пельменей не подавали разве что на масленицу, когда гвоздем программы были блины. Их пекли так же сотнями, при подаче на стол проявляли определенную изобретательность в начинке: блины с маслом сменялись блинами со сметаной, икрой, семгой, осетриной...

Все это огромное количество еды следовало непременно запить. Исконно сибирским напитком считался чай. Везли его из Китая по Сибирскому тракту, вследствие чего чай в Сибири стал напитком распространенным и доступным. Чай пили вприкуску – сахар клали в чай только в богатых домах. Чай гостям предлагала хозяйка дома или старшая дочь. В крестьянских семьях чашка наполнялась чаем с краями, чтобы «жизнь была полная», и чтобы гости не вздумали положить в чай сахар. В дворянских и купеческих домах, где к чаю подавались сливки и много сахара, чашку принято было заполнять не полностью. После первой чашки гостю полагалось отказываться от второй, а хозяйка должна была упрашивать его откусать еще.

Чай в России, начиная с XIX в., пили, используя для кипячения воды самовар, а для заварки – фарфоровый или фаянсовый чайник. В самоваре вода всегда находилась в кипящем состоянии благодаря специальной жаровне с горячими углями, располагавшейся внутри него. С этим связана была традиция пить чай из блюдечка, которое держали на вытянутых вверх пальцах правой руки, где чай быстрее остывал. Самовар ставился на подносе на общий стол или на специальный круглый столик, приставленный к нему. Рядом расставлялись чашки на блюдечках с обязательными чайными ложечками. В витринах представлена богатая коллекция чайной посуды XIX в., произведенной на знаменитых Кузнецовских заводах по производству фарфора, а также

тульские самовары конца XIX – начала XX вв.

Известный исследователь середины XIX в. А.В. Терещенко очень ярко описал деревенское чаепитие: «На севере России чай заменяет приятное препровождение времени: там, сидя за чаем, разговаривают и пьют вприкуску с таким искусством, что небольшой кусочек сахара достает для полдюжины стаканов. С мужика льет пот градом, он пьет не переводя духу; оботрется полкой и снова за чашечку». Чашка, перевернутая вверх дном или поставленная боком на блюдце, была знаком для хозяйки, что гость закончил чаепитие.

Непременным атрибутом русского застолья являются крепкие алкогольные напитки. Традиции питья на Руси, сохранные и дошедшие до нас, своими корнями уходят в стародавние времена, а во многих домах сегодня, как и в далеком прошлом, отказаться от еды и выпивки означает обидеть хозяев. Также дошла до нас и традиция пить водку не мелкими глотками, как принято, к примеру, в европейских странах, а залпом, сразу. С этим связан и размер индивидуальной посуды для питья хмельных напитков – кубков, чарок и рюмок, которые вмещали в себя не более 100 г. напитка или, как говорили русские, «один тоненький глоток». Примеры такой посуды XIX – начала XX вв. также представлены на выставке.

Обширная территория Сибири уникальна тем, что здесь, вследствие переселения сюда крестьян из различных губерний России, можно встретить все комплексы русского народного костюма. Коллекция рекон-

струированных женских костюмов на выставке предоставлена Татьяной Семеновной Ильиной – мастером из Ханты-Мансийска.

Обычно комплекс женской одежды состоял из рубахи, сарафана, пояса, иногда передника, коротены или душегреи (короткая безрукавка на лямках). Предпочтение отдавалось вороту-стойке и украшению груди – кокетке с оборками, кружевом, тесемками и т.д. Новшество для крестьянской одежды – это втачной рукав. Почти всегда рукава были длинными, слегка присборенными сверху. Для пошива одежды женщины не пользовались выкройками, определяя размеры на глаз и запоминая схему раскроя и расчет расхода ткани.

Через проект «Символы Сибирского гостеприимства» мы даем посетителям возможность прикоснуться к духовному и материальному наследию старины, воочию увидеть силу и мудрость народных обычаев и традиций, в которых передается и сохраняется понятие общности семьи, рода, а, в конечном итоге, и общности народной.

Художественное литье Урала в коллекции Тобольского музея

Боярских Е.В., хранитель коллекции
"Изобразительное искусство"

Искусство художественной обработки металла существовало на Руси издавна. Своими корнями оно уходит в глубокую древность. Металлические изделия тех времен очень разнообразны и по практическому назначению, и по художественной форме, и по технике исполнения. Особую роль в истории русского художественного металла сыграл Урал, ставший в XVIII веке одним из главных промышленных центров России.

Из фондов ТИАМЗ

«Кони на Воле»

Коллекция изобразительного искусства «Скульптура» начала формироваться в музее в 1925 году, когда основная масса культовых предметов была передана в фонды из церковного древлехранителя.

В чугуна уральцы отливали предметы садово-парковой и интерьерной мебели, элементы дворцовой и городской архитектуры, произведения ландшафтной скульптуры и кабинетной пластики. Сохранившиеся примеры мастерства уральских литейщиков чугунолитейных производств до сих пор вызывают восхищение безупречностью вкуса и изяществом исполнения. Многие из них являются сегодня уникальными памятниками народного декоративного искусства и украшают коллекции многих музеев Урала, Москвы, Петербурга и Сибири.

Коллекция изобразительного ис-

кусства «Скульптура» начала формироваться в музее в 1925 году, когда основная масса культовых предметов была передана в фонды из церковного древлехранителя. В коллекции находятся предметы 18-20 веков. Значительная часть коллекции поступила из Тобольского музея. Изящные искусства: круглая скульптура, барельефы, предметы художественного литья Урала.

Наиболее весомый вклад в развитие художественного литья Урала внесли Верх-Исетский, Кушвинский, Нижнетагильский, Каслинский, Кусинский заводы. В качестве пер-

вых образцов каслинцы использовали немецкие отливки, привезенные Г.Ф. Зотовым из Берлина, где он побывал в 1820 году, а так же литье бронзолитейной мастерской Верх-Исетского завода. Среди них были работы медальера Л. Поша:

«Апостол Петр», «Апостол Павел», «Евангелист Иоанн», «Иисус Христос», «Ученый». Эта серия рельефов выпускалась в Каслях вплоть до 20 века. Благодаря навыкам, приобретенным при изготовлении бытовой чугунной посуды, каслинские литейщики быстро освоили новую технологию художественного литья в сухую песчаную форму, внесли в нее свои новшества и стали с успехом применять для отливки статуй, бюстов, скульптурных групп и прочих изделий.

Фонды Тобольского музея насчитывают около ста предметов художественного литья Урала. Подавляющую часть этой коллекции представляют работы Каслинского и Кусинского заводов. Опытные каслинские литейщики безукоризненно воспроизводили в чугуне творения российских скульпторов: П.К. Клодта, Е.А. Лансере, Р.И. Баха. В собрании изобразительных коллекций Тобольского музея находятся уменьшенные модели скульптурной группы «Кони на Воле» П.К. Клодта, «Ермак – покоритель Сибири» П.П. Забелло, в них заметны основные традиции каслинского художественного литья: четкость силуэта, тщательная отделка деталей, передача фактуры различных материалов, высококачественная матовая окраска глубокого черного цвета. Украшает коллекцию музея и бюст «И.А. Крылов» аналогичной отливке, находившейся в перечне художественного литья Каслинского завода на Всероссийской мануфактурной выстав-

Из фондов ТИАМЗ

«Девочка с козленком»

Из фондов ТИАМЗ

«Тигр»

Из фондов ТИАМЗ

Ажурная»

Фонды Тобольского музея насчитывают около ста предметов художественного литья Урала. Подавляющую часть этой коллекции представляют работы Каслинского и Кусинского заводов.

ке 1870 года в Санкт-Петербурге, где завод получил "Большую золотую медаль".

Каслинское литье в период своего расцвета не знало себе равных. Один лишь Кусинский завод в конце 19 века приблизился к уровню каслинских изделий. Отличное качество Кусинского литья из чугуна, безукоризненная прочеканка и прокраска изделий, способствовали скорому признанию про-

дукции Кусинского завода на всероссийских и международных выставках. Даже среди музейщиков бытует представление о том, что старейший и основной промысел - это Каслинский, а Куса была и есть чем-то вроде филиала Каслей. Часто Кусинские лучшие произведения называют каслинскими отливками, так как во многих случаях Куса и Касли использовали одни и те же, уже упомянутые авторские модели П.К.

Клодта, Е.А. Лансере, как например «Джигитовка лезгин» и «Прощание казака с казачкой», находящиеся в коллекции Тобольского музея.

Расцвет Кусинского художественного литья пришелся на первое десятилетие 20 века, и за весь советский период в его истории в Кусе не было создано сколько-нибудь значительных произведений. Слава Кусы так и не вышла из тени славы Каслей. В конце 20 века завод был приватизирован и с тех пор неоднократно перепродавался. В 2005 году все оборудование и старые литейные формы были проданы и увезены в неизвестном направлении. Сегодня с грустью можно констатировать, что кусинское художественное литье из чугуна существовало как художественный промысел с 1883 по 2005 годы. Но коллекционное собрание Тобольского музея располагает образцами чугунных отливок Кусинского завода. Это и предметы бытового назначения, такие как: лоток «Ласточка», коробочка «Муха», настенная полка-кронштейн «Ажурная», и произведения художественного литья – «Лошадь», пресс-папье «Тигр» и т. д.

Уникальный ряд художественного литья продолжает и «Свердловский чугунолитейный завод». Несколько экспонатов недолго просуществовавшего завода так же представлены в фондах музея: скульптура «Лось» Анисимов А.А. и скульптура Петровой Г.В. «Девочка с козленком» и т. д.

Коллекции этих произведений представляют собой историческую и научную ценность, поэтому находят достойное место в музейных собраниях и способны представлять в экспозициях промысел уральского художественного литья XIX-XX веков. Это уникальное явление в художественной промышленности России, ярчайшая страница в истории отечественного декоративно-прикладного искусства.

Из фондов ТИАМЗ

«Лось»

Магия русской вышивки

Русские – один из крупнейших народов мира, населяющий огромную территорию, имеющий богатую историю, уходящую корнями в глубину веков, самобытную культуру, многие черты которой до сих пор живы и сохраняются порой неосознанно в памяти народа. Народная культура всегда имела определенные особенности, которые могут о многом рассказать.

Русские – один из крупнейших народов мира, населяющий огромную территорию, имеющий богатую историю, уходящую корнями в глубину веков, самобытную культуру, многие черты которой до сих пор живы и сохраняются порой неосознанно в памяти народа. Народная культура всегда имела определенные особенности, которые могут о многом рассказать. Например, вышивка на одежде или предметах домашнего обихода, таких как по-

лотенце, служила оберегом и имела определенное магическое значение. Полотенце являлось непременным в обрядовой и повседневной жизни крестьян. С ним связано множество примет, берущих свое начало во времена язычества.

Полотенце – один из древнейших типов женского головного убора у славянских народов, называвшийся «убрус», «плат», «повой» и т.д. Полотенчатый головной убор в 19 веке

довольно широко бытовал в Тульской, Калужской и Брянской губерниях. В ряде селений Брянской губернии женский полотенчатый головной убор был распространен и в начале 20 века. В 19 веке девушки этого региона в праздники и при посещении церкви носили головные полотенца с затканными или вышитыми концами. Полотенце клали на лоб, затем его переплетали на затылке и выставляли вперед концами, украшенными в красных тонах геометрическим орнаментом. Ношение платка как раз связано с древнейшей традицией ношения полотенчатого головного убора. Старинный способ ношения платка в развернутом виде «в роспуск» сохранялся достаточно долгое время у кержачек Сибири для совершения молений.

Красный цвет у многих народов в древности символизировал животворящие силы природы, ему приписывалось магическое свойство способствовать жизненным силам человека. Красный цвет в одежде связан с представлениями об охранном значении. Свадебное полотенце, которым покрывали невесту, было длиной до трех метров, на концы его нашивались красные полосы кумача, красное кружево, а так же орнамент - треугольники или ромбы. Этот «свадебный покров» закрывал невесту «от сглазу».

Полотенце широко вошло в быт и семейные обряды и называлось по-разному: «убрус», «рушник», «плат», «полотенце», «утиральник» и так далее. Орнамент полотенец разнообразен: растительный, геометрический, изображающий животных, людей и птиц. В фондах Тобольского музея имеется коллекция полотенец, украшенных разнообразной вышивкой, поступивших в разные годы от частных лиц и привезенных из экспедиций музея в сельские районы области в 1960-1980-е годы. Хотелось бы подробнее остановиться на орнаменте этих русских полотенец, так как он имеет определенный смысл, уходящий корнями в языческое прошлое нашего народа, к его славянским корням.

Одним из самых распространенных мотивов вышивки является так называемое Мировое Древо. Оно, по древним верованиям славян, соединяет Нижний (подземный) Мир, Землю и Небо. По сути, это своеобразный краеугольный камень всего Мироздания, удерживающий мир от хаоса. Больше всего Мировое Древо похоже на огромный раскидистый дуб (дуб являлся так же символом бога Перуна), на котором зреют не только желуди, но и семена всех других деревьев и трав, и в кроне которого, есть остров, на котором живут прародители всех животных и птиц. Там же находится и вечnocветущий сад – «Ирий», «Вирий», или Рай, куда после смерти переселяются души умерших.

Кроме разнообразного растительного орнамента встречаются геометрический и изображающий животных и людей. Например, крест (как и свастика) с незапамятных времен считается священным знаком Солнца, а значит и Дажьбога – подателя всех благ. Ромб, разделенный на четыре части с четырьмя точками в центрах этих частей, считался символом засеянного хлебного поля.

Изображение коня тоже считалось оберегом, конь – это символ добра, счастья, женский оберег, и через это животное порой являлась людям мудрость богов. Культ коня напрямую связан с почитанием бога Солнца Дажьбога – крылатые, белые кони несли по Небу солнечную колесницу. А птицы: гуси, утки и лебеди, запряженные в ладью, помогали Дажьбогу пересечь Океан-море дважды в сутки (утром и вечером). Именно поэтому их изображения и фигурки стали обере-

Красный цвет у многих народов в древности символизировал животворящие силы природы, ему приписывалось магическое свойство способствовать жизненным силам человека.

гами для людей, которые верили, что славный бог Солнца поможет им, где бы они ни находились. Изображение петуха на вышивках имело яркую защитную функцию и должно было отпугнуть зло, болезни.

Женские изображения на вышивке восходят к славянской богине Макоши (Мокоши), которая считалась хранительницей домашнего очага и помощницей женщины во всех домашних делах. Она же – Всеобщая Мать, Хозяйка Жизни, Дарительница Урожая, одним словом – Мать Сыра Земля. Часто женщина на вышивке держит в руках два деревца или двух птиц и нередко переходит в силуэт дерева – Мирового древа славян, символа Вселенной. Вот что может поведать обыкновенная (казалось бы!) народная вышивка, значения которой уже почти никто не знает! Это целый мир, мир теперь уже просто традиций, не нуждающихся в объяснении.

В свадебном обряде полотенце играло ключевую роль, о чем было сказано выше. Кроме того, невеста и ее родители старались готовить дары для свадьбы заранее, так как без даров свадьба – ненастоящая, а дарили в основном полотенца и пояса. Полотенцами украшали у русских свадебный поезд, его стелили под ноги жениху и невесте во время венчания, и оно оставалось в церкви.

После проведения обряда крещения ребенка, мать новорожденного одаривала кума и куму – давала им по пирогу, завернутому в полотенце и перевязанному шерстяным поясом. Иногда новорожденного закутыва-

ли в рукотерник, полотенце, которым вытирала руки вся семья. Это должно было защитить ребенка от злых сил и болезней. Особенно устойчиво эти поверья в России сохранялись у старообрядцев.

Существенное значение имело полотенце в похоронном обряде: его вывешивали у окна дома покойного, считалось, что на нем находится душа умершего все 40 дней. По другим представлениям, душа умершего приходит утираться этим полотенцем. Платками или полотенцами завешивали так же все зеркала в доме. На 40-й день родственники провожали душу умершего за околицу, с низким поклоном встряхивая ткань в ту сторону, куда увозили (уносили) тело. На полотенцах несли гроб с умершим из дома в церковь (на отпевание), оттуда к могиле, потом полотенце вешали на могильный крест и передавали в церковь.

У части населения, из переселенцев, переводить скот на новое подворье полагалось через платок или передник хозяйки, а так же через полотенце, то есть через предметы, имеющие отношение к женщине. Это отражает существование вариантов одной и той же традиции приобщения к своему хозяйству.

Полотенце и в наше время активно участвует в торжественных встречах почетных гостей, – на нем подносят хлеб-соль. В современных свадьбах на дружках невесты и жениха повязанные через правое плечо орнаментированные полотенца. Традиция обрядов с полотенцами живет и у других народов мира.

Свидетели истории

Е.А. Закшаускене,
хранитель коллекции "Нумизматика"

Монета... Это слово было сначала одним из прозвищ богини «Юноны». На римской монете была изображена голова богини и написано слово «Монета», означало оно «богиня - предупредительница». В ее храме располагался монетный двор, в честь его и богини Юноны чеканные деньги стали называть монетой.

Монеты - свидетели истории. Они могут рассказать немало увлекательного, напомнить о событиях и делах давно минувших дней. Если посмотреть на монету не глазами покупателя, а глазами историка или просто любознательного человека, может возникнуть вопрос: «Почему монеты круглые?». Такая форма наиболее удобна в обиходе. С этим объяснением вполне можно согласиться, но от нумизмата, в свою очередь, можем услышать

вопрос: «А вы уверены, что все они круглые?»

За долгую историю цивилизации в качестве монет люди использовали предметы самых разных форм, изготовленные из самых разных материалов. В трех географических регионах - в Океании, Африке и Америке - долгое время в роли денег выступали экзотические раковины тропических моллюсков, интересно то, что в XII и XIV веках они имели хождение и на Руси.

До сих пор в древних кладах археологам попадают раковины. В качестве денег могли выступать и камни. На острове Яи (архипелаг Каролины) до сих пор возле хижин местного населения лежит около 7 тысяч каменных дисков. Вытесаны они из известкового камня и в течение многих столетий служили островитянам в качестве платежных средств. Да и сегодня аборигены считают, что для хорошего подарка нет ничего лучше старых денег.

-Камни, ракушки,- можете возразить вы, что все это не монеты в полном смысле этого слова. К сожалению, и наша коллекция не может предложить вашему вниманию таких экзотических денег, только металл и бумага, т.е. то, к чему мы с вами привыкли. А вот форму монеты мы можем рассмотреть и на примере нашей коллекции.

В Китае долгое время в обращении находились бронзовые деньги овальной формы. В середине таких монет имеется квадратное отверстие, оно служило характерным отличием китайских монет в течение, по меньшей мере, двух тысячелетий. Дырка давала возможность нанизывать деньги на бамбуковую палочку или шнурок и обходиться без кошелька. Хотя в европейских странах круглая форма монет преобладает, и здесь встречаются исключения: 50 центов Великобритании имеют форму семиугольника. И все же круглая монета, а это проверено практикой, более удобна в быту и обращении. Она не рвет наши кошельки и карманы, не колет, меньше истирается по ребру, хорошо работает в различных торговых автоматах и на изготовление требует меньше металла.

«Внести свою лепту»- кому не известно это русское выражение? Русское, да не совсем, т.к. вошло оно в наш язык из греческого.

Драхма - современная греческая монета, получила свое название еще в те времена, когда платежным средством служили железные стержни. Шесть штук их, зажатые в ладонь, именовались горстью - драхмой. Лепта, сотая часть драхмы, - самая мелкая разменная монета Греции. Отсюда и выражение.

Луидор, соверен, франк - не знать истории названия иностранных монет не мудрено. А вот все ли мы задумывались над тем, откуда пошло название «КОПЕЙКА», так хорошо нам знакомое? В 16 веке на Руси чеканились серебряные монеты, на которых изобра-

Первые бумажные деньги, как и сама бумага, были изготовлены в Китае. Их подробно описал итальянский путешественник Марко Поло, проживший там 17 лет.

жался всадник, или, как тогда говорили, «ездец». По размерам они были малы, с ноготь мизинца взрослого человека. «Чешуйки», как их иногда называют коллекционеры.

«Копейка рубль бережет», «ни копейка за душой», «копеечная душа» - эти образные выражения прочно вошли в русский язык, как и алтын, пятиалтынный, гривенник, полтинник, и венчает этот ряд разменной мелкой монеты рубль.

Слово «рубль» имеет возраст почтенный и, видимо, старше других доживших до наших дней названий монет. Оно родилось в XIII веке. В Сибири ходило слово «целкач». На юге России - карбованец. Хотя попытки переименовать рубль предпринимались. Подготавливая денежную реформу 1897 года, министр финансов России С. Витте предлагал заменить определение «рубль». В своих записках он писал: «Я рубль хотел заменить словом «Русь» по аналогии; во Франции - франк, в России - русь». «Старичок» рубль, проходивший вне конкурса, сохранил свои позиции.

Для крестьян многих регионов страны он был абстрактной счетной единицей. Не будет преувеличением сказать, что нередко крестьянин за всю свою жизнь «воочию» не видел рублевую серебряную монету. Иной крестьянин и помирал, не подержав в руках серебряный рублевик с царским портретом, а о золоте только в песнях слышал да в сказках. Совсем иначе обстоят дела в наше время. Рублем сегодня не удивить. Конечно, они не серебряные, но встречаются очень интересные. В Советском Союзе стало традицией к круглым памятным датам выпускать специальные, так называемые юбилейные монеты. В основном это рубли, правда, были и 3 рубля, и пять рублей. Благодаря этому коллекции нумизматов пополнились очень интересными экземплярами. Остались такие юбилейные монеты и в музейной коллекции.

Практически ежегодно в газетах можно встретить сообщения о находке кладов. То старый дом ломают - отыщется спрятанный в стене сундучок, то огород копают и вывернут лопатой на свет железную банку с монетами. **КЛАД**.... Это слово таит в себе огром-

ную привлекательность. О кладах написаны увлекательные книги, в числе которых роман Стивенсона «Остров сокровищ» и повесть Рыбакова «Кортик».

Клад - историческое достояние общества. К нему нужно относиться по-хозяйски бережно и доброжелательно. Клад для науки бесценен. Даже одиночную старинную монету не стоит бросать бездумно, она тоже многое знает, а тем более клад...

Старинный русский город Новгород. Его земли таят до сих пор огромное количество кладов, которые помогают историкам лучше и подробнее изучить нашу историю. Но кладами могут похвалиться не только коллеги-музейщики из Новгорода. В нашей сибирской земле такие находки так же случались. В фондах музея хранится несколько кладов, найденных в окрестностях Тобольска.

Очень интересный факт: в Сибири была своя монета.

Выпуск ее начался в 1763 году и продолжался до 1781 года. Чеканка этих монет была обусловлена тем, что на Кольванских рудниках в то время добывалась руда, в которой содержалась примесь серебра, а иногда и золота в очень небольших количествах. Из серебристой меди начали чеканить новую монету, предназначенную только для Сибири. Внешний вид монет, получивших название сибирских, резко отличался от тех, которые имели деньги, изготавливаемые на Урале и в Центре. Разница в весе денег одного номинала в Сибири и в Центре была значительна. Выпускавшаяся в Центре копейка весила 10,24 гр., сибирская - 6,55 гр. Российский пятак весил 51,9 гр., сибирский - 32,76 гр. Легко подсчитать, что разреши правительство хождение легкой сибирской монеты на Запад от Урала, для фальшивомонетчиков это открыло бы большие возможности. Правительство хорошо знало способности своих подданных, не раз расстраивавших денежное обращение в России, и не хотело рисковать. Таким образом, вся сибирская монета оставалась за Уралом и в коллекциях нумизматов.

Появлению бумажных денежных знаков в России во второй половине XVIII века предшествовал длитель-

ный период обращения металлических денег в форме слитков серебра, а затем монет из меди, серебра, золота. Но монетное обращение требовало большого расхода благородных металлов золота и серебра, кроме того, изготовление монет из золота, серебра и меди ограничивало потребление в стране этих металлов на другие цели, например, на изготовление ювелирных изделий из серебра и золота или оружия из меди. В России в правящих кругах, в разных сословиях росло понимание недостатков денежной системы, основанной исключительно на монетном обращении. Так, в стране в XVIII веке стали появляться бумажные деньги.

Первые бумажные деньги, как и сама бумага, были изготовлены в Китае. Их подробно описал итальянский путешественник Марко Поло, проживший там 17 лет.

В России первые бумажные деньги (ассигнации) были выпущены в период царствования Екатерины II в 1769 году. Качество первых ассигнаций было невысоким как из-за плохой бумаги, так и по полиграфическому исполнению. В коллекции представлены первые российские ассигнации: синие - 5 рублей, красные - 10 рублей, 25 рублей - бежевые, 50-100 рублей - белые.

Полное расстройство в финансовой области царило в начале XX века. Не хватало даже бумажных денег: не было бумаги, свирепствовала инфляция, и правительство, чтобы удовлетворить спрос на разменные деньги, выпускало заменители монет в виде почтовых марок серии 300-летия дома Романовых. Они были отпечатаны старыми клише на толстой бумаге и на обороте их были штампель и текст, которые говорили о том, что это не деньги, марки.

Марки достоинством 1,2,3 копейки заменяли медные монеты, а марки 10,15, 20 копеек - серебряные. Надпись на них гласила: «Имеют хождение наравне с разменной серебряной монетой».

Да, монеты говорят о многом, причём на своём, особом языке. Чтобы лучше понимать этот язык, существует особая наука нумизматика - наука о монетах (от латинского слова «numisma», что означает «монета»). Изучая монеты, можно узнать о прошлом, о том, каким было общество в самые разные годы своего существования.

Фотолетопись ТОБОЛЬСКА

Коллекция фотоматериалов в фондах Тобольского музея начала формироваться с конца XIX века. В одной из первых книг поступлений сотрудник музея Филиппов в 1895г. делает запись : « ... 7 июня принято от Терновского видов музея -15, 6 июля – получено от Шустера видов Тобольска и его окрестностей – 10».

Туленков. Вид на северную часть Тобольска. 1890-е годы

Наиболее значимая часть коллекции – около 300 видов г. Тобольска, в том числе изображения церквей Тобольска и городов Тобольской губернии, изготовленных в мастерских Ляхмайера, Шустера, Кузиковского, И.К. Уссаковского, М. Уссаковской, Фидлермана и Туленкова.

Значительная часть фотофонда - это фотографии этнографических, археологических, ботанических экспедиций на реки Конду, Сосьву, Тавду, Обь, Пуйко, Салым и т.д., организованных Городковым, Дмитриевым - Садовниковым, Дуниным-Горкавичем, Варпаховским, Бушевичем и др. исследователями Севера Тобольской губернии. На фотографиях изображены жители Югры и Ямала в национальных костюмах, их занятия рыболовством, охотой, животноводством, их жилища и утварь. Хронологически они отображают период с 1897 по 1911 г.г. Во время экспедиций снимки делались А.А. Дуниным - Горкавичем и К. Новицким, но фотографии изготовлены в заведениях Цветкова и М. Уссаковской. Есть 16 фотографий из экспедиции Дунина - Горкавича в 1893 г., на паспарту которых стоит оттиск: «Фотограф - любитель А.А. Дунин- Горкавич». Фотографии из экспедиций в Тобольский, Тюменский, Тарский, Тюкалинский, Ялutorовский, Туринский, Курганский и другие уез-

ды Тобольской губернии в 1900-1901 г.г. отображают традиционную культуру и быт сибирских татар и русских старожилов Сибири.

В «Сибирском листке» № 86 от 1896 года есть заметка о том, что по инициативе «... Преосвященного Агафангела, Епархиальное братство предполагает издать альбом фотографий всех бывших сибирских митрополитов и архиереев. Фотографические карточки заказаны фотографу М. Уссаковской...». В фондах музея таких альбомов три. В них собраны портреты священнослужителей с 1620 по 1897 г.г. При Тобольской Духовной семинарии работал фотограф Лисин. Все альбомы, посвященные выпускам Духовной семинарии 1896, 1897, 1900 г.г. с изображением преподавателей и выпускников - семинаристов, изготовлены в мастерской М.М. Уссаковской.

В мастерской Флориана Ляхмайера было изготовлено изображение знамени Ермака, а фотограф Туленков оставил нам изображения сокровищ древлехранилища при Софийском соборе, многие из которых впослед-

ствии были утрачены.

Тобольский музей-заповедник является одним из немногих обладателей подлинного дагерротипа с портретом В.П. Шапошникова, сына тобольского купца П. Шапошникова. Портрет изготовлен в 1852г. на металле и помещен в футляр черного цвета.

Большой интерес у исследователей вызывают портреты знаменитых жителей Тобольска - ученого Д.И. Менделеева, основателя музея И.Н. Юшкова, писателя П.П. Ершова и членов их семей. Благодаря мастерам Кесслеру и Кузиковскому мы обладаем изображением внучек П.П. Ершова - Смолевых Нади и Лены.

Познавательна и коллекция групповых фото А.И. Ксенофонтовой. На них изображения молодежи, студентов и учащихся конца XIX – начала XX вв.

Во время посещения Тобольска в 1891 г. цесаревичу Николаю Александровичу был преподнесен альбом с видами Тобольского губернского музея. Один из самых ценных экспонатов – альбом «Тобольский музей. Копия съ альбома, поднесенного Е.И.В. Государю Наследнику Цесаревичу 10 июля 1891 г.». На первой странице альбома изображение здания губернского музея, на следующих - этнографический, археологический, естественноисторический отделы музея. На паспарту этих фото надпись: « Фот. Фидлерманъ въ Тобольске». Есть и мемориальный экспонат – альбом с любительскими фотографиями, посвященный пребыванию семьи Романовых в ссылке в Царском Селе и Тобольске.

Наиболее значимая часть коллекции – около 300 видов г. Тобольска, в том числе изображения церквей Тобольска и городов Тобольской губернии, изготовленных в мастерских Ляхмайера, Шустера, Кузиковского, И.К. Уссаковского, М. Уссаковской, Фидлермана и Туленкова. Благодаря этим мастерам сохранились изображения нашего города в конце XIX - начале XX в.в. Самая старая коллекция фото поступила в музей в 1963г. от жителя Санкт - Петербурга Заборовского.

Это изображения различных уголков г. Тобольска. Фотограф и даты на снимках не указаны, но дарственная надпись на одном из фото: «В знак глубокой симпатии О.Н. Заборовской ... 16 мая 1871 г.», - позволяет сделать вывод о том, что данные снимки сделаны в 70-е годы XIX века.

Тобольск во время пребывания здесь цесаревича Николая Александровича снимали тюменский фотограф Соколов и тобольские - Фидлерман и М. Уссаковская. На всех снимках здания в Тобольске украшены венками и гирляндами и передают праздничное настроение этого события.

Виды Тобольска в XX веке - это альбомы «Наводнение Тобольска в 1914 г.»,

«Наводнение в Тобольске в 1941 г.», «Наводнение в Тобольске в 1970 г.». Фотомастер Ф.Г. Дубровин передал музею свои работы в альбомах «Архитектурные памятники Тобольска», «Прииртышье», «Наличники деревянной архитектуры Тобольска и Тюмени», «Реставрация Тобольского кремля», изготовленные в 1958 - 1966 г.г. Много работ тобольского фотографа О. Бляхера и московского А. Панфиля.

В 2004 году в фонды музея поступил альбом в синей бархатной обложке с надписью, изготовленной из мамонтовой кости: «Отъ сослуживцев В.В. Жарникову 1893-1902. Тобольск».

Сослуживцы подарили этот альбом городскому голове в память о его службе в городской управе. Жарников В.В. - потомственный почетный гражданин, был купцом, торговал чаем, сахаром, крупчаткой. На первой странице альбома - изображение служащих городской управы, на следующих - внешний и внутренний вид предприятий Жарникова, их оборудования. Большой интерес вызывают вид водонапорной башни во время ее открытия, здание Народной аудитории во время строительства, еще без привычных башен, и улица Благовещенская, украшенная, вероятно, к прибытию цесаревича, гирляндами, венками и флагами. Изготовлен альбом в мастерской М. Уссаковской.

В 1930-е годы в Тобольске действовали фотографии М.М. Уссаковской, фотография «Трудового товарищества» (снимок 1929г. - окружной съезд профсоюзов), фотография Горрай

И.М. Кутерин. Тобольская каторжная тюрьма. Больничный корпус

Дагерротип. В.П. Шапошников. 1852 г.

ОСО (Коллектив Пролеткульта клуба «Профинтерн», 1932 г.), фотография «Динамо»

(Учащиеся 6 гр. «В» базовой семилетки Ф.З.С. им. Сталина, 1933 г.), фотография М. Кутерьгина (Коллектив магазина №?, 1933-34 г.г.) - групповое фото на фоне декоративного занавеса, с точеной мебелью. Несмотря на очень простое паспарту, фото очень хорошего качества - яркое, четкое.

Благодаря М. Кутерьгину мы имеем коллекцию фотографий Тобольской каторжной тюрьмы 1929 г. Снимки делались в присутствии комиссии, в состав которой вошли Иванова Е.М. (от общества политкаторжан), Копотилова М.П. (от Тобольского музея), Химича К.В. (киевского сапера, отбывавшего срок 10 лет в Тобольской тюрьме 1907-1917 г.г.) с участием привлеченных лиц: зав. окрархивом Никитин И.Г., бывшие смотрители тюрьмы Шемякин И.П. и Данилов

Календарь на 1890-й год с портретами чиновников и духовных лиц

П.А. О создании такой комиссии говорит записка, приложенная к фотографиям. На снимках - изображения камер, карцеров, мастерских и заключенных.

Фотодокументы по современности отражают период 1950-1980-х г.г. Это фотографии по промышленности, сельскому хозяйству, транспорту, здравоохранению, народному образованию, торговле, культуре. Большую коллекцию по истории комсомола и пионерии передала музею в 1970-е годы О.П. Лорина, ветеран Тобольского комсомольского движения.

Все фотографии, изготовленные в Тобольских фотомастерских, являются уникальными и бережно хранятся музеем - заповедником, фотофонд которого составляет 21 тыс. экспонатов.

Люди, вещи, века

Л.Н. Жучкова,
зам. директора
по фондовой работе

Фонды Тобольского музея-заповедника включают в себя богатейший материал по истории нашего края с древнейших времен до наших дней. Совершая экскурсию по музею, мы убеждаемся, что фонды — крупнейшее хранилище материальной и духовной культуры Зауралья. Личные коллекции основателя музея, Ивана Николаевича Юшкова, выросли до собрания из 380 тысячи предметов.

*Экспозиции, стены музея
— перед глазами посетителя.
А что в сокровищнице музея
— в фондах?*

В фондах печатных и письменных источников Тобольского музея хранятся личные архивы многих исследователей.

Бережно перелистывая пожелтевшие страницы архива основателя Тобольского музея И.Н. Юшкова, можно ознакомиться с его научными трудами «Сибирские татары», «Краткий очерк промышленности и торговли в Тобольской губернии», «Прошедшее торгового дела в Западной Сибири». Эти работы раскрывают Ивана Николаевича, как видного научного деятеля. Архив был сдан в музей в 1972 году внучкой основателя музея Софьей Александровной Юшковой. В него вошли ценнейшие документы, связанные с именем И.Н. Юшкова и его сына Александра Ивановича Юшкова — археолога, близкого ученика профессора В.О. Ключевского. Это материалы служебной деятельности, письма, поэтические произведения, статьи, очерки.

Продолжая экскурсию по фонду печатных и письменных источников, нельзя не обратить внимание на такие раритеты музея, как дореволюционные издания всем известной, всеми любимой сказки П.Л. Ершова «Конек-горбунок». Среди них изрядно потрепанное прижизненное издание облетевшей весь мир сказки и книги, изданной на разных языках. Здесь же библейские книги, переписанные рукой знаменитого сказочника, рукопись его стихов, прижизненное издание пьесы «Суворов и станционный смотритель», неоднократно ставившийся на сценах Тобольского и гимназического театра, созданного Ершовым. Мы имеем возможность увидеть визитную карточку нашего земляка. В письмах, написанных внучкой Петра Павловича Ершова Юлией Александровной Девятовой

другой внучке — Надежде Демьяновне Берниковой, содержатся сведения о родословной автора сказки «Конек-горбунок».

Нотная рукопись первой половины XIX века. На ней рукой ссыльного декабриста П.Н. Свистунова сделаны пометки. Известно, что Петр Николаевич был музыкантом, прекрасно играл на виолончели и являлся организатором и вдохновителем музыкальных вечеров в Тобольске, проходивших в доме декабриста А.Н. Муравьева.

Издания первой в Сибири частной типографии, открытой в Тобольске в 1789 году предком Д.И. Менделеева по материнской линии, купцом первой гильдии, В.Я. Корнильевым: журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», «Описание растений Российского государства», «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная», «Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех Сибирских городах и острогах с начала взятия сибирского государства, воеводах и губернаторах, и прочих чинах», «Словарь юридический, или Свод российских указаний» и другие. «Вольная частная типография» была открыта с разрешения Екатерины II при поддержке и материальном содействии Тобольского наместника А.В. Алябьева. Типография просуществовала короткий срок. Уже в 1795 году, после выхода Указа «О закрытии «Вольных типографий», она прекратила свое существование.

Немалый интерес представляет коллекция книг Кирилловской печати XVIII–XX веков. В каталоге «Книги Кирилловской печати XVII–XX веков Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника», составленном ученым из Новосибирска, кандидатом исторических наук В.Н. Алексеевым, отмечено: «При составлении описания и проведения атрибуции книг

Кирилловской печати музейного собрания было обнаружено издание, которое нам не удалось разыскать в библиографических источниках — это «Типикон» («Устав церковный»), выпущенный в октябре 1752 года. Это «Триодь постная», выпущенная в Москве в 1766 году; это и вторая часть «Октоиха», напечатанная в 1765 году — единственный известный нам полный комплект из двух частей находится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге; предположительно это и «Устав церковный», выпущенный в Москве в 1773 году и имеющийся в единственном экземпляре в Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

В музейной тиши мы имеем возможность полистать прижизненное издание нашего земляка, великого ученого-химика Д.И. Менделеева. За всю свою жизнь им было написано более пятисот работ в разных областях знаний. Но только незначительная часть их хранится в фондах нашего музея. Учебник «Органическая химия» написан в 1861 году сразу по возвращении из своей первой зарубежной командировки. В России тогда не существовало ни одного отечественного учебника по органической химии. Русский учебник нужен был и тем, кто учил, и тем, кого учили. Дмитрий Иванович написал его в удивительно короткий срок — два месяца, был встречен всеобщим одобрением и удостоен Демидовской премии Российской Академии наук. Здесь его капитальный труд «Основы химии». История его создания связана с тем, что Менделеев при чтении лекций по неорганической химии столкнулся с тем обстоятельством, что хороших пособий по этому предмету также не было. При написании «Основ химии» Дмитрий Иванович сделал величайшее открытие в своей жизни. По «Основам химии» учились несколько поколений и у нас в России и за рубе-

жом. При жизни Д.И. Менделеева она переиздавалась в России восемь раз, была издана во Франции, Германии и трижды в Англии. Еще один значительный труд ученого — «Исследование водных растворов по удельному весу». Это одно из лучших сочинений. Ему он предпослал посвящение, в котором отдал дань уважения и любви своей матери, Марии Дмитриевне. Большая биография Дмитрия Ивановича началась в Tobolske. Семья директора Tobolsкой гимназии была близка с ссыльными декабристами, П.Л. Ершовым и передовой сибирской интеллигенцией.

В фондах музея хранится книга — «Основы фабрично-заводской промышленности» с дарственной надписью и автографом Д.И. Менделеева: «Многоуважаемому Александру Адриановичу Сыромятникову на добрую память. Д. Менделеев». Купец А.А. Сыромятников был весьма известной личностью в городе. Крупный промышленник, которому к концу XIX века отошли Аремзянские земли тобольских купцов Корнильевых, где стояла стекольная фабрика. В последний приезд Д.И. Менделеева на родину в 1899 году именно А.А. Сыромятников предложил услуги по сопровождению ученого в село Верхние Аремзяны, где прошло его детство. При этой встрече и была подарена книга.

Коллекция рукописных книг передана в музей вдовой протоиерея Tobolsкого кафедрального собора Матфея Федоровича Боголепова, скончавшегося в Tobolske в 1893 году. Рукописный материал охватывает период времени с 1621 по 1726 год и включает в себя более трехсот книг хозяйственного назначения, касающихся городов Верхотурья, Пельыма, Туринска и отчасти Тюмени с их уездами: книги дозорные, приходные, расходные, именные обывательские, таможенные, переписные, умолотные, списки с ревизских сказок, сборники указов и прочие, выполненные в технике скорописи, переплетены в Tobolsком губернском музее.

Среди огромной коллекции программ и афиш к спектаклям, проходившим на сцене Tobolsкого театра с конца XIX века по 1980-е годы, сохранилась программа спектакля, поставленного гимназистами для П.П. Ершова 2 января 1869 года. Спектакль был поставлен в зале гимназии с целью приобретения книг для учениче-

ской библиотеки. Присутствующие в этот день посмотрели водевиль сочинения П. Каратыгина «Дом на Петербургской стороне» и комедию «Агафон в Бадене, или Думал то, а вышло другое». По литературным источникам известно, что театр, созданный при гимназии Петром Павловичем, действовал до 1842 года. Возможно, спектакль, обозначенный в вышеуказанной программе, был прощальным, поскольку П.П. Ершов последние годы жизни тяжело болел и 15 августа 1869 года скончался.

В Tobolske сходить на представление можно было и в Народный дом, об этом свидетельствует афиша к спектаклю «Жизнь и карьера Григория Распутина» Н.С. Аенес. Спектакль был поставлен в июле 1917 года. Автор пьесы пишет «В моей пьесе было главной целью обрисовать характер Распутина, тайну его влияния, которое он имел на окружающих его слабых существ...». Домашние спектакли ставились в доме Ф.В. Корниловой. Один из таких спектаклей был поставлен 8 апреля 1892 года. Сохранилась его программа. В этот день присутствующие посмотрели пьесу Н.Я. Соловьева «На пороге к делу», шутку в одном действии Ив. Щеглова «Мышеловка», шутку в одном действии А.П. Чехова «Медведь». В спектакле принимали участие известные тоболяки: О.К. Кондратович, Г.Г. Тарунина, В.М. Некрасов, В.В. Ловцов, С.М. Боголепов, А.Л. Пьянков, А.Л. Ксенофонтова, М.Л. Ксенофонтова, Н.Л. Трофимова, О.Л. Корнилова. На программе написано приглашение: «Феликитата Васильевна Корнилова имеет честь покорнейше просить Вас удостоить своим посещением домашний спектакль, имеющий быть в ее доме 8 апреля». Семья Корниловых была известна не только в Tobolske. Это были крупные пароходовладельцы, промышленяли рыбой, прославились меценатством.

Несомненно, самой большой коллекцией в собрании Tobolsкого музея является коллекция археологии, начало которой было положено еще в конце XIX века. Интересен тот факт, что в 1877-1881 годах раскопками занимался воспитанник декабристов, краевед, историк, художник Михаил Степанович Знаменский. Часть богатейшей археологической коллекции, с городища Чувашский мыс, где произошла битва атамана Ермака с Кучумом, и с Искера - столицы Сибирского

ханства, Знаменский пожертвовал Tobolsкому музею. Раскопки городища Искер кроме были проведены в 1915 году и Василием Николаевичем Пигнатти. Они обогатили музей интересной коллекцией по занятиям, быту и торговле татарского населения края времен Сибирского царства. В современный период археологические изыскания ведутся научными сотрудниками Tobolsкого музея-заповедника повсеместно.

Музей располагает одной из богатейших в России коллекций этнографии, которая помогает всесторонне раскрыть хозяйство, быт, культуру, религию народностей Севера и западно-сибирских татар. Лучшая часть коллекции была собрана во время историко-этнографических экспедиций в начале XX века, в 1970, 80, 90-е годы.

Богатое собрание природных материалов включает совершенно уникальный гербарный фонд, собранный также во время научных экспедиций по территории Tobolsкой губернии в конце XIX — начале XX века. Среди гербарных листов сборы известных нам ученых Л.Е. Луговского, Н.Л. Скалзубова, В.А. Ивановского и других.

Над сборами орнитологической коллекции работали Д.Я. Вардроппер, А.М. Лапин, И.Н. Шухов, М.П. Тарунин. Ими изготовлены чучела и тушки редких видов птиц, населяющих территорию Западной Сибири.

Одним из ценных приобретений музея была коллекция минералогических образцов, горных пород, руд. Коллекция составлена для Tobolsкого губернского музея в Горном институте императрицы Екатерины II.

Палеонтология представлена фрагментами древних животных, обитавших на территории Западной Сибири миллионы лет назад. Это окаменелые остатки головоногих моллюсков, отпечатки скелетов рыб и листьев папоротника на камне, часть окаменевшего ствола дерева и многое другое. В фондах музея стоят скелеты животных ледникового периода: мамонта и первобытного бизона.

Мамонты давно уже вымерли, а фрагменты их скелетов до сих пор находят в крутых отвалах Иртыша. Это не только уникальный научный материал для изучения фауны ледникового периода на территории Tobolsкой губернии, но и редкий материал для

сувениров и ювелирных изделий. Тоболяки издревле учились использовать его в быту, вырезали разные фигурки, делали украшения. Навыки, приобретенные в области обработки кости мамонта, привели к развитию косторезного промысла. Начало тобольскому промыслу положила мастерская с названием «Сибирская», которая была создана землемером И.Е. Овешковым в 1874 году.

Уникальное собрание резной кости Тобольского музея-заповедника отражает всю историю Тобольского косторезного промысла с конца XIX века до сегодняшнего времени. Это достояние и гордость не только музея. Изделия тобольских мастеров завоевывают признание уже в начале XX века. Они экспонируются на российских и зарубежных выставках. В 1900 году на Всемирной выставке в Париже изделия тобольских косторезов получают золотую медаль. В коллекции много произведений старейшего мастера-костореза, работавшего еще до революции, П.Г. Терентьева. Его работа «Один с сошкой, семеро с ложкой» является острой сатирой на социальный строй царской России. В своих работах он отражает образы крестьян, нищих, северных народностей.

Не меньшую известность имеют работы П.И. Овешкова. Это преимущественно ножи для разрезания бумаги, украшенные растительным, «звериным», северным орнаментами; шкатулки, украшения.

В коллекции живописи и графики хотелось бы, прежде всего, обратиться к произведениям тобольских художников, которые жили в XIX — начале XX века. Музей гордится портретами, написанными рукой талантливого художника Дениса Петровича Шелуткова — «Дама с яблоками», «Портрет молодого человека». Денис Петрович вышел из семьи мелкого торговца, был учеником Карла Брюллова, работал преподавателем рисования и чистописания в Тобольской мужской гимназии, любил искусство и умел увлечь им своих питомцев. Ему, скромному тобольскому учителю, Д.И. Менделеев обязан тонким пониманием живописи и любовью к ней в зрелые годы.

В музее хранится редкая коллекция акварельных и карандашных рисунков Михаила Степановича Знаменского, художника-карикатуриста, воспитанника тобольской колонии декабристов, упомянутого ранее как историка,

археолога и этнографа. С Тобольском связана большая часть его жизни, здесь он учился и работал. Благодаря влиянию декабристов через всю свою творческую жизнь он пронес вольнолюбивые мотивы — ненависть к насилию и великую любовь к угнетенным. В своих карикатурах Михаил Степанович разоблачает купцов, чиновников, весь уклад их жизни. Персонажами для карикатур служили реальные лица местной знати. Благодаря глубокому интересу Знаменского к археологии и этнографии в фондах музея сохранились его многочисленные рисунки, отражающие быт и нравы народов Севера и Юга, зарисовки археологических предметов, найденных во время раскопок на Искере и в городище Подчешаши. Михаил Степанович оставил потомкам портреты многих декабристов, живших здесь на поселении.

П.П. Чукомин, уроженец Тобольска, стоял у истоков создания Музея изящных искусств в Тобольске в 1920 году. Многие живописные полотна в коллекции изобразительных источников Тобольского музея-заповедника принадлежат кисти этого художника: «Хозяйка захворала», «За починкой», «Пряха», «Нянька поневоле», «Старик-нищий», «Изда крестьянина-бедняка» и многие другие. Он изображал в основном жизнь бедных слоев населения. П.П. Чукомин пишет портреты известных людей: Д.И. Менделеева, А.А. Дунина-Горкавича, Н.Л. Скалозубова, А.Н. Радищева,

Интересна история поступления в музей картины известного русского художника С.В. Иванова. В 1896 году, когда было положено начало художественному отделу, Н.Л. Скалозубов, занимавший в то время должность хранителя музея, воспользовавшись родственными связями (жена его, Ариадна Васильевна была дочерью художника-передвижника В.М. Максимова), обратился к Максиму с просьбой оказать помощь сибирскому музею в пополнении его картинами художников. Первым на эту просьбу откликнулся С.В. Иванов, который и подарил нашему музею свою картину, к тому времени побывавшую на выставке в Париже. Сюжетом картины взят момент появления христианского проповедника с крестом в руках на священном месте русских северных инородцев во время жертвоприношения. Были получены также коллекции от Строгановского училища живописи,

училища Штигилица, от Общества поощрения художников, от Академии художеств, художника В.М. Максимова и других. В коллекции изобразительных источников отретаврированы 10 портретов легендарной личности Ермака. Все портреты созданы неизвестными художниками XVIII века.

Фонд нумизматики формировался на протяжении всего периода существования музея. В основном коллекция росла за счет кладов, которые находили повсеместно в окрестностях Тобольска и в городе. Вес одного из кладов медных монет, найденного в огороде дома, составлял 5 кг.

Клады содержались в металлических банках, в холстяных мешочках, в голенищах сапог и в бутылках. Их зарывали в землю на «черный день». Большая коллекция бумажных денежных знаков поступила из Ивановского мужского монастыря близ Тобольска. Музей гордится большой коллекцией сибирской медной монеты, которая печаталась на Колывано-Сузунском заводе на Алтае (ныне Томская область) во времена правления Тобольской губернией губернатора Д.И. Чичерина. Монета ценилась выше российской, потому что содержала больше серебра и ходила в обращении только в Сибири наряду с российской монетой.

Продолжая экскурсию по фондам музея, останавливаемся у коллекции китайских вещей: керамические вазы, туфли, башмаки, детские сапожки из шелковой ткани, гребень, кошелек, четки, ножи с обеденными палочками... Многие из этих предметов поступили от сестры милосердия М.С. Букариной, которая привезла их из Маньчжурии, сделав подарок Тобольскому музею в 1904 году. Часть вещей, вероятно, попала в Тобольск в результате торговых отношений со странами Востока. Тобольск, как губернский город, стоял на транзитном пути, соединяющем Европу с Азиатскими странами. Купцы привозили сюда немало восточной утвари, которая с охотой раскупалась зажиточным населением города. Тоболяки любили торговать, и иностранцев всегда поражало обилие и большая пестрота торгующих. Торговали все сословия — кто чем мог.

Наше внимание привлекают две лампы из красной глины и цветочный горшок. Эти, казалось бы, бытовые вещи отличаются великолепной художественной работой. А что еще удивит-

тельнее, они выполнены в Тобольске, в кустарной мастерской ссыльного польского художника Игнация Цезика. Одна из лампад украшена барельефным изображением Тобольского кремля, а на другой частично сохранилась гравированная надпись на польском языке с именем автора и годом исполнения «1838». Произведения гончара-художника пользовались большой популярностью. Из самых отдаленных мест он принимал заказы на изготовление ваз, декоративных блюд, лампад, горшков. Наибольший спрос имели терракотовые курительные трубки от светло-кремового до черного цвета, украшенные тисненым орнаментом. Мастерская располагалась в небольшом саду нагорной части Тобольска. Здесь же стоял домик, где многие годы прожил ссыльный повстанец, оставив о себе добрую память.

В составе коллекции изделий из стекла разнообразны по форме и по назначению бутылки, бытовая посуда российских заводов, осветительные приборы, туалетные принадлежности. Среди этого многообразия на первый план выступают изделия из зеленого стекла, выполненные в гутной технике на местном стекольном заводе купцов Корнильевых, располагавшемся в селе Верхние Аремзяны, в 25 км от Тобольска. Стекольный завод был основан в 1749 году Алексеем Корнильевым, который воспользовался Сенатским указом 1723 года, изгонявшим стекольные фабрики из окрестностей столицы на периферию, в глухие места, где сосредоточены большие запасы леса. Купцы Корнильевы в середине XVIII века были самыми богатыми людьми в Тобольске и играли важную роль в экономической жизни Тобольской губернии и Западной Сибири.

Фабрика за свое столетнее существование пережила и взлеты, и падения. С 1830-х годов фабрикой управляла мать Дмитрия Ивановича Менделеева Мария Дмитриевна Менделеева (урожденная Корнильева). Здесь в селе Аремзяны прошли детские годы великого ученого-химика. Здесь, он получил первые впечатления от природы, от людей и от промышленных дел. Мария Дмитриевна с большим желанием и трудолюбием взялась за дело, привела разоренную фабрику в порядок и даже увеличила производство посуды. В первой половине XIX века на фабрике выпускали по-

суду только зеленого стекла: полуштофы, четвертушки, осьмушки для» крепких спиртных напитков, огромные бутылки для хранения керосина, кувшины для сладких напитков, миски, пороховницы, домашние колокольчики и, возможно, стеклянные шары, у которых есть очень забавная и интересная история.

Шары подарены музею в 1900 году обдорским становым приставом Н.С. Матиасевичем. В своем письме он пишет: «...шары эти в значительном количестве встречаются и в самоедских чумах, где служат для забавы детей в обдорске, куда привозятся теми же самоедами и тая той же цели». Самоеды объясняют, что находят их у берегов моря, которого они достигают со своими стадами в летнее время. Подобные шары, как объяснил М.С. Знаменский, служили в качестве поплавка для невода. Их применяли норвежцы при ловле сельди близ русских берегов. Можно предположить, что изначально шары-поплавки в Тобольск были завезены торговцами, а потом их стали изготавливать на местной стекольной фабрике.

В коллекции металла буквально завораживает красивый блеск медной утвари XVIII века и предметы, давно исчезнувшие из современного быта. Удивительный, совершенно необычный сосуд с красивым названием «братина», по форме напоминающий горшок с «ложчатым» чеканным орнаментом и надписью: «Братина добра челоздравных чаш». А еще братину ставили на гробницы умерших, предварительно наполнив их «сытой», или водой с медом. Из древнерусской медной чаши с носиком, которая также носит необыкновенное название «ендова», разливали лучшее русское питье, меды и другие напитки. Домашняя утварь со знакомыми названиями: медные поддошники, рукомошники, подносы, ступы, утюги, самовары. Ближайшее место, где производилась медная утварь в XVIII веке, было на Урале, купцы торговали ей на местном базаре. Медные предметы были большой редкостью и пользовались огромным спросом. По стоимости и дефициту медь на Руси в XVII веке приравнивалась к серебру. Об этом свидетельствует такая запись: «...куплено от бутунского князя 40 соболей, 2 соболя шубы за 5 безменов меди, от улусного мужика... 10 соболей и 10 пластин соболевых за 2 тазика

и котел».

В «Ежегоднике Тобольского губернского музея» найдены интересные сведения о том, что «в музее имеются медные вещи работы пленных шведов». Действительно, в начале XVIII века в Тобольске находились в ссылке пленные шведы, которые жили «с помощью своего рукоделия». Здесь они основали «фабрику» по изготовлению медных изделий, которые расходились по всей России, в том числе и на Урале. В одном из музеев Екатеринбурга есть предметы шведских мастеров. На своих изделиях они ставили клеймо «SIBIR». Это же слово было общезаводским клеймом уральских заводов Демидовых. Можно сделать предположение, что оно было заимствовано у пленных «тобольских» шведов, как и орнамент в виде птицы с расправленными крыльями, встречающийся на изделиях заводчиков Демидовых, поскольку завод существовал до 1721 года. В это время закончилась Северная война России со Швецией и пленные шведы вернулись на родину.

Гордость музея — коллекция фотографий, которая является источником для исследователей разных направлений: историков, архитекторов, модельеров, этнографов. Это огромный семейный альбом древнего Тобольска, на страницах которого запечатлены люди и события разных лет. Объектив фотографа зафиксировал Тобольск прошлых веков: ушедшие в небытие церкви, дома-памятники деревянного зодчества, дома декабристов.

В музее сохранился альбом с фотографиями о пребывании последнего русского царя Николая Александровича в тобольской ссылке, где запечатлены все члены царской семьи. Снимки любительские, сделаны воспитателем цесаревича Алексея - Жильяром. Кроме этого альбома сохранились и вещи, принадлежавшие царской семье: полотенце, салфетки, вилки, ложки, небольшая стеклянная тарелочка с изображением ангела, скатерть с вензелем Николая II. Объемный фонд фотографий, привезенных из разных экспедиций в северные районы, раскрывает жизнь, быт, культуру и занятия северных народностей, природу Западной Сибири. На фотографиях запечатлена и жизнь крестьян Тобольской губернии. В хранилищах музея - вещи, судьбы, века.

Экспозиции ТИАМЗ

Дворец Наместника

Постоянные экспозиции:

"Воеводское правление", "Губернское правление",
"Тобольские присутственные места"

Сменно-выставочные проекты:

"Тобольский гений России"

(к 175-летию со дня рождения Д.И. Менделеева),

"Творец бессмертной сказки"

(к 195-летию со дня рождения П.П. Ершова).

Красная площадь, 1, строение 3. Тел.: (3456) 22-37-13.

Губернский музей

Постоянные экспозиции:

"У истоков Губернского музея" (к 140-летию Тобольского музея);

"Тобольская резная кость" (история развития косторезного
промысла с конца XIX в. по сегодняшний день);

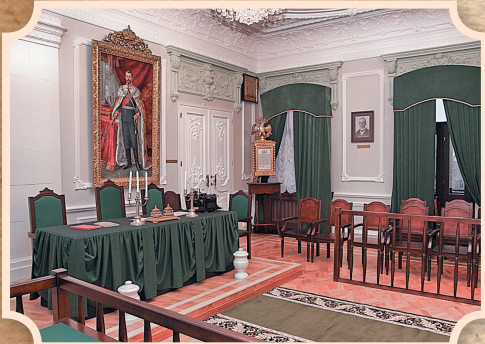
"Открытое фондохранение предметов естественно-природной
коллекции и скульптуры 2-ой половины XX в."

Площадь С.Ремезова, 10. Тел.: (3456) 22-09-07; 22-09-26.

Губернская судебная управа

Выставочный зал для сменных, передвижных проектов

Красная площадь, 1, строение 2. Тел.: (3456) 26-40-18.

Дом Корнилова

Постоянная экспозиция о становлении судебной системы
Западной Сибири, представленная в мемориальных
залах Тобольского окружного суда (1913 г.)

ул. Мира, 9. Тел.: (3456) 22-37-13.

Кабинет - музей императора Николая II

Постоянная экспозиция о пребывании
в ссылке в 1917-1918 гг. последнего российского
императора Николая II и его семьи в Тобольске.

ул. Мира, 10. Тел.: (3456) 22-27-76.

